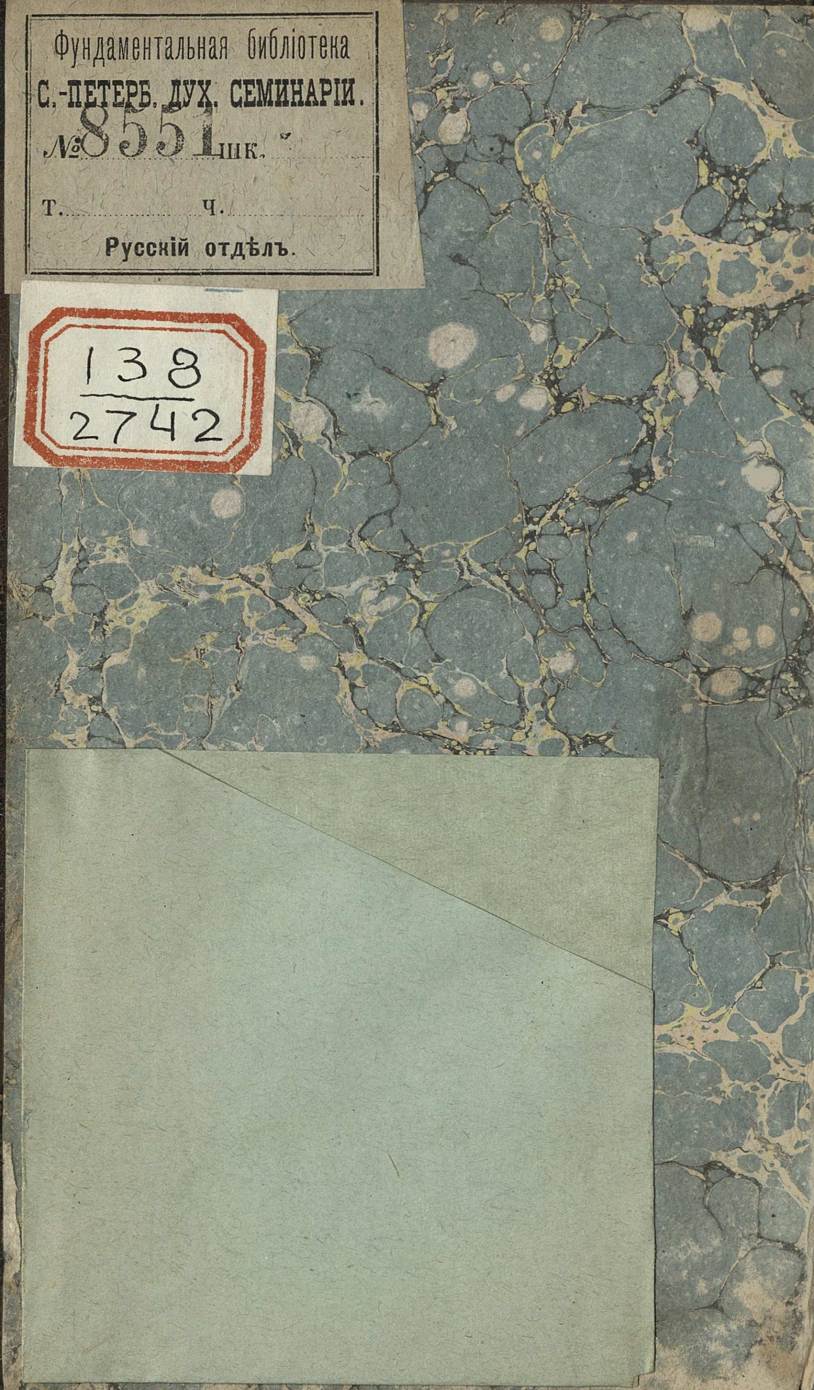

Фундаментальная библіотека
С.-Петерб. Дух. Семинаріи.
№ 8551 шк.
Т. ч.
Русскій отдѣлъ.
138
2742

8551

автор.
Вельмон.

Повторный экз.
к шифру 19.3.6.10
15 р.

Изъ книгъ А. И. Зарницкаго.

ФИЗІОЛОГІЯ

или

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ О ЧЕЛОВѢКѢ

касательно

Его зачатія, рожденія, природы, строенія тѣла, различныхъ возрастовъ, дѣяній жизни, различій въ человѣческомъ родѣ примѣчаемыхъ, болѣзней, старости и смерти.

Для пользы Россійскаго юношества.

трудами и иждивеніемъ

Нестора Максимовича-Амбодика

Медицины Доктора и Профессора

въ первые напечатанная.

При Типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса,

Во градѣ Сп. Петра 1787 года.

Vita, ſanitas, morbus, mors, ſtadium medicum naturæ humanæ in hoc terrarum orbe abſolvunt. Gaubius.

т. е.

Жизнь, здравіе. болѣзнь и смерть, сутъ всеобщими предмѣтами врачей, природу человѣческую въ семъ мірѣ испытывать тщащихся.

ЕГО ГРАФСКОМУ СІЯТЕЛЬСТВУ

АЛЕКСАНДРУ АНДРЕЕВИЧУ

БЕЗБОРОДКУ,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОФМЕЙСТЕРУ,

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ второму присутствующему,

Главному надъ почтами Директору, Коммисіи о дорогахъ Члену, и орденовъ Святаго Александра Невскаго, и Святаго равноапостольнаго Князя Владимира перьвой степени Кавалеру,

Милостивому Государю

нижайшее приношеніе.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Величіе разума, обиліе мыслей, пареніе духа, и все что бы здѣсь сказано ни было въ прославленіе Вашего Графскаго Сіятельства, ни мало не умножитъ Вашея славы. Преизящныя дарованія и отличныя добродѣтели, украшающія особу Вашу, кромѣ меня про-

славляются

славляются повсюду, и уже извѣстными учинились каждому. Они пріобрѣли Вамъ высочайшее благоволеніе безпримѣрныя въ свѣтѣ МОНАРХИНИ. Они сохранятъ до позднѣйшихъ вѣковъ имя и память Вашу, долготою могущественнаго времени неизгладимыя.

Кромѣ славы краснорѣчиваго мужа, употребляющаго свой разумъ токмо на то, дабы созидать и утверждать общую пользу; и кромѣ счастливаго дара истиннаго и ревностнаго Патріота, тоюжъ самою рукою изображающаго

начерта-

начертанія и выраженія, къ поспѣшествованію всякаго блага служащія; Вы милостивый Государь! пользуязь и плодами высокомонаршихъ къ вамъ милостей, не одни токмо довольствуетесь симъ счастіемъ, но охотно содѣловаете и другихъ соучастниками онаго. Сколь на многихъ различнаго чина и состоянія людей уже изліялись источники матернихъ щедротъ, посредствомъ Вашего ходатайства у престола ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА! сколь многихъ участи чрезъ покровительство Ваше

устрои-

устроились блаженными! - Ваше Сіятельство были и для меня великодушнѣйшимъ Меценатомъ предъ несравненною отечества нашего АВГУСТОЮ.

Сіи столь убѣдительныя причины; сіи пріятныя чувствованія заставили меня, при изданіи сея трудовъ моихъ книги, именуемой: *Естественная Исторія о Человѣкѣ*; принять смѣлость, посвятить оную имени Вашего Графскаго Сіятельства. Я трудясь надъ оною, главною цѣлью себѣ поставлялъ то, дабы, сколь возможно, быть обществу полезнымъ; а

посвящая

посвящая Вашему Сіятельству, хочу исполнить и изьявить предъ всѣми по меньшей мѣрѣ тотъ священный долгъ, коего отъ меня требуетъ усерднѣйшая и всесовершенная благодарность, благодѣяніями Вашими въ душѣ моей впечатлѣнная, и по самой предѣлъ жизни во мнѣ неистребимая; а по тому и ласкаюся надеждою, что и сей, малѣйшаго дара плодъ, не неугоденъ будетъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ.

Пріимите, Сіятельнѣйшій Графъ! сіи нелестныя сердца израженія, избыткомъ

быткомъ чувствительнѣйшей признательности, знакомъ глубочайшаго высокопочитанія, и совершенной преданности, съ коими имѣю счастіе быть всегда.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ГРАФСКАГО СІЯТЕЛЬСТВА

1787 года,
Февраля дня.

нижайшимъ слугою
Н. Максимовичь-Амбодикъ.

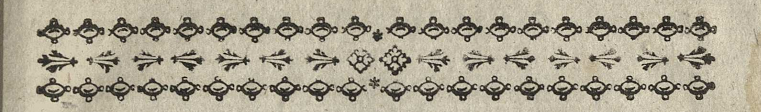
ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ.

О грудо-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строка.	напечатано.	читай.
CXI.	17	чистосердечны	нечистосердечны.
CXXXVII.	24	не столь	не только.
CXXXVIII.	19	неповинная	непрошивная.

Краткое естественное описанїе исторїи человѣка, и всего того, что объ его зачатїи, рожденїи, природѣ, строенїи, различныхъ возрастахъ, дѣянїяхъ жизни, болѣзняхъ, старости и смерти и проч. вѣдать нужно.

I. О человѣкѣ вообще.

Человѣкъ есть существо одушевленное, чувствующее, мыслящее, разсуждающее: трудолюбивое, изобрѣтающее науки, и художества, одаренное свободною волею и хотѣнїемъ: сообщающее свои мысли рѣчью или словами: услаждающееся общежитїемъ больше, чѣмъ уединенїемъ: являющееся быть главою или начальникомъ надъ всѣми прочими животными господствующимъ: имѣющее природную склонность больше къ добру, чѣмъ ко злу: любящее повелѣвать, и повиноваться волѣ другихъ: установляющее законоположенїя: со тщанїемъ разсматривающее самаго себя и прочїя творенїя Божїя, а потому достигающее и до познанїя вся Создавшаго: признающее Высочайшаго надъ собою Господа, Владыку, Творца и Строителя: почитающее нынѣшнюю свою жизнь временнымъ своимъ здѣсь пребыванїемъ: и вѣрою въ сердцѣ питаемою ожидающее другой предбудущей вѣчной и некончаемой жизни.

Человѣкъ вездѣ себѣ есть подобенъ, и составляетъ единый токмо родъ во всей поднебесной. Ученые люди разнымъ образомъ о человѣкѣ разсуждаютъ, а именно: богословски, философски, физически, и врачевски. Человѣкъ есть сложенъ изъ двоихъ особыхъ существъ, т. е. изъ души и тѣла.

Нравственное и душевное о человѣкѣ разсужденіе собственно принадлежитъ до Философовъ и Богослововъ, кои пространно толкуютъ о душѣ и ея качествахъ. Подробное разсматриваніе человѣческаго тѣла, и частей, изъ коихъ оно состоитъ, собственно до Физиковъ, Естесловововъ и Врачей относится. Мы здѣсь только о природѣ человѣка, врачевски, естественно и кратко разсуждать будемъ.

Анатомикамъ, и Естесловамъ найболѣе извѣстно вещественное сложеніе человѣка; взглядомъ котораго онъ и причисляется къ сосцекормящимъ, и живородящимъ животнымъ. Сіе тѣмъ болѣе кажется быть вѣроятно, что человѣкъ внѣшними частями своими нѣсколько уподобляется прочимъ звѣрямъ; ибо тѣло его нѣсколько покрывается власами: онъ можетъ по примѣру четвероногихъ ходить на четырехъ ногахъ: человѣческій женскій полъ раждаетъ живыхъ дѣтей, оныхъ кормитъ, и питаетъ собственнымъ млекомъ, въ сосцахъ ихъ отдѣляемымъ.

Однакожъ съ большимъ вниманіемъ о семъ разсуждающему, не неосновательно быть мнится, что человѣкъ есть токмо единъ изъ числа всѣхъ прочихъ животныхъ, котораго ходъ по земли есть вертикальный и положеніе прямое.

Онъ

Онъ единъ не покрывается столь густою шерстью, какъ прочїе звѣри. Онъ единъ кажется быть найлучшимъ, и найсовершеннѣйшимъ творенїемъ природы, найудивительнѣйшимъ дѣломъ вышедшимъ изъ рукъ Премудрѣйшаго Строителя сего мїра. Онъ единъ есть царемъ или владыкою повелѣвающимъ прочими всѣми животными. Онъ единъ есть являющїй въ себѣ образъ и сокращенїе цѣлаго мїра. Онъ единъ называется малымъ мїромъ, и такъ сказать, точкою, вокругъ коей вселенная обращается и весь свѣтъ ворочается.

Все въ человѣкѣ зримое и примѣчаемое, намъ доказываетъ преизящество человѣческой природы, и являетъ весьма великое различїе между человѣкомъ и звѣрьми обрѣтаемое. Человѣкъ есть существо разумное, разсудкомъ одаренное; звѣрь есть существо безсловесное, и разума лишенное. Самый глупѣйшїй человѣкъ можетъ овладѣть найсвирѣпѣйшимъ звѣремъ, имъ повелѣвать и употреблять его по своему желанїю къ разнымъ надобностямъ. Каждое животное во всемъ его слушаетъ, и слѣпо ему повинуется. Дѣйствїя безсловесныхъ тварей суть только механическїя, вещественныя, всегда единаковыя, отъ естественнаго побужденїя зависящїя; но дѣйствїя человѣка суть многоразличныя, многообразныя, отъ воли и разсудка происходящїя.

Человѣкъ есть превосходное и преизящное животное, единое во своемъ родѣ: но виды онаго суть многоразличны по различїю колѣна, породы, земли, величины, роста, цвѣта, нравственныхъ, душевныхъ, и тѣлесныхъ качествъ.

Весь земноводный шаръ, нами обитаемый,

есть покрытъ дѣлами и произведеніями рукъ человѣческихъ. Дѣйствія человѣческія придаютъ цѣну земли, и всѣмъ земнымъ произведеніямъ. Исторія о человѣкѣ есть весьма важна, какъ взглядомъ его зачатія, рожденія, и различныхъ возрастовъ: такъ и въ разсужденіи удивительнаго строенія тѣла, различныхъ видовъ человѣческаго племени, также жизни, болѣзней, и смерти всѣхъ и каждаго особо человѣка.

II. О зачатіи младенца.

Зачатіе младенца въ матерней утробѣ многимъ неудобопонятнымъ быть кажется. Многіе Естествословы совсѣмъ иначе о томъ мыслятъ и разсуждаютъ, нежели въ самомъ дѣлѣ оное бываетъ. Оставивъ многоразличныя о томъ умствованія, мнѣніе большей части ученыхъ мужей, о человѣческомъ зачатіи, ближе къ истиннѣ подходящее есть сіе: во время плодоноснаго тѣлеснаго совокупленія, найпроницательнѣйшія сѣмени мужескаго частицы, проницая чрезъ устье рыльца матки, въ самую ея внутреннюю впадину, а оттуда особливою силою погоняемы будучи, стремятся далѣе, чрезъ зіяющее отверстіе трубъ матки, а особливо той, которая тогда есть больше напряженною, и которая въ тожъ время, широкимъ окончаніемъ своимъ поднявшись въ верхъ къ самому яичнику загибается, и плотно къ оному прильнувши, устьемъ своимъ вокругъ его объемлетъ. Яичко въ женскомъ яичникѣ, или гнѣздѣ созрѣлое,

зрѣлое, и мужескимъ сѣменемъ оплодороженное, оттуда отдѣлившися, легко оною трубою всасывается, свободно внутрь ея воспріемлется, и мало по малу переносится въ самое дупло матки; гдѣ большею частію ко внутренней ея дна поверхности прирастаетъ сперва тончайшимъ своимъ черешкомъ; коимъ укоренившися, и мало по малу получая новое приращеніе, сей новый утробный плодъ нечувствительно растетъ, и въ воплощеніе облекается.

Уповательно, и весьма вѣроятно есть сіе, что новый зародъ въ первые дни пребывая въ маткѣ, имѣетъ видъ пузырька малому шарику подобнаго. Спустя три или четыре дни послѣ зачатія оный шарикъ получаетъ видъ округлой, коего единъ изъ поперешниковъ имѣетъ около десяти линѣй. По прошествіи 7 дней, можно въ немъ видѣть нѣкоторые малые волоконцы взаимообразно между собою соединенные, кои суть не иное что, какъ первоначальныя частицы зарода, образованіе пріемлющаго. Все сіе сперва кажется быть составомъ полупрозрачнымъ, клейкимъ, застуженному желе подобнымъ. Послѣ 2. недѣль, можно въ немъ различать головку, и даже черты личка. Носокъ представляется въ видѣ малой возвышенной, перпендикулярной линѣйки: очицы являются въ видѣ двухъ черныхъ малыхъ точекъ: ушки въ видѣ малыхъ отверстій: ротокъ, становая жила, внутренности и прочіе уды показываются въ видѣ частей мягкихъ и нѣжныхъ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ зачатія, зародъ длиною бываетъ около дюйма: всѣ части лица тогда въ немъ явственно распознаются: всѣ составы

его тѣла различаются своимъ образомъ, и видомъ. Въ 6 недѣль зародъ имѣетъ длины около двухъ дюймовъ; въ немъ тогда примѣчается движеніе сердца, въ видѣ движущейся точки, и явственно различаются знаки пола, къ коему онъ принадлежитъ. Въ два мѣсяца зародъ является длиною больше двухъ дюймовъ. Въ сіе время начинается образованіе костей въ видѣ округлыхъ хрящеватыхъ точекъ, являющихся по срединѣ ключицъ, локтя, бедра, и проч. Кости служащія сложенію и сохраненію тѣлесныхъ чувствъ скоряе прочихъ членовъ получаютъ свое образованіе. Въ 3 мѣсяца зародъ бываетъ длиною больше трехъ дюймовъ, а вѣсомъ около трехъ унцовъ. Въ сіе время иногда онъ самъ собою, и своимъ движеніемъ даетъ чувствовать о своемъ бытіи. Сіи знаки часто бываютъ столь явственны, что и сама мать начинаетъ ощущать оное его движеніе; но сіе зависитъ отъ большаго или меньшаго чувствованія матери. Въ $4\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ зачатія зародъ бываетъ въ длину отъ 6 до 7 дюймовъ: ногти иногда показываются на ручныхъ и ножныхъ перстахъ: всѣ составы его тѣла бываютъ согбенны, слячены, и скорчены такъ, что колѣна касаются почти самыхъ ланитъ и все тѣло кажется быть округлымъ клубомъ, или шаромъ.

Сіе чудное природы дѣло, во своемъ первоначальномъ бытіи будучи какимъ нѣесть случайнымъ образомъ помѣшано, потревожено, или воспрепятствовано, часто совсѣмъ уничтожается и истребляется. Напримѣръ: когда питательные соки до зарода не доходятъ, ему недостаточны,

статочны, либо отвлечены бываютъ отъ настоящаго зарода индѣ, прежде нежели онъ получитъ надлежащую твердость и крѣпость; тогда зародъ не получая питанія, превращается въ безобразное тѣло, или въ мясной клубъ; первоначальныя его начертанія отъ долговременнаго въ маткѣ пребыванія изглаживаются такъ, что по выпаденіи, какъ то часто случается, выкидышъ кажется тѣломъ безобразнымъ, никакого человѣческаго вида, ни очертанія неимѣющимъ.

III. О беремѣнности.

Знаки совершившагося зачатія, въ самомъ онаго началѣ, отъ нѣкоторыхъ полагаются сіи: судорожный ознобъ, потягота, жигучій жаръ въ маткѣ ощущаемый; однакожъ все сіе есть подвержено немалому сомнѣнію; ибо премногія жены ничего того ни во время, ни послѣ зачатія не чувствуютъ. Но есть припадки, беремѣннымъ въ первые мѣсяцы приключающіеся, по коимъ болѣе удостовѣриться можно о томъ, что онѣ очреватѣли; и кои суть сіи: тягость въ поясницѣ, пахахъ и удахъ, побужденіе и склонность ко сну, задумчивость, зубоболѣніе, странный вкусъ, блѣдность и пятна на лицѣ, очи пожелтѣлые, рѣсницы опустившіяся, вкусъ испорченный, отвращеніе отъ пищи, тошнота, рвота, прекращеніе мѣсячнаго кровотеченіе, отдѣленіе млека въ сосцахъ, возвышеніе нижней чрева части твердое, и движеніе младенца въ матерней утробѣ часто ощущаемое. Многія жены очреватѣвъ, не чувствуютъ въ

себѣ никакихъ припадковъ, и наслаждаются совершеннымъ здоровьемъ.

Положеніе младенца во утробѣ не всегда бываетъ единаковымъ Оно часто перемѣняется, смотря по различію положенія тѣла самой матери. Обыкновенно онъ въ маткѣ лежитъ такъ, что ножки его оборочены внизъ; задокъ поддерживается пятами: головка преклонена къ колѣнцамъ: ручки прижаты ко устамъ: голени загнуты назадъ: все тѣло его окруженно будучи водами, свободно въ нихъ плаваетъ, и ограждено особливыми перепонками, сквозь кои внѣшній воздухъ проникнуть не можетъ; и тако младенецъ свободное имѣетъ тамо движеніе, не причиняя матери отнюдь никакого безпокойствія.

Пребываніе младенца въ маткѣ обыкновенно продолжается чрезъ цѣлые 9 мѣсяцовъ. Беременная жена можетъ родить ранѣе, но не пожже сего времени. При окончаніи беременности головка будучи гораздо тяжелѣе прочихъ частей, начинаетъ тѣмячкомъ внизъ къ рыльцу матки поворачиваться такъ, что лице ко крестцу, а затылокъ къ лону оборачиваются; и сіе иногда за шесть недѣль до родовъ дѣлается.

Опредѣленное природою родамъ время лишъ только исполнится, тогда матка начинаетъ повсюду сокращаться. Младенецъ будучи весьма зжатъ, силится искать себѣ убѣжища и прохода, головкою уже въ низъ обращенною. Дѣйствіемъ его собственныхъ силъ, и присоединеніемъ перемовъ, или родовой боли, родамъ пособствующихъ, и у каждой родящей обыкновенно бывающихъ,

ющихъ, рыльце матки мало по малу смягчается, и растворяется столько, сколько нужно для выхода младенца. Иногда случается, что младенецъ выходитъ на свѣтъ, будучи весь окруженъ своими покровами, и вмѣстѣ водою наполненными. Но большею частiю передъ его выходомъ, оные покровы разрываются, и воды съ шумомъ вонъ истекаютъ. Сiи воды не только защищаютъ младенца отъ ударовъ, иногда случайно самой матери внѣшнею силою причиняемыхъ; но и самую матку предохраняютъ отъ поврежденiя, чрезъ движенiе и тренiе, самимъ младенцемъ чинимое, воспослѣдовать могущаго. Сверьхъ того воды теплотою своею согрѣвая мягкiя дѣтородныя женскiя части, способствуютъ скорѣйшему ихъ размягченiю, и благополучнѣйшему родовъ окончанiю. По выходѣ младенца на свѣтъ, часто вскорѣ слѣдуетъ за нимъ пупочная тетива и дѣтское мѣсто, а большею частiю отъ легкаго, рукою бабки чинимаго притяженiя, всѣ оныя къ младенцу принадлежащiя части, т. е. дѣтская тетива совокупно съ мѣстомъ и оболочками вонъ низпадаютъ. Новорожденнымъ младенцамъ перевязываютъ немедлѣнно пупочную тетиву на 3 — 4. дюйма разстоянiемъ отъ пупка, и потомъ оную перерѣзываютъ тупыми ножницами. Многiе народы отнюдь не перевязываютъ пуповины. По мнѣнiю новѣйшихъ врачей сiя перевязка есть ненужною. Дикiе народы и всѣ прочiя животныя никогда сего не дѣлаютъ: однакожъ дѣти ихъ не получаютъ отъ того отнюдь никакого вреда. Старый обычай и закоснѣлое мнѣнiе, отъ предковъ неправильно принятыя, часто служатъ

законом̃ъ.

закономъ. Оставшая оной часть при младенцѣ, вскорѣ засыхаетъ и прочь отпадаетъ. Пупочная тетива бываетъ длиною около $1\frac{1}{2}$ аршина; она состоитъ изъ двухъ боевыхъ, и одной крововозвратной жилъ. Сіи кровоносные сосуды имѣютъ свое начало отъ дѣтскаго мѣста, въ коемъ они раздѣляются на многочисленныя вѣтьви. Зародъ, пока въ маткѣ находится, получаетъ свое питаніе отъ матери, посредствомъ пупочной крововозвратной жилы; а боевыми пупочными жилами снова обратно отъ него къ матери таже кровь возвращается. Польза пупочной тетивы состоитъ въ томъ, что не только ею кровообращеніе, между матерью и носимымъ утробнымъ плодомъ поспѣшествуется, но и свободное движеніе тѣлу онаго, безъ малѣйшаго поврежденія дѣтскаго мѣста доставляется.

Дыханіе и отдыханіе утробному младенцу отнюдь несродно. Онъ никогда не дышетъ пока въ нѣдрахъ матки обитаетъ и возрастаетъ. Слѣдственно крикъ младенцамъ, въ матерней утробѣ носимымъ, приписываемый, справедливо относится къ баснословнымъ повѣстямъ.

Обыкновенное беременности время продолжается чрезъ 40 недѣль. Случается однакожъ, что беременныя не доносивши раждаютъ, и безвременно выкидываютъ. Дитя раждающееся въ 7 мѣсяцовъ обыкновенно бываетъ несозрѣлое, весьма слабое, и почти всегда имѣетъ нѣкоторыя несовершенства на устахъ, ушкахъ, перстахъ; поелику сіи части послѣ другихъ получаютъ совершенное образованіе. Выкидыши всегда бываютъ мертвыми. Лживо думаютъ тѣ,

кои утверждают, будто дѣти женскаго пола родятся пожже, чѣмъ дѣти мужескаго пола. Восмимѣсячный младенецъ, родившійся живымъ, жить, и воспитанъ быть можетъ: но требуетъ прилѣжнаго присмотра и попеченія. Несправедливо мыслятъ и тѣ, кои думаютъ, будто утробный младенецъ силится изъ матерней утробы выйти на свѣтъ, по причинѣ недостатка въ свободномъ дыханіи; заключая сіе оттуда, что какъ скоро онъ родится, тотчасъ кровь съ великимъ стремленіемъ обращается ко плющамъ, и начинаетъ въ нихъ имѣть свое теченіе. Для сея причины, когда хотятъ узнать, мертвое ли или живое родилося дитя, кладутъ умершее дитя въ воду; ибо когда оно по поверьхности воды плаваетъ, то сіе доказываетъ, что оно живое родилося, и что воздухъ въ легкое прошелъ посредствомъ уже бывшаго вдыханія и отдыханія, и оное собою разширилъ.

Величина головки дѣтской, хотя есть и больше въ сравненіи со прочими частьми тѣлесными; однако она подается и сжимается въ то время, когда младенецъ выходитъ на свѣтъ. Сіе ея умаленіе, и сжатіе зависитъ отъ того, что кости головнаго черепа, т. е. лбинная, затылочная, височныя, верхнія и боковыя, одна ко другой зближаются, будучи между собою соединены тонкими и мягкими перепонками; и чрезъ сіи то отверстія прикасающеюся рукою ощущается часто біеніе въ тѣмячкѣ, отъ боевыхъ жилъ мозговыхъ происходящее. Слѣдственно, поелику младенцева головка есть весьма нѣжна, мягка, и уступчива; того ради разумныя бабки не инаце какъ съ великою обережностію руками

ми своими къ ней касаются. Сильное давленіе и неосторожное руками бабичьими чинимое сожатіе дѣтской головки, часто причиняетъ великую порчу въ нѣжныхъ младенческихъ органахъ. Таковыя поврежденія никакими средствами послѣ отвратить ни исправить невозможно.

Обыкновенно жены беременныя носятъ во чревѣ по одному, рѣдко по два, а еще и того рѣже по три или больше младенцовъ. Когда два или три зарода во утробѣ находятся, то каждый изъ нихъ имѣетъ особливые свои покровы, особливую пупочную тетиву, и собственное свое мѣсто, рѣдко подъ единымъ покровомъ обрѣтаются. Такое плодорожденіе многихъ вмѣстѣ одушевленныхъ существъ бываетъ ли въ единое время, или въ различные времена; т. е. отъ одного ли, или отъ другаго новаго послѣ совершившагося уже перваго зачатія? мнѣнія о семъ ученыхъ суть разногласныя. Равно какъ и сіе еще недоказано, для чего дѣти иногда своему отцу, иногда матери уподобляются? Сія задача имѣетъ почти таковую жъ въ рѣшеніи трудность, какъ и та, которая относится къ различнымъ родимымъ знакамъ и пятнамъ, съ коими дѣти часто на свѣтъ раждаются. Не причиною ли сего сильное воображеніе и мысленное впечатлѣніе, не рѣдко у беременныхъ женъ безпрерывно дѣйствующее!

Черный и смуглый тѣла цвѣтъ младенцамъ есть несроднымъ. Всѣ человѣки произошли отъ единого отца, и съ начала были бѣлы и единаковы. Чернота Мавровъ есть качество совершенно случайное, и не имѣющее никакого внутренняго

начала.

начала. Мнѣнія различествуютъ о причинѣ сея разности. Одни приписываютъ водамъ, имѣющимъ силу, производить черной цвѣтъ, другіе думаютъ что перемѣна въ цвѣтѣ можетъ произойти отъ самаго воображенія матерей, иные приписываютъ черноту Негровъ проклятію Хана и Каина. Таковыя мнѣнія суть противны С. писанію, которое утвердительно говоритъ, что весь человѣческій родъ произошелъ отъ Ноевыхъ дѣтей. Черныхъ людей произвелъ климатъ и солнце. подъ к ими Ноевы потомки пришли поселиться. Свойство человѣка не могло перемѣниться столь существенно само собою безъ помощи физическихъ причинъ. Полуденныхъ странъ жители, будучи ближе къ горячему поясу, подвергнувшись изліяніямъ климата, отбіенію солнца, чрезъ нѣсколько поколѣній увидѣли себя совершенно черными. Пища, образъ жизни, и испаренія земли могутъ также споспѣшествовать ко произведенію сея чрезвычайности. Новорожденные Негровъ дѣти совершенно походятъ на дѣтей бѣлыхъ: все тѣло у нихъ бываетъ бѣло чрезъ перьвые восемь дней, исключая черную черту, коею ногти кончатся, и небольшее черное жъ пятно, при самомъ нижнемъ проходѣ примѣчаемое; потомъ кожа у нихъ начинаетъ темнѣть, и становится наконецъ совсемъ черною. Въ прочемъ Негры, перевезенные въ другіе краи, теряютъ черноту такъ, что во второмъ уже поколѣніи, одни имѣютъ каштановой, другіе кофейной цвѣтъ; потому что воздухъ надъ ними дѣйствуетъ инако, нежели подъ жаркимъ поясомъ. Опытами доказано, что дѣти рожденные отъ

отцовъ,

отцовъ, переведенныхъ въ чужую землю, теряютъ чувствительнымъ образомъ отъ одного поколѣнія до другаго, большую часть цвѣта своихъ родителей.

Человѣкъ бываетъ различныхъ возрастовъ, и взглядомъ своихъ лѣтъ называется различными именами: до семи лѣтъ по рожденіи *младенецъ*: до четырнадцати *отрокъ*: до двадцати одного *юноша*; тридцати лѣтъ *мужъ*: пятидесяти *пожилой*: семидесяти пяти *старикъ*; а далѣе *дѣдъ*.

IV. О младенчествѣ.

Новорожденный младенецъ при самомъ первомъ своемъ началѣ, т. е. при выходѣ на свѣтъ сей изъ матерней утробы, бываетъ слабъ, немощенъ, безсиленъ. Онъ оттуда не можетъ владѣть своими членами, едва движетъ руками и ногами. Онъ имѣетъ крайнюю нужду въ помощи другихъ. Онъ есть слабѣе и безсильнѣе всѣхъ прочихъ животныхъ. Онъ есть образъ сострадания, бѣдствія, терпѣнія и болѣзни. Дитя, по своемъ рожденіи, преходитъ изъ одной стихіи въ другую; т. е. изъ воды, въ коей оно плавало чрезъ девятимѣсячное пребываніе въ маткѣ, и которая его отвсюду окружала, такъ что оно тогда не имѣло никакаго дыханія; вдругъ преходитъ въ воздухъ во мгновеніе ока его отвсюда обьемлющій, и подвергается дѣйствію сей жидкой, упругой и сильной стихіи. Воздухъ тогда начинаетъ въ немъ дѣйствовать на чувственныя жилы, тѣлесные члены, а паче

на

на внутренности дыханїю служащїя. Отъ сего дѣйствїя раждается сотрясенїе во всемъ младенческомъ тѣлѣ: плющи и вся грудь расширяются, воздухъ свободно проходя въ плющевые сосуды чрезъ дыхало, давитъ въ низъ грудобрюшную преграду, которая давитъ чревныя внутренности, такъ что отъ сего давленїя перьвый калъ дѣтской, и моча въ первый разъ вонъ испражняются. Воздухъ со стремленїемъ проницающїй внутрь легкого, отъ внутренной теплоты тѣла, разширяется до извѣстной степени: упругость разширенныхъ плющевыхъ волоконъ заимообразно противудѣйствуетъ сей легкой, и тонкой, но упругой стихїи, и изгонитъ вонъ изъ легкаго воздухъ, который попремѣнно снова въ оное стремится съ не меньшею силою. Дитя начинаетъ имѣть дыханїе, и въ перьвый разъ произноситъ явственной крикъ, и вопль со стенанїемъ сопряженный.

Дыханїе есть существенное и естественное дѣйствїе человѣку, и многимъ родамъ животныхъ; вдыханїе и отдыханїе есть движенїе ко продолженїю жизни способствующее такъ, что если оное хотя на малое время прекратится, то животное и человѣкъ скоропостижно и бѣдственно умираютъ. Дыханїе, единожды при рожденїи младенца начавшись, только съ жизнїю скончевается. Новорожденное дитя отъ начала своего рожденїя не престаетъ дышать даже до послѣдняго своего издыханїя.

При перемѣнѣ младенцевой жизни, каковую онъ имѣлъ въ матерней утробѣ, дѣлается великая и знатная перемѣна во всемъ его тѣлѣ. Кровь найпаче получаетъ тогда со всѣмъ отличное

личное противъ прежняго свое кровообращенїе. Прежде она переходила изъ одного въ другой пузырь сердечной, посредствомъ округлой дыры или отверстїя, на сердечной перегородкѣ тогда находившагося. Но сколь скоро младенецъ начинаетъ дышать, кровь получаетъ себѣ новый путь чрезъ легкое. Овальное оное въ сердцѣ отверстїе не вдругъ при рожденїи младенца затворяется, но мало по малу, и слѣдственно часть крови должна проходить чрезъ оное въ продолженїи нѣкотораго времени. Уповательно можно бы воспрепятствовать, дабы сїе овальное отверстїе не затворялось и не зарастало, если бы новорожденныхъ дѣтей часто погружали въ тепловатую воду, потомъ вынимая ихъ на воздухъ, а послѣ того снова погружая, и сїе повторяя многократно каждаго дня, можетъ быть такимъ образомъ могли бы получить хорошихъ и надежныхъ водолазовъ, кои въ состоянїи бы были равномѣрно жить на воздухѣ и въ водѣ, и въ случаѣ нужды выдерживать должайшее свое подъ водою пребыванїе, безъ всякаго поврежденїя, и съ пользою для общества. Сл. Бюфонъ такое о семъ имѣя мнѣнїе, нарочито дѣлалъ опыты съ брюхатою сукою, которая родила щенковъ въ тепловатой водѣ, въ которой они чрезъ полчаса пребывали послѣ родовъ, потомъ имъ же оттуда вынуты будучи, держаны были на открытомъ воздухѣ чрезъ полчаса: послѣ чего снова погружены были въ молоко, потомъ снова оттуда вынуты на открытой воздухъ. Сїе повторено было многократно; и щенки были совершенно здоровы, и живы осталися.

Большая часть животныхъ раждается слѣ-

пыми,

пыми, а по рожденіи своемъ имѣютъ очи чрезъ нѣсколько дней совершенно закрытыя. Напротивъ того новорожденное дитя тотчасъ при своемъ выходѣ на свѣтъ растворяетъ очи свои, однако такъ, что оныя бываютъ почти неподвижны, цвѣтомъ вообще синіе, несвѣтлые, ни на какомъ предметѣ долго не останов\ающіеся, ничего не различающіе, потому что зрѣнія чувство тогда есть еще несовершеннымъ: бѣлокъ въ очахъ бываетъ упругимъ: раіокъ, или свѣтистый очный покровъ весьма мягкою и нѣжною плѣнкою: и для того не можетъ въ себя восприимать, и въ себѣ изображать видовъ, предлежащимъ предмѣтамъ соотвѣтствующихъ; а потому и чувствованіе зрѣнія у дѣтей бываетъ слабое и не явственное. Дитя начинаетъ смѣяться, разумѣть, и плакать по прошествіи сорока дней. Чинимый младенцемъ до сего времени крикъ и стенаніе не бываютъ со слезами соединенныя. Смѣхъ и слезы происходятъ отъ двухъ внутреннихъ чувствованій, отъ дѣйствія души зависящихъ, кои до сего времени у дѣтей бываютъ весьма слабы. Слезы и смѣхъ суть отличные знаки, сродные только человѣческому племени; ими изъявляются печаль, боль и внутреннее души удовольствіе. Крикъ, лаянье, движенія тѣлесныя и другія примѣты, болѣзнь или удовольствіе тѣла изъявляющія, суть всеобщими какъ человѣку, такъ и другимъ животнымъ.

Величина и длина новорожденнаго младенца вообще простирается до 21 дюймовъ, все его тѣло тогда въ себѣ имѣетъ вѣсу 10 — 11 фунтовъ, а иногда и больше. Таковое его тѣла приращеніе получаетъ свое начало отъ самаго того

 пузырька

пузырька или яичка, которое при зачатіи едва очами зримо бываетъ. Головка новорожденнаго младенца примѣчается гораздо больше взглядомъ прочихъ тѣлесныхъ его частей. Сіе несоразмѣрное тѣлесныхъ частей строеніе происходитъ отъ неравномѣрнаго ращенія, кое при первоначальномъ бытіи зарода, бываетъ гораздо большее, чемъ въ послѣдующее время; ибо оное мало по малу перемѣняется послѣ перваго младенчества, и другимъ превратнымъ образомъ въ немъ дѣлается. Внѣшняя его тѣла кожа кажется бѣло-красноватою и тонкою такъ, что сквозь нее краску крови почти видѣть можно. Новорожденные младенцы имѣющіе красную кожу во свое время бываютъ совершенно бѣлы лицемъ, которая бѣлизна и на прочихъ тѣла частяхъ остается. Видъ тѣлесныхъ младенческихъ частей съ начала кажется не имѣющимъ надлежащаго строенія. Всѣ члены кажутся быть власно какъ надутыми и вспухшими. Иногда на третій день послѣ родовъ новорожденнымъ младенцамъ приключается желтяница. Почти все тѣло у младенцовъ тогда покрывается желтоватымъ цвѣтомъ. Иногда въ тожъ самое время находится въ нѣжныхъ младенческихъ грудныхъ сосочкахъ столь довольное млека количество, что и перстами можно оттуда оное выжать; но все сіе со временемъ и съ возрастомъ нечувствительно проходитъ и пропадаетъ.

Верьхушка, или тѣмячко на младенческой головкѣ иногда явственно подскакиваетъ и движется. Боевыя мозговыя кровоносныя жилы суть причиною таковаго движенія. Рукою къ головкѣ приложенною не трудно ощущать сіе біеніе. Часто макушка у младенцовъ покрывается власно

какъ

какъ твердою коркою, или скорлупою, т. е. нечистотою отъ часа на часъ на головкѣ умножающеюся, отъ выходящихъ паружу жирныхъ частицъ, подъ видомъ нечувствительнаго паровъ исхожденія, причиняемою. Посредствомъ теплой мыльной воды и щеточки, сей головный струпъ мало по малу пропадаетъ. Руками или ногтями никогда здирать его не должно. Нѣкоторые безъ основанія думаютъ, что сія корка происходитъ непосредственно отъ мозга, равно какъ будто и ногти имѣютъ свое начало отъ чувственныхъ жилъ.

По выходѣ младенца на свѣтъ, обыкновенно омываютъ его въ тепловатой простой, или мыльной водѣ для лучшаго очищенія той клейкости, коею все его тѣло тогда покрыто бываетъ. Нѣкоторые народы тотчасъ по рожденіи младенца погружаютъ его въ холодную воду. Лапландцы кладутъ новорожденныхъ дѣтей въ снѣгъ, потомъ относятъ ихъ въ теплую парную баню, и симъ образомъ приучаютъ ихъ заблаговременно къ перенесенію разныхъ перемѣнъ воздушныхъ.

Новорожденнаго младенца часто заставляютъ поститься чрезъ цѣлые сутки, и больше. Потомъ сперва даютъ ему разные сыропы, и лѣкарства для испражненія чернаго дѣтскаго калу, коимъ внутренности обремененны бываютъ. Наилучшее къ сему лѣкарство есть матернее млеко, которое безъ замедлѣнія, послѣ того какъ скоро новорожденный младенецъ, немножко успокоившись, разбудится, давать ему сосать надлежитъ безъ замедлѣнія. Сіе млеко у роженицъ сперьва бываетъ тонкое, легкое, сладкое, сывороткѣ подобное, и есть для младенцовъ наилучшимъ и

полезнѣйшимъ лѣкарствомъ вмѣстѣ и пищею. На другой день оное киснетъ, и для дѣтей бываетъ не прїятнымъ и вреднымъ, когда его вскорѣ послѣ родовъ имъ сосать не даютъ.

Новорожденныхъ дѣтей повиваютъ пеленками, больше по принятому обыкновенїю, чемъ ради нужды. Иногда стягиваютъ ихъ повязками такъ крѣпко, что едва они дышать могутъ. Повивши кладутъ спиною оборотивъ въ низъ. Гораздо лучше сперва класть дѣтей немножко бочкомъ, дабы водяныя мокроты, во устахъ накопившїяся, сами собою могли свободно вонъ вытекать. Многїе народы отнюдъ не повиваютъ и ничемъ не перевязываютъ новорожденныхъ дѣтей, но кладутъ ихъ просто на полу устланномъ кожами, или коврами, либо положивъ ихъ въ колыбель, на воздухѣ повѣшенную, или просто на полу поставленную, и покрываютъ его съ верху умѣренными покровами. Сїе обыкновенїе есть весьма похвальное, полезное, и подражанїя достойное, для просвѣщенныхъ народовъ; кои противъ всѣхъ природы уставовъ повивая дѣтей своихъ пеленками, и часто туго стягивая нѣжное младенческое тѣло повязками и свивальниками, варварски съ ними поступаютъ; не разсуждая, и не примѣчая того, сколь многимъ худымъ слѣдствїямъ они ихъ чрезъ то подвергаютъ. Сїи дѣтскїя пеленки суть для нихъ сущими веригами, или узами, кои причиняютъ имъ многїя безпокойствїя, и безобразїя, часто въ тѣлѣ многихъ младенцовъ примѣчаемыя. Младенцы обыкновеннымъ образомъ будучи отвсюду туго связаны, отнюдъ не могутъ свободно двигать ни руками, ни ногами, и имѣютъ

трудное

трудное дыханїе. На противъ того младенцы свободно воспитываемые, имѣющїе свободу двигать своими членами по своему желанїю, дѣлаются гораздо здоровѣе, крѣпчѣ, и бодряе, чѣмъ повязками и свивальниками обремененные. Недостатокъ въ тѣлодвиженїи бываетъ причиною медлѣннаго приращенїя младенческаго тѣла. Дѣти Африканцовъ и Американцовъ, не будучи никогда повиваемы, растутъ скоро, въ два или три мѣсяца ползаютъ на колѣнкахъ, и рукахъ, а до исполненїя года, въ состоянїи бываютъ совершенно ходить ногами, и бываютъ такъ крѣпкими и удалыми, что видя въ отдаленности матерей своихъ, и желая сосать грудь, бѣгутъ къ нимъ скоро, охватываютъ ихъ своими руками, и колѣнками такъ крѣпко, что не будучи поддерживаемы руками матерей своихъ, и не взирая на различное ихъ тѣлодвиженїе и упражненїе, безпрепятственно сосутъ ихъ грудь, пока имъ хочется.

Сїи дикїе народы, варварами отъ насъ именуемые, не слѣдуютъ слѣпому и глупому обычаю просвѣщенныхъ народовъ пеленать дѣтей, какъ то у насъ дѣлается. Дѣти ихъ лишъ родятся, то и движутся свободно; а мы ихъ заключаемъ во узы. Они оставляютъ дѣтей безъ связокъ, безъ пеленокъ, безъ свивальниковъ, безъ всякаго принужденїя: даютъ имъ полную волю и свободу валяться по земли, зеленою травою, или мхомъ устланной, оборачиваться, протягивать члены, ползать: однимъ словомъ: быть тѣмъ, чѣмъ природа быть повелѣваетъ: не препятствуютъ ни дѣйствїю пружинъ, и машины человѣка, ни распространенїю силъ тѣлесныхъ;

по сей причинѣ дикихъ народовъ ребенокъ, скорѣе ходитъ, чѣмъ дитя у просвѣщенныхъ Европейцовъ. Дикіе вообще суть здраваго сложенія: не видно между ними ни горбатыхъ, ни хромыхъ, ни слѣпыхъ, ни каликъ, ни уродовъ.

Новорожденные младенцы, имѣютъ нужду въ подаяніи имъ нужной, ихъ состоянію приличной пищи. Матернее млеко есть лучшимъ, полезнѣйшимъ и надежнѣйшимъ для ихъ питаніемъ. Днемъ можно имъ давать сосать грудь чрезъ 2 или 3 часа, а ночью въ то время, когда они пробуживаются; и сіе продолжать до шести мѣсяцовъ. Дѣти спятъ большую часть дня и ночи въ первыя времена ихъ жизни; и кажется, что они отъ сна пробужаются не инако, какъ будучи къ сему побуждаемы, либо какою ніесть болью, или голодомъ, либо холодомъ, либо непріятнымъ чего ніесть ощущеніемъ. Во первыхъ свивальники и пеленки, удерживая дѣтей въ единаковомъ положеніи, чрезъ нѣсколько времени причиняютъ имъ усталость, и боль. Кожа у младенцовъ будучи нѣжною, тонкою и мягкою, часто простуживается отъ холодной мочи и нечистоты, особливо когда няньки и кормилицы суть крайне неопрятны, лѣнивы, ни о себѣ самихъ, ни о дѣтяхъ нерачительны, и когда сами матери за дѣтьми ни мало не смотрятъ.

Дикіе Американцы имѣютъ обыкновеніе подстилать въ колыбелкѣ дѣтской сухое трухлое дерево, которое въ себя всасываетъ влагу, и испражняемую во оное нечистоту; а когда отъ того сырое содѣлается, то вмѣсто онаго перемѣняютъ новое, сухое. Въ турецкихъ областяхъ слегка привязываютъ младенцовъ къ доскѣ,

обвитой хлопчатою бумагою, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сквозными дырами проколотой, дабы испражняемая нечистота свободно и безъ задержанія сквозь оныя проходила. Найлучшее средство къ сохраненію ихъ здоровья состоитъ въ частой перемѣнѣ бѣлья чистаго, сухаго, на мѣсто замараннаго и смоченнаго.

Дѣти часто кричатъ, и вопятъ; чего ради обыкновенно ихъ качаютъ, пока они уснутъ. Никогда не должно дѣтей качать сильно; отъ безпрерывнаго и долговременнаго колебанія, дѣлается у дѣтей великое въ головѣ сотрясеніе мозга и можжечка, рвота и прочая; отъ чего многіе припадки имъ приключаются.

Сонъ долговременный и естественный есть нужнымъ и полезнымъ для младенцовъ. Пища во время сна лучше въ ихъ желудкѣ сваривается, отдѣленіе добрыхъ соковъ поспѣшествуется, и все тѣло получаетъ надлежащее укрѣпленіе, и приращеніе. Если дѣти спятъ чрезмѣрно долго, сіе есть не всегда хорошимъ ознаменованіемъ. Сложеніе ихъ тѣла много отъ сего терпитъ, и все тѣло ихъ часто страждетъ. Въ такомъ случаѣ надлежитъ ихъ мало по малу, а не вдругъ пробуживать частымъ и малымъ колебаніемъ, и треніемъ членовъ, показывать имъ различныя вещи блестящія, и вниманіе ихъ привлекающія; а вынявши ихъ изъ колыбелки уже пробудившихся, почаще носить на рукахъ. Колыбель должна имѣть положеніе такое, чтобъ младенецъ въ ней лежащій прямо обѣими очами взиралъ на свѣтъ, къ нему въ очи стремящійся; въ противномъ случаѣ, ежели свѣтъ младенцу въ глаза мечется изъ боку, то онъ

часто ихъ обращая и поворачивая въ ту или другую боковую сторону, откуда свѣтъ приходитъ, можетъ содѣлаться косоокимъ. Первыя чувствамъ впечатлѣнія, во время младенчества бывающія, суть весьма важны, потому что младенцы во всю свою жизнь съ ними остаются; и порокъ единожды издѣтска случившійся есть почти не излѣчимымъ.

Мать, или кормилица, должны давать своимъ питомцамъ только единое грудное млеко, и продолжать по крайней мѣрѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ сряду; а наипаче когда дитя есть весьма слабое и нѣжное. По прошествіи шести мѣсяцовъ сверьхъ грудного молока можно дѣтямъ иногда давать и кашку, изъ высушеннаго бѣлаго французскаго хлѣба, или калача и коровьяго молока свареную. Мука или крупа съ молокомъ вареная для дѣтей отнюдь негодится; не смотря на то, что многія кормилицы даютъ оную дѣтямъ, къ крайнему ихъ вреду, и тѣмъ причиняютъ весьма худыя болѣзненныя слѣдствія. Дѣти, чѣмъ долѣе сосутъ матернее или кормилицыно доброе млеко, тѣмъ здоровѣе и крѣпче сложеніемъ бываютъ. Во многихъ Россійскихъ провинціяхъ, также въ Голландіи, Италіи, и Турецкой области даютъ сосать младенцамъ грудь чрезъ цѣлой годъ и больше. Американцы въ Канадѣ обитающіе грудью кормятъ дѣтей до 4 — 5, а иногда и до 7. лѣтъ.

Младенцовъ отъ сосцовъ отлучать и отвыкать должно не вдругъ но исподоволь; а особливо когда ихъ желудокъ довольно крѣпокъ будучи, въ состояніи сваривать сверьхъ молока

и

и другую пищу; и мало по малу приучать ихъ къ той самой хлѣбной пищи, которою они должны будутъ питаться и въ послѣдующіе младенческіе и отроческіе дни своея жизни.

Хотя тѣло младенцевъ есть весьма нѣжное: однакожъ младенческій возрастъ есть меньше чувствителенъ къ холоду, чѣмъ всѣ прочіе возрасты человѣческой жизни. Уповательно, у младенцовъ внутренняя теплота есть гораздо больше, сильнѣе и дѣйствительнѣе. Біеніе боевыхъ жилъ у младенцовъ примѣчается гораздо чаще; біеніе сердца почти сто тысячь разъ въ сутки повторяется; слѣдственно и внутренній жаръ есть сильнѣе, чѣмъ у взрослыхъ, взглядомъ возраста и тѣхъ и другихъ. У прочихъ животныхъ также, чѣмъ они суть меньше и моложе: тѣмъ самымъ гораздо чаще и скоряе бьется какъ самое сердце, такъ и другія боевыя жилы. Біеніе сердца въ нѣкоторыхъ птичкахъ есть столь частое и скорое, что едва оное исчислить можно. Біеніе сердца и боевыхъ жилъ тѣмъ болѣе умаляется, чѣмъ больше человѣкъ отдаляется отъ своего младенчества, и ко старости приближается.

Младенцы часто, сильно, громко, и долго кричатъ, вопятъ, и плачутъ. Причиною сего бываетъ иногда острота и кислота въ ихъ желудкѣ, и кишкахъ находящаяся: иногда худая пища имъ часто даемая: иногда пеленки и свивальники туго стянутыя, или мокрыя: иногда черви, и глисты во внутренностяхъ гнѣздящіеся: иногда з бки прорѣзывающіеся. Остротѣ сопротивляются кислоту всасывающія лѣкарства, а черви изгоняются легкими слабительными

ными сиропами, миндальнымъ битымъ масломъ, виноградымъ виномъ, почаще и по малому количеству внутрь даннымъ, и проч. также всѣ броженныя влаги сопротивляются возрожденію червей.

Отъ сильнаго и частаго крику иногда у дѣтей случаются килы, или грыжи, которыя неукоснительно должно отвращать: выпадшія со своего мѣста мягкія части, тщательно снова на свое мѣсто вправливать, и посредствомъ способныхъ повязокъ, во своемъ положеніи оныя удерживать. Симъ образомъ онѣ удобно исцѣляются. Но когда чрезъ долгое время бываютъ оставлены безъ всякаго врачеванія, и призрѣнія, то на всю жизнь ихъ остаются неизлѣчимыми.

Зубки у дѣтей начинаютъ являться, или прорѣзываться въ разныя времена, и при томъ не всѣ въ единое время, а именно: передніе разсѣкающіе или рѣзуны, верхніе, и нижніе, числомъ восемь, иногда въ 7. или 8, часто въ 9. или 10. мѣсяцовъ, а иногда при концѣ перваго года отъ рожденія, прорѣзываются, и вообще называются первородными, молочными, или смѣтными зубками. Сіе содѣйствіе природы не всегда есть сообразно ея уставамъ. Природа во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ естественныхъ, касательно человѣческаго тѣла, всегда поступаетъ такъ, что отъ того ни малѣйшая боль, и никакое непріятное ощущеніе не приключается. Но въ семъ единомъ случаѣ она имѣетъ исключеніе.

Жестокая боль судороги, и корча, сопровождаемыя безпрестаннымъ крикомъ, воплемъ, плачемъ, и стенаніемъ, приключаются младенцамъ въ то время, когда зубки у нихъ прорѣзываются.

ся. Они часто сами кладутъ свои персты въ ротокъ для прохлажденія внутренняго жару, и для утоленія чувствительнаго, ими тамо чувствуемаго, раздраженія. Чего ради многія даютъ дѣтямъ въ руки различныя вещи, или гремушки изъ слоновой кости, корольковъ, или твердыхъ крушцовъ содѣланныя и выполированныя. Но хлѣбная корка, фіалковой, или большаго проскурняка корень суть полезнѣйшимъ смягчительнымъ лѣкарствомъ, и несравненно лучше всѣхъ прочихъ дѣтскихъ игрушекъ. Младенцы, схвативъ крѣпко руками таковыя вещи, тотчасъ сами вкладываютъ во свой ротокъ, здавливаютъ верхними и нижними деснами, а особливо въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они боль ощущаютъ. Частое сего повтореніе, дѣйствію въ деснахъ сокрывающихся зубковъ противуполагаемое, служитъ къ тому, что оболочка, десны покрывающая, размягчается, дѣлается тонѣ, боль на время умаляется, и напослѣдокъ сквозь разорванную ту перепонку зубки вскорѣ прорѣзываются, и на поверхность выходятъ. Иногда природа противуборствуетъ въ семъ случаѣ собственнымъ своимъ силамъ такъ, что врачи принужденными себя находятъ по немножку ножечкомъ, или ланцетомъ разрѣзывать десны у дѣтей для лучшаго и скорѣйшаго выходу зубковъ, и для освобожденія ихъ, отъ тѣхъ жестокихъ припадковъ, коими они при семъ случаѣ обыкновенно мучатся.

При концѣ перьваго, или при продолженіи втораго года показываются и другіе 20. зубковъ, изъ коихъ передніе на каждой сторонѣ съ верьху и съ низу по одному, всѣхъ четыре: собачьими

ими угольными, глазными, раздирающими, или клыками: а прочїе послѣдующїе 16, коренными жующими, жвачными или растирающими называются. Время въ которое всѣ сїи зубки у дѣтей прорѣзываются именно опредѣлить нельзя; потому что иногда ранѣе, иногда пожже сїе дѣлается. Четыре переднїе, также и четыре собачьи, и перьвые 4. коренные зубы обыкновенно выпадаютъ въ пятой, шестой, или седьмой годъ, дѣтскаго возраста. На мѣсто коихъ снова выходятъ новые, иногда въ седьмомъ году, иногда пожже, а иногда въ юношескомъ возрастѣ. Выпаденїе всѣхъ сихъ зубовъ причиняется отъ того, что зубныхъ корешковъ другїе ряды, въ деснахъ подъ перьвыми находящїеся, мало по малу получая приращенїе, выходятъ наружу, т. е. на поверьхность зубныхъ ямокъ. Подъ прочими коренными зубками, таковые зубные зароды не имѣются; и потому-то когда они случайно хотя единожды выпадутъ, то уже больше никогда не выростаютъ. Сверхъ сихъ зубовъ, еще находятся другїе четыре по концамъ каждой челюсти по одному: они прорастаютъ обыкновенно въ юношескомъ, а иногда въ мужескомъ, большею же частїю въ старческомъ возрастѣ; и потому именуются зубами премудрости, или поздными. Они у многихъ людей вовсе не являются. Число зубовъ вообще не всегда есть единаково; у инныхъ больше, а у другихъ меньше; и простирается отъ 28. до 32.

Жизнь младенческая есть подвержена великой опасности даже до трехъ лѣтъ. Въ четвертомъ, пятомъ, и шестомъ году она становится

вится надежнѣе такъ, что отрокъ достигшій семи лѣтъ, имѣетъ гораздо большую надежду жить долѣе, нежели во всякомъ другомъ возрастѣ. Въ перьвые три года младенчества, если не больше, по меньшей мѣрѣ половина родившихся младенцовъ умираютъ, какъ изъ учиненныхъ опытовъ извѣстно. Но сія гибель не вездѣ есть единакова. Въ инной сторонѣ больше, въ инной гораздо меньше дѣтей смертію похищается. Воспитаніе, пища, и воздухъ наиболѣе участвуютъ въ сохраненіи или потеряніи младенцовъ. Но воспа по справедливости имѣетъ перьвое мѣсто между перьвоначальными причинами гибели, и смерти младенцевъ. По счастію теперь во многихъ странахъ съ великимъ успѣхомъ *начали отвращать силу сея болѣзни*, посредствомъ благополучнаго прививанія воспы. Многократные опыты, въ разныхъ странахъ учиненные, явственно всѣмъ доказали спасительное дѣйствіе воспеннаго прививанія. Почти никто теперь не сомнѣвается о томъ, что, прививная воспа есть не столько опасною, какъ естественно бывающая. Помощію прививанія воспы знатное число дѣтей, и полезныхъ обществу членовъ сохраняется. ПРЕМУДРАЯ ЕКАТЕРИНА и Августѣйшій Ея Домъ есть убѣдительнымъ въ томъ для каждаго примѣромъ и доказательствомъ (а).

Не

(а) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Великому Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ привита воспа 1769 года. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ и КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ воспа привита благополучно 1781 года.

Не безъ основанія думать можно, что если бы сами матери собственною грудью кормили родныхъ дѣтей своихъ, то всеконечно они были бы и сложеніемъ крѣпчѣ, и тѣломъ здоровѣе, бодряе, и веселѣе. Каждое дитя гораздо скоряе привыкаетъ къ сосанію грудей своея матери, чѣмъ чужей кормилицы. Особливо когда кормилица давно уже передъ тѣмъ разрѣшилась отъ беремѣнности; молоко у неѣ будучи густоватое и жирное, для новорожденнаго младенца бываетъ не пріятнымъ и не здоровымъ. Младенцы отъ сего не только не жирѣютъ; но еще сверьхъ того, поелику сосомое ими млеко въ слабомъ ихъ желудкѣ не сваривается, скоро и удобно киснетъ, и створожается; то отъ того они претерпѣваютъ сильную боль и рѣзъ въ животѣ, безсонницу, судороги, и корчи. Острота въ крови возродившаяся, весьма разслабляетъ ихъ тѣлесной составъ, и причиняетъ аглицкую немочь. Часто кормилицы подвержены бываютъ многоразличнымъ наслѣдственнымъ, либо чрезъ порочную жизнь пріобрѣтеннымъ болѣзнямъ, кои вмѣстѣ со млекомъ не рѣдко сообщаются и самымъ ихъ питомцамъ. И если заблаговременно объ отвращеніи оныхъ не приложится надлежащее попеченіе, то таковые дѣти въ скоромъ времени бываютъ несчастною жертвою нерадѣнія, и злостраданія; либо оставшися въ живыхъ, препровождаютъ бѣдственные, и многихъ золъ исполненные дни свои. Сколь много старанія предлежитъ родителямъ, дабы отвратить всѣ тѣ болѣзненные припадки и нещастія, кои почти всегда со младенческимъ возрастомъ сопряженны случаютcя!

Воспитаніе

Воспитанїе дѣтей, естественному побужденїю приличное, и на здравомъ разсудкѣ основанное, должно быть главнымъ предмѣтомъ каждаго гражданина, и каждаго Государства, о всеобщей пользѣ пекущихся. Добропорядочное содержанїе младолѣтныхъ дѣтей взглядомъ одѣянїя, употребленїя пищи, и прочая; начиная отъ самаго ихъ рожденїя, до отроческаго и юношескаго возраста, прилѣжно наблюдаемое, можетъ почесться найлучшимъ и найполезнѣйшимъ тогда, когда оное съ самою природою найболѣе сходствуетъ.

Примѣчанїя достойно, что младенцы начинаютъ болтать въ 10. 12. или въ 15. мѣсяцей послѣ рожденїя, и что они на всѣхъ языкахъ, во всѣхъ странахъ, и у всѣхъ народовъ въ первой разъ начинаютъ произносить: *баба*, *мама*, *папа*, *тата*, *няня*, *цаца*, *та ба*, *абада*. Сїи слоги суть, такъ сказать, болѣе всѣхъ прочихъ сродными младому человѣческому возрасту; потому что они требуютъ меньше движенїй, и трудности, служащихъ при произношенїи словорѣчїя. Двулѣтные дѣти иногда начинаютъ явственно произносить, и порядочно выговаривать все то, что слышатъ. Большая часть дѣтей не прежде учатся говорить, какъ въ два года съ половиною, а иногда и гораздо пожже. Примѣчено, что всѣ тѣ дѣти, кои начинаютъ говорить поздо, имѣютъ произношенїе рѣчи трудное и не хорошее. Дѣти начинающїе говорить пораньше, въ состоянїи бываютъ научиться читать въ три года. Нужно ли обучать младенцевъ чтенїю столь рано? Сїе еще не совершенно доказано. Примѣры намъ

доказываютЪ, что младенцы 4 — 6 — или 7 — лѢтные, также отроки 8 — 12 — и 16 — лѢтніе бываютЪ умомЪ острые и замысловатые: но потомЪ достигши 25 — или 30 — лѢтЪ, содѢлались глупцами, дураками, или по крайнѢй мѢрѢ людьми весьма обыкновенными, и ничего чрезвычайнаго вЪ себѢ не показующими. Великая острота, не обыкновенный возрастЪ, сильное и не умѢренное упражненіе, и напряженіе ума, вЪ малолѢтствѢ бывшее, часто, и больше вредитЪ, чѢмЪ пользы приноситЪ. Найлучшее воспитаніе есть то, когда силы тѢлесныя и душевныя упражненіемЪ изощряются, и отЪ часа на часЪ получаютЪ большую силу, и умѢренное приращеніе: когда тѢло и духЪ отЪ продолжаемыхЪ упражненій не только не ослабѢваетЪ, и не изнемогаетЪ, но паче отЪ дня на день укрѢпляется, и ободряется. Упражненія тѢлесныя и душевныя всегда должны быть соразмѢрны сложенію тѢла, возрасту, крѢпости, силамЪ тѢлеснымЪ, и получаемой пищи.

Чистота и опрятность почитаются перьвою должностію. Они должны быть перьвымЪ каждаго о себѢ попеченіемЪ. Природа насЪ кЪ тому учитЪ, здоровье предписываетЪ, законЪ повелѢваетЪ, собственный вкусЪ, и здравый разсудокЪ кЪ тому обязываютЪ, страхЪ вЪ омерзѢніе притти, и заслужить холодность у другихЪ, всѢхЪ кЪ тому влечетЪ, и побуждаетЪ. СлѢдственно надлежитЪ не только имѢть малолѢтнихЪ дѢтей вЪ чистотѢ и опрятности: но и заблаговременно отЪ самаго юнаго возраста ихЪ кЪ тому приучать всячески наставленіемЪ, ободреніемЪ, увѢщаніями и прочая.

V. Объ отрочествѣ.

Отрочество наступаетъ послѣ младенчества. Сей возрастъ начинается отъ седьмаго, и продолжается до 15 или 16 лѣтъ. Отроческій возрастъ можетъ справедливо назваться пріятною человѣческой жизни весною. Его можно уподобить чистому и мягкому воску, на коемъ всякаго рода виды удобно и скоро впечатлѣваются. Можно его сравнить съ доброю землею, на коей добрые или худые сѣмена, единожды посѣяны будучи, произрастаютъ, цвѣтутъ, и плодоносятъ. Въ немъ начертавается образъ невинности, терпѣнія, послушанія, и цѣломудрія. Въ сіе то время нужно испытывать, къ чему найбольшая склонность примѣчается во природныхъ качествахъ и дарованіяхъ отроческихъ, дабы заблаговременно приуготовить, и въ совершенство привести оныя, относительно къ тому роду жизни, къ коему кто склоненъ, и кое впредь для себя предъизбрать долженъ, или намѣревается. Къ мужескому полу слово *отрокъ*, или *отроча*, а къ женскому *отроковица*, или дѣвушка приличествуютъ.

VI. О юношествѣ и дѣвствѣ.

Природа по сіе время кажется только печется о соблюденіи, и приращеніи своего творенія. По сіе время она подаетъ младенцу и отроку всѣ средства и способы къ жизни, и приращенію ихъ тѣла нужныя. Младенецъ равно какъ и отрокъ, живутъ, или лучше сказать,

 прозя-

прозябаютъ, и возрастаютъ хотя медлѣннымъ, однакожъ довольно примѣтнымъ образомъ. Они почти всегда бываютъ слабосильными, живутъ почти для себя однихъ, и почти ничего не могутъ сообщать другимъ.

Юношество начинаясь отъ 15 или 16, продолжается до 25 лѣтъ. Юноша и дѣва, или дѣвица, бывши благочинно, и добропорядочно воспитаны, уподобляются пріятнѣйшему лѣту, преисполненному всякихъ утѣхъ, увеселеній, пріятностей, любви, и услажденія. Но чѣмъ пріятнѣе есть юношескій возрастъ, тѣмъ быстряе, и скоропостижнѣе проходитъ и протекаетъ. Въ юношескомъ возрастѣ приращеніе тѣла получаетъ надлежащую свою мѣру и совершенство; а жизненныя начала восходятъ, и умножаются до самой вышшей степени, такъ что юноша и дѣва, не токмо въ себѣ самихъ имѣютъ и чувствуютъ все то, что къ собственному ихъ бытію относится, и въ чѣмъ собственно частная ихъ жизнь существуетъ: но и сами уже въ состояніи находятся, даровать новое бытіе новымъ самоподобнымъ одушевленнымъ существамъ. Сіе преизбыточествующее изобиліе жизненныхъ началъ, сей источникъ тѣлесныхъ силъ и здравія, не въ силахъ будучи болѣе заключаться въ тѣсныхъ предѣлахъ юношескихъ тѣлъ, явственно и внѣ изливается, по разнымъ внѣшнимъ тѣлеснымъ составамъ распространяется, и на конецъ многими чувственными знаками явственно открывается. А именно: запахъ совсѣмъ противъ прежняго отмѣнный, и испареніе изъ тѣла исходящее довольно противъ прежняго отличное,

чувстви-

чувствительно примѣчаются: нѣкоторый родъ власно какъ оцепенѣнія въ самыхъ пахахъ и лядвѣяхъ примѣчается: и особливое нѣкоторое прежде и до сего времени отнюдъ неизвѣстное ощущенїе раждается въ тѣхъ частяхъ, коими мужескїй и женскїй полъ между собою отличаются: на тѣхъ же самыхъ частяхъ раждается великое множество маленькихъ возвышенныхъ бугорковъ бѣловатаго цвѣта, кои суть не что иное, какъ начало новаго произведенїя, т. е. власовъ, кои должны покрывать наготу срамныхъ частей: сверьхъ того у юношъ усы, и борода рости начинаютъ: голосъ совсѣмъ перемѣняется, дѣлается охриплымъ, и не равномѣрнымъ: что и продолжается чрезъ довольное время, по томъ вскорѣ оный голосъ перемѣняется и становится полняе, сильняе, громчѣ, и басистѣе противъ прежняго. Сїя перемѣна въ голосѣ есть весьма примѣтною у юношъ, но у дѣвицъ не всегда, и не столько бываетъ чувствительною; потому что женскїй полъ вообще имѣетъ отъ природы голосъ гораздо остряе и тонѣе въ сравненїи съ мужескимъ. Сверьхъ всего сего отдѣленїе и умноженїе сѣменной влаги, и истеченїя оной, иногда противъ воли, часто съ судорогами сопряженное; плотяное или мѣсячное кровотеченїе, у дѣвицъ въ перьвый разъ являющееся, также приращенїе, возвышенїе, и чувствительное напряженїе сосцовъ: на послѣдокъ не понятное и не постижимое естественное побужденїе, къ исканїю, и любленїю другъ друга въ обоемъ полѣ раждается. Сїе не отъ воли нашей зависящее побужденїе, есть дѣйствїемъ той склонности, привязанности, и любви, ко-

торую оба пола одинъ ко другому внутренно ощущаютъ, но заимобразно оную словами изъяснить не смѣютъ, стыдятся, не знаютъ, и не доумѣваютъ.

Женскій полъ во всемъ человѣческомъ племени, скорѣе созрѣваетъ, чѣмъ мужескій. Въ прочемъ естественныя побужденія къ заимобразной любви и привязанности по большой части зависятъ отъ теплоты климата, качества пищи, воспитанія, сложенія тѣла и примѣровъ. Во всѣхъ южныхъ Европейскихъ странахъ большая часть городскихъ дѣвицъ чувствуютъ уже въ себѣ сіе побужденіе въ 12, а юноша въ 14 лѣтъ; въ самыхъ теплыхъ поясахъ Азіи, Африки, и Америки, еще и того ранѣе, т. е. въ 9. или 10. лѣтъ отъ роду. Напротивъ того въ сѣверныхъ странахъ, и наипаче въ деревняхъ обитающія дѣвицы, едва въ 15; а юноши въ 17. или 18 лѣтъ къ любовнымъ дѣламъ склонными и способными являются.

Мѣсячное кровотеченіе дѣвицамъ, въ теплыхъ странахъ живущимъ, случается гораздо раннѣе, и въ меньшемъ количествѣ: въ сѣверныхъ гораздо пожже и въ большемъ количествѣ. Времени разстояніе, въ которомъ сіе кровотеченіе каждый мѣсяцъ начинается, продолжается и оканчивается, почти у всѣхъ народовъ, есть единаковымъ; и разницы въ томъ, касательно каждаго лица, есть столько, сколько разнится единъ народъ отъ другаго. Ибо въ одной странѣ и въ томъ же народѣ есть такія жены, хотя и рѣдкія, кои сему естественному испражненію чрезъ каждые 3 или 4 недѣли суть подвержены: другія напротивъ того получаютъ

оное не прежде какъ по прошествіи 5 или 6 недѣль: однакожъ обыкновенно и большею частію оное приходитъ въ мѣсяцъ, либо за нѣсколько дней ранѣе. Количество испражняемой крови, кажется, зависитъ отъ количества пищи и питья, и отъ большаго или меньшаго не чувствительнаго паровъ исхожденія. Примѣчено, что жены, кои ядятъ много и больше другихъ, а мало тѣлодвиженія имѣютъ, почти всегда суть подвержены гораздо изобильнѣйшему мѣсячному кровотеченію. Количество испражняемой крови также не всегда есть единаковое: но разнится взглядомъ многоразличныхъ при семъ встрѣчающихся обстоятельствъ. За каждымъ разомъ ежемѣсячно истекаетъ отъ 1. или 2. даже до 12. унцовъ и больше. Продолженіе мѣсячного кровотеченія также не у всѣхъ есть единаково: у нѣкоторыхъ чрезъ 3, 4, или 5, а у другихъ чрезъ 6, 7, и 8 дней сряду бываетъ. Великое изобиліе пищи, и питія, также многокровіе суть первѣйшею вещественною причиною сего кровотеченія. Припадки сему теченію предшествующіе суть извѣстными знаками, о полнокровіи удостовѣряющіе, какъ напр. жаръ, растяженіе, напряженіе, и боль женскимъ поломъ явственно ощущаемыя не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собственно лежатъ источники, изъ коихъ мѣсячная кровь происходитъ: но и въ ближайшихъ частяхъ, и въ самыхъ сосцахъ, кои отъ того вздуваются, и напрягаются такъ сильно, что сіе напряженіе и изобиліе крови довольно примѣчено бываетъ по цвѣту румянца, или кружечка вокругъ сосочковъ находящагося, который тогда дѣлается темняе; сверьхъ того

очи у нихъ кажутся власно какъ мокротами обремененные, и подъ самыми очами на самой кожѣ является пятно цвѣтомъ лазуревое или синевато-желтоватое: ланиты покрываются румянцемъ: тяжесть и боль въ головѣ, и во всемъ тѣлѣ не пріятное ощущеніе, неповоротливость, и прочіе припадки отъ многокровія происходящіе примѣчаются.

Въ юношескомъ возрастѣ тѣло юношъ, и дѣвицъ, получаетъ совершенное приращеніе въ вышину. Они иногда почти вдругъ, или весьма скоропостижно, на нѣсколько дюймовъ подростаютъ. Но между всѣми тѣлесными частьми, дѣтородныя, какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ полѣ получаютъ весьма скорое, и гораздо предъ прочими явственнѣйшее приращеніе. Въ прочемъ младые отроки по большой части только ростомъ въ вышину, а дѣвицы и въ вышину, и толщину въ тожъ самое время растутъ, и увеличиваются.

Каждый зародъ женскій, каждая новорожденная дѣвушка, каждая отроковица десятилѣтняя, по свидѣтельству сл. Естествослововъ, имѣютъ дѣвственную плѣнку, или перепонку закупоривающую входъ въ рукавъ матки; которая сохраняется даже до старости, развѣ особливымъ случаемъ, или чрезъ частое плотское совокупленіе разрушена, и разорвана будетъ; но едва отъ единаго прикосновенія истребленною быть можетъ, по мнѣнію сл. Галлера. Однакожъ признаться должно, что сія дѣвственная перепонка, равно какъ и послѣ ея разрыву остающіяся частицы, часто различествуютъ и видомъ, и величиною, и цвѣтомъ и проч.

Издревле

Издревле донынѣ многіе почитаютъ существеннымъ дѣвства знакомъ сіе, когда при первомъ совокупленіи изъ разорванныхъ мягкихъ дѣвственной перепонки частицъ кровотеченіе бываетъ. Но сей знакъ часто не исполняется, особливо тогда, когда входъ въ рукавъ матки, отъ различныхъ причинъ размягчается, натурально расширяется и распространяется; хотя таковыя дѣвы плотскому совокупленію отнюдъ еще причастными не были. Слѣдственно ничего нѣтъ толь обманчиваго, и безвѣстнаго, какъ таковые мнимые дѣвства знаки и примѣты.

Во многихъ странахъ свѣта не растлѣнное дѣвицъ состояніе весьма высоко почитается; напротивъ того есть народы, кои почитаютъ дѣломъ рабскимъ и безчестнымъ, жениться на дѣвицѣ не порочной, и еще не растлѣнной. Суевѣріе и закоснѣлыя мнѣнія заставляютъ нѣкоторыхъ народовъ предоставлять начатки дѣвственнаго разрушенія жрецамъ, или служителямъ ими обожаемыхъ идоловъ, либо приносятъ оное въ жертву и самому желѣзному истукану. Всѣ идолослужители Кошинскаго и Каликутскаго Царствъ симъ правомъ пользуются подъ видомъ благочестія и богослуженія. Въ Королевствѣ д'Араканскомъ, и на Филиппинскихъ островахъ, за великое безчестіе и безславіе поставляется тому, кто женится на дѣвицѣ такой, которая другимъ кѣмъ нїесть еще растлѣнною не была; къ чему и нарочито еще другихъ побуждаютъ награжденіемъ, дарами и деньгами. Въ Ѳибетской провинціи сами матери ищутъ иностранцовъ пріѣжжихъ, и всякими прозьбами ихъ

убѣждают, дабы они переспали съ ихъ дочерьми, и чрезъ то скоряе бы имъ мужей доставили. Въ Мадагаскарѣ чѣмъ больше дѣвицы распутно живутъ, тѣмъ скоряе за мужъ выходятъ. Сколь великое, взглядомъ сего предмѣта, лю;кое есть повсюду невѣжество, заблужденіе, и суевѣріе.

Древніе имѣли столь великое уваженіе, или преклонность къ дѣвамъ, что когда онѣ уже и на смерть осуждены были, то и тогда отмѣняли свой приговоръ, и ни какъ не попускали онымъ умереть, и съ собою во гробъ уносить знаки своего дѣвственнаго состоянія. Тиверій, Кесарь Римскій, желая лучше испортить добрые нравы, чѣмъ соблюсти худые обычаи; учредилъ такое смѣшное и порочное законоположеніе. Въ иныхъ странахъ еще и теперь нельзя быть жрецомъ ни священнослужителемъ тому, кто оженился не на дѣвицѣ.

Столь великое различіе примѣчаемое во вкусахъ, нравахъ, и мнѣніяхъ различныхъ народовъ, явственно намъ доказываетъ, что нѣтъ ничего столь пустаго, и вздорнаго, какъ предразсудки людей, касательно сея матеріи; и что нѣтъ ничего столь не извѣстнаго, и не имовѣрнаго, какъ мнимые вещественнаго дѣвства знаки.

Юношескій и дѣвственный возрастъ почитается найспособнѣйшимъ ко бракосочетанію.

О Бракѣ.

Бракъ есть состояніе человѣку весьма приличествующее. Онъ не только у насъ, но и у другихъ благоразумныхъ, благочестивыхъ, и просвѣщенныхъ народовъ есть закономъ, священными

щенными и гражданскими обрядами предѣустав-
ленъ. Человѣкъ въ семъ новомъ состоянїи дол-
женъ употреблять свои способности, чрезъ со-
зрѣлость юношескихъ лѣтъ имъ прiобрѣтен-
ныя. Въ семъ-то возрастѣ все его поощряетъ
къ порожденїю, и произведенїю себѣ подобнаго.
Премногiя впечатлѣнiя, раздражая въ юношахъ
и дѣвахъ чувственныя жилы, побуждаютъ ихъ
испытать то состоянїе, въ коемъ они не ощу-
щаютъ инако своего бытiя, какъ только чрезъ
событiе исполненiя, удовольствованiя, и испол-
ненiя тѣхъ похотливыхъ чувствованiй и же-
ланiй, кои имъ тогда кажутся быть душевнымъ
чувствомъ и пребыванїемъ, и кои къ себѣ при-
влекая все ихъ вниманїе, производятъ въ нихъ
столь сильное впечатлѣнїе, что едва можно
чрезъ долгое время сопротивляться оному, безъ
причиненiя вреда цѣлому тѣла ихъ составу. Въ
самомъ дѣлѣ продолженїе сего чувствованiя,
или сихъ человѣческихъ способностей, склонно-
стей и желанiй иногда бываетъ толикое, что
оныя могутъ быть всякому въ тягость, а иногда
и во вредъ, если кто навсегда рѣшится преодолѣ-
вать таковое естественное побужденїе, вести и
сохранять жалостную не искусобрачную, или
холостую жизнь. Ибо долговременное созрѣлыхъ
сѣменъ въ особливыхъ своихъ источникахъ пре-
быванїе, своею раздражающею остротою можетъ
причинить болѣзни, какъ тому, такъ и друго-
му полу. Сїи раздраженiя со временемъ могутъ
содѣлаться столь сильными, жестокими, опас-
ными, и бѣдоносными, что и самый разсудокъ,
увѣщанiя, угрозы, и законы едва могутъ со-
противляться силѣ, и жестокости оныхъ. Сiя
страсть

страсть чрезмѣрно усилившаяся уподобляетъ человѣка не истовымъ скотамъ, и дикимъ звѣрямъ, кои дѣлаются свирѣпствующими, и неукротимыми въ то время, когда въ себѣ возчувствуютъ ея впечатлѣнїе.

Чрезмѣрное дѣйствїе сего раздраженїя въ женскомъ полѣ есть бѣшенство матки, т. е. родъ изступленїя, возмущающаго и помрачающаго разумъ, и отнимающаго всякой стыдъ. Самыя похотливыя рѣчи, и не пристойнѣйшїя дѣйствїя сопровождаютъ сїю ужасную болѣзнь, и открываютъ начало, откуда оная происходитъ. ,, Я видѣлъ, говоритъ Г. Бюфонъ, и смо-,, трѣлъ на то какъ на чудо, когда одна 12 ,, лѣтная дѣвочка, гораздо смугловатая, имѣю-,, щая въ лицѣ живой и румянной цвѣтъ, ма-,, лого, но уже выровнявшагося роста, дѣлала ,, отнюдъ не благопристойныя дѣйствїя, смотря ,, только на мущину. Ничто не могло ей въ томъ ,, воспрепятствовать, ни присутствїе ея мате-,, ри, ни увѣщанїя, ни побои; однакожъ при ,, всемъ томъ она не теряла разсудка, и при-,, падокъ ея, который былъ даже ужаснымъ, ,, проходилъ, когда она находилась одна съ жен-,, щинами.,,

Когда бѣшенство матки достигаетъ извѣстнаго степени, тогда уже и замужство не успокоеваетъ онаго; и есть примѣры, что нѣкоторыя жены отъ того бѣдственнымъ образомъ померли. По счастїю сама природа рѣдко допускаетъ до страстей столь опасныхъ и бѣдственныхъ, даже и въ то самое время, какъ онѣ по своему сложенїю, и по природѣ бываютъ къ тому расположены; ибо для доведенїя ихъ

до сея крайности потребно стеченїе многихъ причинъ, а особливо безпрерывное воображенїе, распаленное огнемъ вольнаго обращенїя, и неблагопристойныхъ помышленїй. При всемъ томъ большая часть женъ суть отъ природы холоднокровными, либо по крайней мѣрѣ суть весьма спокойными, со стороны любви естественной, или плотскаго совокупленїя; хотя припадки матки гораздо чаще съ ними приключаются, нежели они о томъ думать могутъ.

Въ прочемъ неумѣренность въ семъ случаѣ есть гораздо опаснѣе воздержанїя. Число не воздержныхъ, или бѣшено-похотливыхъ, людей есть столь велико, что многїе изъ нихъ могутъ быть примѣрами; ибо одни потеряли память, *другїе лишились зрѣнїя, иные содѣлались плѣшивыми*, инные погибли отъ истощенїя. Извѣстно, что кровопусканїе въ такихъ случаяхъ есть смертельно. Разумные люди не могутъ довольно предъувѣдомить и предостеречь юношей не воздержныхъ, и порабощенныхъ похоти любодѣянїя, въ томъ, сколь великїй и не излѣчимый вредъ они себѣ и своему здравїю причиняютъ своимъ любострастнымъ невоздержанїемъ. Ближайшїе ихъ родственники, и опекуны, коихъ смотрѣнїю они препоручены, долгъ имѣютъ всевозможное прилагать попеченїе, дабы ихъ заблаговременно и всевозможными средствами, и увѣщанїями отваживать отъ таковыхъ опасныхъ излишествъ. Къ несчастїю юноши младые, здоровые, въ роскоши и изобилїи утопающїе: гласу природы и увѣщевающихъ не внемлющїе: и слѣпо влекущей ихъ страсти во всемъ послѣдующїе, не вѣдаютъ, сколь нужно и полезно

лезно, наипаче въ юношескихъ ихъ лѣтахъ стараться о продолженіи пріятныхъ дней сего златаго возраста, имѣющаго толикое вліяніе въ щастіе, или нещастіе остальной послѣдующей ихъ жизни. Къ крайнему ихъ сожалѣнію въ сіе то самое время они ни будущаго не предвидятъ, ни въ прошедшемъ опытовъ не имѣютъ, ниже о умѣренности, настоящее въ пользу употреблять, не думаютъ! Сколько есть такихъ, кои перестаютъ быть, или по крайней мѣрѣ престаютъ имѣть ихъ способности прежде 30 лѣтъ? Сколько и такихъ, кои получаютъ отъ 15 до 18 лѣтъ неизлѣчимыя болѣзни? Начто понуждать природу? Довольно того, чтобъ ей повиноваться, или соотвѣтствовать ей въ то время, когда она сама спасительнымъ своимъ побужденіемъ насъ къ тому влечетъ и поощряетъ.

Такое есть естественное расположеніе, высочайшимъ природы Строителемъ, и хранителемъ каждаго рода и вида твореній, вѣчно предуставленное: побуждающее, и привлекающее каждаго человѣка чрезъ ощущеніе чувственнаго удовольствія къ порожденію, и произведенію новаго себѣ подобнаго существа, и сохраненію себя самаго, и себѣ подобныхъ.

Предмѣтъ брака или женидьбы есть тотъ, чтобъ имѣть дѣтей: однакожъ сіе не всегда исполняется. Причины безплодія суть общими мущинамъ и женьщинамъ. Но поелику онѣ больше у первыхъ примѣтными быть кажутся; для того вообще имъ однимъ, большею частію безплодіе и приписывается. Причина неплодія обѣимъ поламъ всеобщая, есть болѣзненная перемѣна

мѣна и порча сѣменныхъ молокъ въ ихъ источникахъ. Часто въ случаѣ безплодія употребляютъ многіе способы, дабы узнать, отъ мущины, или отъ женщины происходитъ сей недостатокъ. Первое изъ таковыхъ средствъ есть очное тѣла разсмотрѣніе. Не рѣдко мущины случаются, кои съ перваго вида кажутся имѣть порядочное во всемъ строеніе тѣла, коимъ однакожъ часто отнюдъ онаго не достаетъ; инные изъ нихъ хотя и имѣютъ таковую въ себѣ внѣшную примѣту: но оная есть столь не совершенною, что часто больше означаетъ ихъ несостояніе, безсиліе, и невозможность къ дѣтопроизведенію; а инные хотя снаружи и обѣщаютъ имѣть приличную мужескому возрасту крѣпость и бодрость: однакожъ въ самомъ дѣлѣ, будучи подвержены невостанію плоти, не въ силахъ находятся выбрасывать приуготовленное и отдѣленное сѣмя. Причины безплодія отъ женщины происходящія суть сіи: теченіе бѣли безпрерывное и долговременное: худое строеніе матки, и ея рукава: сложеніе тѣла весьма раздражительное, или весьма мало чувствительное: не бытіе или пр·кращеніе мѣсячнаго кровотеченія, любострастная жизнь и прочая.

Возрастъ въ коемъ мущина можетъ быть способнымъ ко бракосочетанію и дѣто-произвожденію, едва опредѣлить можно. Къ сему требуются во перьвыхъ: тѣло уже достигшее извѣстнаго степени приращенія, и сѣменные молоки совершенно созрѣвшіе. Около 60 или 70 лѣтъ, когда тѣло старостію уже изнурено и истощено бываетъ, и самое сѣмя чувствительно умаляться начинаетъ, а нерѣдко тогда оное есть

вовсе безплоднымъ, и бездѣйственнымъ. Многїе однакожъ примѣры есть такихъ стариковъ, кои имѣли дѣтоводство даже до 80 и 90 лѣтъ старости. Равномѣрно какъ и сїе есть истинно, что были таковые отроки, кои будучи 10. и 12. лѣтъ, явились къ оплодорожденю совершенно способными; и отроковицы таковагожъ возраста, отъ совокупленія зачавшія, и очреватѣвшія. Въ прочемъ таковыя явленїя суть весьма рѣдкїя, и должны быть почитаемы не иначе, какъ чудомъ природы.

Здѣсь мѣсто упомянуть о обрѣзанїи, їнфибуляцїи или зашипкѣ, и скопечестпѣ.

О обрѣзанїи.

Обрѣзанїе, зашивка, и скопечество суть три операцїи надъ человѣкомъ а паче въ юношескомъ возрастѣ производимыя, и слѣдственно къ исторїи человѣка принадлежащїя.

Обрѣзанїе крайней плоти было извѣстно самымъ древнѣйшимъ народамъ; въ ветхомъ завѣтѣ во многихъ мѣстахъ объ ономъ пишется. Нынѣ у большей части Азїатцовъ оно есть въ употребленїи. Нѣкоторые думаютъ, что Турки, и прочїе народы натурально бы имѣли крайнюю плоть весьма длинную, если бы заблаговременно не старались оную обрѣзывать; и что безъ обрѣзанїя нѣкоторые народы, какъ то Арапы и прочїе, были бы не способными къ дѣтопроизведенїю.

Обрѣзанїе производятъ не только надъ мужескимъ, но и надъ женскимъ поломъ. Въ странахъ

нахъ Аравіи, Персіи, Африки, у женскаго пола дѣтородныя серешки отрастаютъ до чрезмѣрной величины, и могли бы вредить и препятствовать въ дѣторожденіи, если бы не обрѣзывали оныхъ заблаговременно.

Слѣдственно обрѣзаніе есть основано на нѣкоторой нуждѣ, и предметомъ имѣетъ чистоту, опрятность, и предохраненіе отъ заразительной болѣзни; но інфибуляція и кастрація, имѣютъ свое начало отъ ревности, и собственнаго прибытка.

О інфибуляціи или зашивкѣ.

Зашивка дѣлается надъ отроками, и юношами *такимъ образомъ*; натягиваютъ у нихъ крайнюю плоть впередъ, прокалываютъ оную, и въ учиненное отверстіе запускаютъ кольце довольно великое, которое тамъ должно оставаться столь долго, пока угодно будетъ тому, кто повелѣлъ учинить сію операцію, а иногда и чрезъ цѣлую жизнь. Восточные монахи и пустынники, обѣщавшіеся хранить чистоту, дѣвство, и цѣломудріе: обыкновенно носятъ на крайней плоти превеликое кольце, съ намѣреніемъ, дабы нельзя было преступить имъ своего обѣщанія, и подвергнуть свое цѣломудріе искушенію. Тожъ дѣлаютъ и съ женскимъ поломъ отъ ревности, суевѣрія, или слѣдуя единой жестокой страсти. У Ефіоповъ, Мавровъ, Араповъ, и другихъ Азіатцовъ, и Африканцовъ, какъ скоро дѣвочки родятся, то сшиваютъ у нихъ дѣтородныя части, и не прежде разрѣша-

 ютъ

ютъ оной шовъ, какъ только когда мѣсячное кровотеченїе открываться начинаетъ; и сїе дѣлаютъ не иначе, какъ разрѣзанїемъ, и раздѣленїемъ сростшихся частей. Нѣкоторые довольствуются только тѣмъ, что проколовъ большїя дѣтородныя губы, протягиваютъ сквозь нихъ кольце. Ревнивые мужья дѣлаютъ тожъ надъ своими женами; и для сего изобрѣтены особливыя смѣшныя орудїя съ замками, найпаче въ Италии и теперь употребляемыя.

О скопечествѣ.

Скопечество есть также весьма древняя операцїя. У Египтянъ вообще онымъ наказывали за прелюбодѣянїе. Много видовъ есть скопечества. Готтентоты вырѣзываютъ единое яичко младенцамъ, въ томъ намѣренїи, чтобъ сїе ихъ учинило легчайшими и способнѣйшими къ бѣгу. Иные совсѣмъ дѣтямъ отрѣзываютъ дѣтородные уды, для прекращенїя потомства. Въ Италїи скопцами дѣлаютъ мальчиковъ для сохраненїя и совершенства голоса. Всѣ Азїатцы, и многїе Африканцы, будучи отъ природы недовѣрчивы, и ревнивы, почитаютъ своихъ женъ всегда угрожаемыхъ опасностїю, если онѣ не будутъ безпрерывно стрегомы особливыми людьми, т. е. Евнухами; коимъ, внѣшнихъ дѣтородныхъ частей уже лишеннымъ, препоручаютъ смотрѣнїе надъ своими женами. Прежде сего купали дѣтей въ горячей водѣ, съ нѣкоторыми растѣнїями прїуготовленной, и тѣмъ отнимали у нихъ силу ко приращенїю дѣтородныхъ

ныхъ частей, не причиняя прочимъ частямъ никакого вреда.

Отсѣченїе яичекъ не весьма опасно. Оное производятъ въ дѣйство во всякомъ возрастѣ: однако младенческїй къ сему предпочитается. Совершенное дѣтородныхъ частей отсѣченїе, есть весьма болѣзненнымъ и опаснымъ, а часто и смертоноснымъ. Младолѣтнїе скоряе выздоравливаютъ, чѣмъ взрослые. Юношей едва четвертая часть остается, надъ коими сїя операцїя дѣлается. Многихъ вылѣчиваютъ частымъ прикладыванїемъ къ ранѣ золы или пепела.

Евнухи бываютъ различнаго цвѣта; сѣроватые, желтоватые, бѣлые и черные; послѣднїе страшнѣе всѣхъ прочихъ. Въ Азїатскихъ странахъ особливый ими торгъ отправляется.

Евнухи, у коихъ отняты одни только яички, ощущаютъ раздраженїе въ остаткѣ оныхъ, при нихъ еще находящемся, и гораздо чаще чѣмъ прочїе люди; но сей остатокъ пребываетъ почти безъ всякаго приращенїя, почти въ томъ же состоянїи, въ коемъ во время самой той операцїи былъ оставленъ.

Разсматривая со вниманїемъ различные виды Евнуховъ, съ сожалѣнїемъ можно видѣть печальныя слѣдствїя сей самой операцїи, производимыя ею надъ человѣкомъ. Евнухи вообще суть боязливые, трусливые, не рѣшительные, подозрѣвающїе, не постоянные. Все сїе происходитъ оттуда, что кровь не получила надлежащаго прїуготовленїя и отдѣленїя ей нужнаго, обращенїемъ чрезъ сѣменные сосуды, въ совершенство приходящаго, и потому-то они отдаляясь отъ качествъ человѣка, участвуютъ въ

качествахъ женскихъ, и разума бываютъ посредственнаго. Однакожъ они имѣютъ и свои особыя преимущества, состоящїя въ томъ, что Евнухи ростомъ больше, и тѣломъ толще прочихъ людей становятся, тѣло ихъ изобилуетъ жирными и масляными частицами. Они не столь подвержены подагрѣ, безумїю, и сѣумасшествїю, какъ прочїе люди, кровїю и желчными мокротами изобилующїе. Масляныя влаги въ ихъ тѣлѣ изобильно обращающїяся, содѣлываютъ внутренность ихъ дыхала и поднебенья равномѣрно гладкими: что соединясь съ гибкостїю надглотки, и прочихъ органовъ рѣчи служащихъ, производитъ въ нихъ голосъ столь громкимъ, проницательнымъ, и столь прїятнымъ. Отъ того раждается и то, что Евнуху никакъ нельзя явственно произнести букву Р. Но сколь сїе есть худымъ для скопцовъ утѣшенїемъ! Изъ двухъ тысячь жертвъ посвященныхъ роскоши, и сумозбродному искусству, рѣдко случается три Евнуха, кои соединяютъ вмѣстѣ оныя дарованїя, при хорошемъ голосѣ. Всѣ прочїе бываютъ лѣнивы, хворы, разслаблены, ни къ какимъ мужественнымъ дѣламъ не способны, и могутъ называться безполезнымъ бременемъ, отягощающимъ и обезображающимъ землю, ихъ произведшую, питающую и на себѣ носящую.

Тѣсная связь, коей причины намъ не извѣстны, есть между дѣтородными частьми и головными. *У* Евнуховъ нѣтъ *бороды*. Голосъ ихъ, хотя сильный и проницательный, но никогда не бываетъ важнымъ. Часто болѣзни потаенныя въ гортаняхъ ихъ открываются.

Равномѣрно и у женъ есть великое отношенїе между

между маткою, сосцами и главою. Голосъ перемѣняется почти у всѣхъ юношей въ то время, когда они вступаютъ въ сей возрастъ. Жены имѣющїя крѣпкой голосъ, подозрѣваются больше склонными къ любовнымъ дѣламъ.

Случается во младенчествѣ только единое яичко въ мошенкѣ, а иногда ни единаго тамо нѣтъ. Однакожъ нельзя думать, что младенцы находящїеся въ томъ или другомъ случаѣ, не могутъ назваться скопцами; ибо они не всегда суть лишены того, чего по видимому кажется у нихъ недостаетъ. Въ 8. или 10. лѣтъ, либо и пожже природа содѣйствїемъ своимъ низводитъ яички въ мошенку. Иногда сїе самое случается отъ *дѣйствїя болѣзни, или сильнаго тѣлодвиженїя, скочка, и проч. Въ прочемъ* хотя бы яички и не показывалися, то не должно думать, что таковые юноши суть не способны къ дѣтопроизведенїю. Примѣчено, что они имѣютъ къ тому еще больше силы, бодрости и крѣпости.

Случаются и такїе люди, у коихъ только единое яичко находится. Сей недостатокъ не вредитъ дѣтопроизведенїю. Въ такомъ случаѣ *яичко бываетъ гораздо больше обыкновеннаго.* Случаются *люди и съ тремя яичками,* таковые по народному объявленїю, бываютъ тѣломъ и сложенїемъ сильнѣе и крѣпче другихъ.

Сколь много упомянутыя части способствуютъ приращенїю силъ и бодрости. Примѣръ сему на животныхъ видѣть можно. Какое различїе есть между не кладенымъ быкомъ, и кладенымъ воломъ: бараномъ кладенымъ и не кладенымъ: пѣтухомъ и каплуномъ? и прочая.

VII. О мужескомъ возрастѣ.

Тѣло получаетъ совершенное свое приращеніе въ вышину въ юношескомъ возрастѣ, также и въ первые наступающіе лѣта мужескаго возраста. Нѣкоторые юноши по истеченіи 15 или 16 лѣтъ больше не ростутъ: а другіе ростутъ до 20 и 23 лѣтъ. Въ семъ возрастѣ они бываютъ довольно тонки и высоки. Потомъ мало по малу члены ихъ толстѣютъ и кругляе дѣлаются, и все тѣло прежде 30 лѣтъ достигаетъ своего совершенства, взглядомъ вида и образа. Тѣло женское скоряе получаетъ свое совершенное приращеніе.

Тѣло мужеское хорошо устроенное, должно казаться нѣсколько какъ бы четвероугольнымъ, мышицы твердыя и выпуклистыя, окружность членовъ живо изображенная, черты лица порядочно и явственно означенныя, придаютъ не малую тѣлу красоту и пріятность. У женъ всѣ части тѣлесныя суть кругляе, видъ и образъ пріятнѣе, черты лица красивѣе, и краска живѣе. Человѣку сродны мужество, крѣпость, и важность; а женамъ природные дары, ихъ украшающіе, суть: пріятности, красота, доброта и благолѣпіе лица.

Мужъ имѣя главу обращенную къ небесамъ, представляетъ величественной видъ, на коемъ начертанъ образъ его достоинства. Образъ души его живо изображается чрезъ его лицеочертаніе. Превосходство его природы проницая сквозь вещественные органы тѣлесные, животворитъ и просвѣщаетъ божественнымъ огнемъ всѣ черты его лица. Станъ его величе-

величественный и походка твердая, смѣлая и отважная, изъявляютъ его благородство и преимущество. Онъ касается земли только самыми отдаленнѣйшими конечностьми, взираетъ на нее только изъ дали, и кажется, тѣмъ показываетъ то, что ему не вѣчно на ней жить предопредѣлено.

Когда въ таковомъ благоустроенномъ мужѣ спокоенъ духъ и мысли, тогда всѣ части его лица являются спокойны. Соразмѣрность, взаимообразная связь, и соединенiе личныхъ его частей, часто означаютъ прiятное согласiе его мыслей. Но когда душа его есть чѣмь нiесть встревожена, или когда страсти возмущаютъ духъ: тогда лице человѣка дѣлается живою картиною, въ коей возмущенiя духа изображаются такъ живо, каждое движенiе души представляется столь явственно, каждое ея дѣйствiе показывается столь хорошо, что кажется живое впечатлѣнiе раждается, скоропостижно упреждающее и открывающее волю и мысли страстными знаками, кои представляютъ образъ его потаенныхъ движенiй.

Очи, уста и зубы суть части мужескаго лица, имѣющiя найболѣе движенiя и изъясненiя. Возмущенiя духа имѣютъ влiянiя въ сiи движенiя. Уста означаютъ различныя ихъ свойства, различнымъ своимъ движенiемъ и положенiемъ. Голосъ и произношенiе рѣчи еще болѣе оживляетъ сiю часть, и дѣлаетъ оную больше движимою, чѣмъ всѣ прочiе тѣлесные члены. Уды, руки, ноги, и цѣлое тѣло, также имѣютъ влiянiе въ изъявленiи страстей и душевныхъ возмущенiй.

Тѣло мужа совершеннаго, хотя по внѣшности своей и кажется быть нѣжняе, чѣмъ прочихъ животныхъ; однакожъ оно есть весьма крѣпкое, и можетъ быть гораздо сильняе своимъ сложенïемъ, взглядомъ роста и величины своей, чѣмъ тѣла самыхъ сильнѣйшихъ животныхъ. Нѣкоторые люди носятъ на плечахъ своихъ тяжести вѣсомъ 900 фунтовъ и больше. Дикïе Американцы возмужавъ, получаютъ чрезвычайную скорость и легкость въ бѣгу. Но мужъ просвѣщенный, въ общежитïи и изобилïи препровождающïй жизнь свою, часто не знаетъ и отнюдь не испытываетъ силъ своихъ. Онъ не вѣдаетъ, или не хочетъ, и не старается вѣдать того, сколь много силъ теряется нѣгою и роскошью; и сколько онъ могъ бы себѣ прiобрѣсти новыхъ силъ, порядочнымъ тѣлодвиженïемъ, трудолюбïемъ и полезнымъ упражненïемъ.

Чувства въ семъ возрастѣ достигаютъ своего совершенства, и для того здѣсь оныя объяснить нужно.

VIII. О чувствахъ вообще.

Тѣлесныя чувства суть особливыя органы или машины, природою расположенныя такъ, что посредствомъ оныхъ сообщаются нашей душѣ различныя чувственныя ощущенïя и впечатлѣнïя. Они суть необходимо нужны, какъ для нашего бытïя, такъ и для нашего здравïя. Они суть стражи и предвѣстники, предизвѣщающïе человѣку о его нуждахъ, и безпрерывно бдящïя о собственномъ его охраненiи, посредѣ

столь

столь многочисленныхъ тѣлъ полезныхъ или вредныхъ, кои всѣхъ насъ окружаютъ. Они суть вратами всегда отверстыми для сообщенія со прочими существами, для нашего удовольствія и наслажденія утѣхами сего міра; въ коемъ мы обитаемъ. Они суть орудія, утверждающія сообщеніе между нами и почти всѣми существами природы находящееся. Всѣ человѣческія познанія, всѣ умствованія и разсужденія, большею частію относятся къ симъ началамъ, ихъ числу, и ихъ совершенству. Большее число чувствъ совершеннѣйшихъ, можетъ быть показало бы намъ другія существа, еще и по нынѣ не извѣстныя, и другіе образы къ нашему познанію и умозаключенію.

Тѣло животное есть сложено изъ многихъ различныхъ веществъ, изъ коихъ иныя суть безчувственныя, какъ то: кости, масло, жиръ, сало, тукъ, кровь, сукровица, желчь, и прочая; а другія кажутся быть дѣйственными веществами, какъ то: мышицы, оболочки, и чувственныя жилы, отъ коихъ зависитъ дѣйствіе и движеніе всѣхъ частей и членовъ тѣлесныхъ. Чувственныя жилы наипаче суть не посредственнымъ орудіемъ всякаго чувствованія и ощущенія. Различіе въ чувствованіяхъ происходитъ отъ меньшаго или большаго числа, также отъ больше или меньше внѣшняго положенія чувственныхъ жилъ; отъ чего происходитъ, что одни изъ сихъ чувствъ могутъ быть поражаемы малыми и тонкими частицами веществъ, изъ тѣлъ чрезъ испареніе происходящихъ: какъ то, очи, уши, и носъ; другіе частицами большими и грубѣйшими, отъ тѣлъ отдѣляющимися посред-

ствомъ прикосновенїя: какъ то вкусъ; а третьи тѣлами или излїянїями тѣлъ, тѣсно между собою соединенными, и довольными къ составленїю твердаго вещества, поражаются: какъ то осязанїе; посредствомъ коего мы получаемъ чувствованїе о твердости, жидкости, и теплотѣ тѣлъ осязаемыхъ.

I.) Осязанїе.

Осязанїе есть чувствованїе всеобщее. Мы можемъ видѣть, слышать, обонять, и вкушать только малою частью своего тѣла. Но сверхъ всего сего потребно особливое чувствованїе, коего сила и дѣйствїе простиралося бы до всѣхъ частей тѣлесныхъ. Въ противномъ случаѣ человѣкъ былъ бы такою машиною, которую заводятъ, и которая сама собою портится, безъ всякаго его о томъ примѣчанїя. Природа сїе предупреждая, даровала тѣлу чувственныя жилы, повсюду въ немъ разсѣянныя. Гдѣ онѣ находятся, тамъ есть и жизнь, и чувствїе, и движенїе. Осязанїе есть основанїемъ всѣхъ прочихъ чувствованїй. Оно есть родомъ: а прочїя чувствованїя суть совершеннѣйшїе его виды; ибо всѣ прочїя чувствїя въ самомъ дѣлѣ суть только виды осязанїя. Помощїю единаго осязанїя мы можемъ прїобрѣсти познанїя совершенныя, и истинныя. Осязанїе исправляетъ всѣ прочїя чувства, коихъ дѣйствїя были бы только сущимъ призракомъ и обманомъ, если бы оное не научило насъ о томъ правильно судить и разсуждать. Примѣчено,

что

что когда на примѣръ слѣпецъ получивъ зрѣніе, начинаетъ въ первые видѣть, то всѣ представляющіеся его очамъ предмѣты ему кажутся быть превращенными, и онъ не въ силахъ тогда находится иначе познать ихъ величину, разстояніе, положеніе, и образъ, какъ только прикосновеніемъ и осязаніемъ; потому-то и дѣти всегда хотятъ осязать то, что они видятъ, не въ силахъ будучи иннымъ образомъ ничего различать.

Внѣшняя кожа и кожица суть органомъ осязанія. Кожа состоитъ изъ волоконъ, чувственныхъ жилъ и сосудовъ, различнымъ и удивительнымъ образомъ между собою расположенныхъ. Вся поверхность кожи покрывается сосочками чувственными; сіи сосочки располагаются единаковымъ порядкомъ и въ единаковой линѣи; отъ чего дѣлаются бороздки и ручейки на кожицѣ примѣчаемые. Сіи чувственные сосочки между собою тѣснѣйшимъ союзомъ соединившись, на открытомъ воздухѣ мало по малу твердѣютъ, и особливо на концахъ перстовъ дѣлаются весьма твердыми, крѣпкими и бѣловатыми бляшками, кои ногтями называются.

Чувство осязанія въ человѣкѣ можетъ содѣлаться толь совершеннымъ, что иногда оно служитъ вмѣсто очей, и нѣкоторымъ образомъ награждаетъ у слѣпцовъ потеряніе зрѣнія. Были слѣпцы, кои различали цвѣты игорныхъ картъ осязаніемъ рукъ, и были игроками чрезвычайными, каковъ былъ единъ органистъ въ Голландіи. Были и такіе, кои узнавали растѣнія единымъ осязаніемъ, и называли оныя по именамъ, каковъ былъ сл. Ботанистъ Румфій. Рѣзчикъ

Гани-

Ганибазiусъ, лишившись зрѣнiя и содѣлавшись слѣпымъ, осязая образъ вылѣпливалъ изъ глины подобiе, совершенно на оной похожее.

II.) Вкусъ.

Вкусъ есть только видъ осязанiя. Предмѣтомъ сему служатъ мягкiя и не вовсе твердыя тѣла, а наипаче соки или влаги, коими оныя тѣла изобилуютъ; или лучше сказать, единая вытяжка и извлеченiе оныхъ. Вкусъ есть удивительное чувство, коимъ различается смакъ, въ пищу и питiе употребляемыхъ веществъ, и коего первымъ органомъ суть языкъ, уста, или ротъ, челюсти, горло, пищепрiемный каналъ и желудокъ. Они будучи въ тѣсномъ между собою союзѣ, могутъ вообще называться единымъ органомъ вкуса. Гладъ, жажда, и смакъ или вкусъ, кажутся быть тремя дѣйствiями единаго и того же органа.

III.) Обонянiе.

Обонянiе кажется быть не столько особливымъ чувствомъ, сколько частью, или прибавленiемъ и дополненiемъ самого вкуса. Обонянiе есть вкусъ запаховъ, и духовъ; оно можетъ назваться предвѣстникомъ вкуса и смаковъ. Мокротная оболочка, ограждающая внутреннюю поверхность носа, служитъ чувствованiю запаховъ. Животныя имѣютъ обонянiе тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ большiя у нихъ ноздри, въ коихъ тѣмъ болѣе оной оболочки находится.

Люди обыкновенно имѣютъ обонянiе не столь проницательное, какъ животныя, по вышеобъявленной причинѣ; однакожъ бываютъ

люди

люди имѣющiе сiе чувство чрезвычайнымъ. Негры Антильскихъ острововъ, изъ дали шествуя слѣдомъ за человѣкомъ, обонянiемъ носа своего различаютъ слѣды Негра отъ слѣдовъ Европейца, своихъ женъ отъ чужихъ, и своихъ друзей отъ враговъ и непрiятелей.

Совершенство обонянiя у животныхъ зависитъ не только отъ самаго органа: но и отъ образа жизни и отъ пищи, и отъ того, что они не знаютъ крѣпкихъ духовъ, коими люди безпрерывно окружаются; и коими, особливо буде часто употребляются, сiе чувство у нихъ въ безсилiе приводится такъ, что столь слабые и тонкiе запахи, о коихъ сказано, не имѣютъ надъ ихъ обонянiемъ почти никакого впечатлѣнiя.

IV.) Слышанiе.

Слышанiе или слухъ есть чувство, которое приводится въ дѣйство органомъ произношенiя рѣчи. Симъ чувствомъ мы живемъ въ общежитiи, и получаемъ мысли другихъ и имъ сообщаемъ свои. Органы гласа были бы безполезнымъ орудiемъ, когда бы оные симъ чувствомъ не были приводимы въ движенiе. Глухiй человѣкъ отъ рожденiя, бываетъ непремѣнно вмѣстѣ и нѣмымъ. Глухота отнимаетъ все понятiе о гласѣ и произношенiи рѣчи.

Природа сама открываетъ человѣку таинство, растворять уста, и задерживать свое дыханiе, дабы лучше слышать. Напрасно воздухъ движимый тѣлами звонкими и громкими, или приводимый въ движенiе тѣмъ, кто говоритъ, поражалъ бы насъ отвсюда: если бы строенiе

еніе ушей не содѣлывало ихъ способными къ воспріятію сихъ чувствованій.

Строеніе ушей есть удивительное природы дѣло. Сколь чудное въ связи, сложеніи, и расположеніи частей слуховаго чувства согласіе! Съ какою премудростію всѣ части слуховыя сложены, какъ въ малолѣтныхъ дѣтяхъ, такъ и во взрослыхъ. Внѣшняя уха часть будучи плосковато-жолобоватая, раковиною именуемая, есть способною къ воспріятію звонкихъ лучей въ большемъ количествѣ туда приходящихъ. Отшуду начинается слуховый пустый каналъ, продолжающійся до самаго тимпана или барабана, который не что иное есть какъ тонкая перепонка, нѣсколько жолобоватая со внѣшней стороны. Не посредственно за оною перепонкою находятся 4. косточки: шаровидная, стременная, наковальня и молоточекъ, такъ названныя по своему виду. Когда упомянутая перепонка есть разслаблена и не натянута, тогда достигающіе туда слабые звуки тамо окончеваясь, и останавливаясь далѣе не проходятъ; а хотя иногда и проходятъ, но дѣлаютъ впечатлѣніе столь слабое, что душа тому ни мало не внимаетъ. Когдажъ оная перепонка есть довольно натянута, крѣпка и упруга, какъ то всегда случается, когда со вниманіемъ чего нієсть люди слушаютъ: тогда самый малѣйшій звукъ чрезъ оную перепонку проницая, вскорѣ сообщается воздуху, позади ея обрѣтающемуся въ самой внутренной впадинѣ барабанной, имѣющей сообщеніе съ самымъ ртомъ, посредствомъ особливаго канала, трубою Евстафіевою именуемаго. Слѣдственно внутренній воздухъ, въ барабанѣ

находя-

находящiйся, всегда имѣя сообщенiе со внѣшнимъ, имѣетъ равновѣсiе съ тѣмъ воздухомъ, который наполняетъ слуховой проходъ. Впадинѣ барабана соотвѣтствуетъ другая часть уха, по причинѣ своихъ кривыхъ проходовъ, лавиринтомъ именуемая. Она состоитъ изъ преддверiя, троихъ полукруговыхъ каналовъ, и изъ улитки, кои всѣ внутри снабдѣны тончайшими волокнами слуховой чувствительной жилы. Слѣдовательно когда звукъ, или воздухъ рѣчью движимый, начинаетъ двигать упругую перепонку барабана; тогда и воздухъ во впадинѣ онаго находящiйся также колеблется, и въ тожъ самое время сообщаетъ свое движенiе воздуху въ лавиринтѣ обрѣтающемуся; и здѣсь-то ощущается чуткость или чувствованiе гласа, рѣчи, звука, эха, и прочая.

Безпокойствiе, въ старости чаще всего случающееся, есть глухота; которая уповательно раждается отъ того, когда въ слуховомъ лавиринтѣ находящiяся части, а особливо упомянутая перепонка, крѣпнутъ и твердѣютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе старость продолжается: отъ чего и самый слухъ дѣлается труднѣе и тяжелѣе; а когда еще оная перепонка окостенѣетъ, и въ кость превратится: то таковые люди совершенно глохнутъ, и отнюдь ничего слышать не могутъ.

Способъ узнать глухоту, отъ обьявленной причины происходящую, состоитъ въ томъ, дабы глухому въ ротъ вложить малые карманные часы съ колокольчикомъ. Когда глухiй слышитъ звонъ часовой, Евстафiевою трубою туда сообщаемый; въ такомъ случаѣ глухота причи-

нена какимъ нiесть внѣшнимъ препятствiемъ, на примѣръ: ушною сгустѣлою сѣрою, въ слуховомъ проходѣ накопившеюся; чему нѣсколько еще пособить можно.

Поелику звукъ распространяется почти такимъ же образомъ, какъ и свѣтъ: то въ разсужденiи сего для тѣхъ людей, кои еще не совершенно оглохли, изобрѣтенъ особливой родъ, или труба вида параболическаго, коимъ сообщаютъ глухому то, что хотятъ дабы онъ лучше слышалъ.

V.) Зрѣнiе или видѣнiе.

Строенiе зрѣнiя не меньше удивленiя достойно, какъ и органъ слуха. Око или глазъ есть расширенiе зрительной чувственной жилы. Глазный шаръ, или очная луковица, слагается изъ многихъ оболочекъ или перепонокъ, одна на другой лежащихъ, и имѣющихъ свое начало отъ чувственной жилы, происходящей отъ мозга и можжечка, именуемой чувственною зрительною жилою. Внутренность очей наполненна тремя влагами различной густоты; коихъ польза состоитъ въ томъ, что въ нихъ преломляются солнечные лучи, и посредствомъ сего преломленiя человѣкъ видитъ встрѣчающiеся ему предметы.

Чувственная зрительная жила, равно какъ и всѣ прочiя, имѣетъ три первѣйшiя части, изъ коихъ она состоитъ; а именно: твердую или толстую оболочку внѣ ее ограждающую: тонкую или внутреннюю оболочку, и мягчайшiй

шiй мозжечекъ. Сiи три части расширяяся составляютъ очной шаръ, и различными именами называются.

Перьвая очная оболочка, отъ расширенiя внѣшной твердой мозговой оболочки происходящая, называется роговою очною прозрачною оболочкою. Она составляетъ ту переднюю очей часть, которой непосредственно перстомъ касаться можно. Она на подобiе рога насквозь свѣтится, откуда и наименованiе свое имѣетъ. Сiя очей часть, по причинѣ своей выпуклины, дѣлаетъ зрѣнiе обширнымъ, дальновиднымъ и проницательнымъ. Если бы она была плоскою и округлою, то человѣкъ видѣлъ бы только одни близъ предстоящiе предмѣты: или бы принужденнымъ *себя находилъ безпрерывно поворачивать свою голову то въ ту, то въ другую сторону*; но какъ она есть совершенно круглая, и выпуклая, то и пособляетъ явственно видѣть все то, что намъ встрѣчается и предъ очами обращается, даже и въ отдаленности и по сторонамъ, хотя не ясно, по меньшей мѣрѣ нѣсколько различать и обозрѣвать все то, что до извѣстнаго разстоянiя отъ насъ простирается.

Разноцвѣтная *или распещренная* очная оболочка, *или радуга въ очахъ*, есть цвѣтный кружечекъ, *подъ первою прозрачною* роговою оболочкою примѣчаемый, по срединѣ коего есть круглое отверстiе, зрачкомъ или зѣницею именуемое. Она происходитъ отъ расширенiя тончайшей мозговой оболочки: разнится цвѣтомъ у различныхъ людей: и слагается изъ мясистыхъ волоконъ кругообразныхъ и лучеобразныхъ, взаимообразно себя пресѣкающихъ; коихъ польза и

дѣйствіе состоитъ въ томъ, что либо расширяется и сожимается отверстіе зѣницы столько, чтобъ токмо самое нужное число лучей сквозь оную проходить могло, дабы чрезъ впечатлѣніе, чрезмѣрно ощутительное, тѣмъ причиняемое очныя влаги не приходили въ слабость. Отпуда происходитъ и сіе, что когда мы переходимъ изъ одного темнаго мѣста на другое освѣщенное или на открытый свѣтъ, тогда зѣница съуживается больше или меньше, взглядомъ большаго или меньшаго очей ощущенія и раздраженія; на противъ того она расширяется, когда человѣкъ переходитъ изъ свѣтлаго въ темное мѣсто. Сіе явленіе явственнѣйшимъ образомъ примѣчается надъ котами и кошками, у коихъ днемъ зѣница бываетъ узкою и кругло-продолговатою; а ночью и въ темнотѣ дѣлается круглою и совершенно отверстою.

Рѣсничный очный вѣнчикъ происходитъ отъ той же мозговой мягчайшей оболочки, въ немъ содержится маленькое, прямо противъ самой зѣницы висящее, кругло-продолговатое тѣло, хрустальною горошинкою именуемое.

Мягчайшая внутренняя можжечная часть чувственной зрительной жилы, внутрь очей расширяется, и производитъ самую внутреннюю очную пленку, весьма нѣжную, тонкую и мокротную, одѣвающую внутреннюю поверхность очей, которая оканчевается около рѣсничнаго очнаго вѣнчика, и именуется сѣтистою или сѣтеобразною. На сей то части ока раждается истинное зримыхъ предметовъ впечатлѣніе и ощущеніе.

Всѣ

Всѣ оныя части внутренно раздѣляютъ очной шаръ на три камеры, или предѣла: изъ коихъ первый въ себѣ содержитъ воду тонкую, свѣтлую и чистую, водяною влагою именуемую; позади коей находится кристалловидная горошинка во второмъ предѣлѣ, власно на воздухѣ висящая; а далѣе третья камера, гораздо пространнѣйшая, содержащая влагу весьма чистую, свѣтлую и прозрачную, весьма подобную тонкой застуженой мясной похлебкѣ, стекляною влагою именуемую. Таковое есть удивительное очей строеніе, и то отношеніе, кое между чувствомъ зрѣнія, и неизмѣримымъ пространствомъ свѣта, насъ окружающаго, находится. Свѣтъ преломляемый предмѣтами, отъ насъ зримыми, сперьва проходитъ чрезъ зѣницу, потомъ проницая сквозь роговую очную оболочку, и чрезъ три упомянутыя очныя влаги, въ каждой изъ нихъ преломляется такъ, что предмѣты изображаются тамо на сѣтистой внутренной очной пленкѣ превратнымъ образомъ, и такъ, что всѣ цвѣты оныхъ естественно живо на ней представляются и изображаются, и единъ со другимъ отнюдъ не смѣшиваются.

Человѣкъ лишенный зрѣнія, не видя чудныхъ небесныхъ и земныхъ твореній его окружающихъ, не можетъ сказать, что все зримое для него есть сотворено. Бытіе человѣческое было бы плачевнымъ, и много-бѣдственнымъ, безъ сего чувства. Человѣкъ безъ очей отнюдъ не можетъ познавать приближенія тѣлъ его ударяющихъ; и тѣлу его вредить могущихъ. Человѣкъ вообще не познаваетъ, или не хочетъ и не старается знать цѣну свѣта, какъ только потерявъ очи,

и лишившись зрѣнiя. Слѣпорожденный человѣкъ, по особливому щастiю или искусству ученыхъ людей, получивъ зрѣнiе, ощущаетъ найсовершеннѣйшую радость, и найчувствительнѣйшее удовольствiе, словами неудобоизображаемыя. Въ самомъ дѣлѣ, какое странное чудо! какая удивленiя достойная вещь вдругъ представляется человѣку, когда онъ въ свѣтлый и прекрасный лѣтнiй или весенный день, взошедъ на вершину возвышенной горы, оттуда кругомъ обращаетъ взоръ свой! Сколь прiятное очамъ его тогда представляется зрѣлище! Неизмѣримое и необъятное пространство горизонта вдоль простирающееся: цѣлые грады, села, деревни, лѣса, рощи, долины, рѣки и озера, на нѣсколько миль отъ него отстоящiя, явственно его зрѣнiю представляются, и живо изображаются въ его очахъ на разстоянiи токмо 7 линѣй очнаго пространства, и сiе дѣлается вдругъ, скоропостижно и во мгновенiе ока.

Въ зрѣнiи премного любопытныхъ и удивительныхъ вещей заключается: но здѣсь оныя порознь разбирать пространно бы было. Сколько тутъ чудесъ вмѣсто соединяяся, служатъ къ единому предмѣту! Сколь много тутъ естественныхъ уставовъ совокупно встрѣчаются! изъ коихъ если бы хотя единъ замѣшался, или на минуту потревоженъ остановился: то всякое одушевленное существо, покрылось бы вѣчною тьмою, и не проницаемымъ мракомъ. Все нами зримое во природѣ вещей, а паче строенiе очей, представляетъ въ себѣ явное впечатлѣнiе десницы, вся создавшаго, и самихъ слѣпцовъ умудряющаго.

Види

Виды зрѣнія обыкновенно бываютъ различные: 1.) близкое зрѣніе, т. е. когда человѣкъ хорошо зритъ токмо предмѣты самые ближайшіе, а отдаленныхъ отнюдь не видитъ, и называется близорукимъ. 2.) Далекое зрѣніе, т. е. когда человѣкъ лучше видитъ и различаетъ отдаленныя, чѣмъ ближайшія вещи, и именуется дальновиднымъ. 3.) Доброе и совершенное зрѣніе, т. е. когда человѣкъ порядочно видитъ и различаетъ какъ ближайшіе, такъ и отдаленные предмѣты, ихъ виды, цвѣты, разстояніе, и пр. 4.) Зрѣніе птичье, т. е. когда человѣкъ днемъ ничего зрѣть не можетъ, но только ночью, и называется курячьею слѣпотою.

Человѣкъ не только имѣетъ тѣлесныя чувства: но и внутреннія или душевныя, какъ напримѣръ: мысленное воображеніе, понятіе, память, разсудокъ или разсужденіе, волю или произволеніе, и проч. о коихъ пространно толкуютъ философы, въ духовномъ любомудріи.

Сверхъ вычисленныхъ чувственныхъ органовъ находятся въ человѣческомъ тѣлѣ и другія части, вниманіе любопытнаго къ себѣ привлекающія, изъ коихъ только главнѣйшія здѣсь вкратцѣ описать нужно.

IX. О знатнѣйшихъ тѣлесныхъ частяхъ и ихъ дѣйствіяхъ жизненныхъ вообще.

Дѣйствія жизненныя, равно въ человѣческомъ тѣлѣ, какъ и въ тѣлахъ прочихъ животныхъ

вотныхъ примѣчаются. И тѣ и другія явственно показываютъ чудное и неподражаемое твореніе рукъ Создателя.

Познаніе человѣческаго тѣла, и частей оное составляющихъ, есть самонужнѣйшее всякому; не только потому, что оно намъ открываетъ строеніе, естество, и механизмъ нашего бытія и жизни; но и для того, что сія часть оживотворенная вещества нашего заключаетъ въ себѣ рѣдкія и величайшія чудеса природы. Простый народъ внѣ только видитъ простыми очами внѣшнее тѣла строеніе, сложеніе, и расположеніе членовъ онаго; но любомудрый природы испытатель недовольствуясь тѣмъ, разсматриваетъ и внутренныя самыя малѣйшія частицы онаго, и удивляется чуднымъ пружинамъ живой механики; которая будучи подвержена законамъ вещества, имѣетъ однакожъ въ себѣ и дѣйствующее начало, и повинуется нѣкоторому существу, вмѣстѣ соединенному, но безвѣстному, сокровенному и тайному. Взаимообразная сихъ двухъ существъ сила и содѣйствіе составляютъ существованіе человѣческой жизни: а безпрерывное движеніе главной пружины, т. е. сердца, служитъ ко продолженію той связи, которая содержитъ въ тѣсномъ союзѣ оба оныя существа, и которая при всемъ томъ столь скоро и легко прерваться и уничтожиться можетъ.

Сія животная машина подобна кругу, ни начала ни конца неимѣющему. Въ ней все устроено и расположено такъ, что едина пружина сообщаетъ свое дѣйствіе другой, получающей отъ нея свое движеніе: тѣсная и взаимообразная ихъ

связь служитЪ кЪ составленію другихЪ пружинЪ, равнымЪ образомЪ ими же движимыхЪ: наконецЪ всѢ сіи пружины вообще соединяютЪ свое движеніе вЪ каждой частной; а каждая частная пружина удѢляетЪ другимЪ свои дѢйствія, силу и движеніе. ТакимЪ образомЪ на примѢрЪ мозгЪ дѢйствуетЪ побужденіемЪ сердца: которое было бы неподвижнымЪ и бездѢйственнымЪ безЪ мозга. ОбѢ сіи машины вмѣсто соединяя ихЪ механизмЪ, служатЪ кЪ составленію дыханія, коимЪ дѢйствіе обѢихЪ поддерживается и подкрѢпляется, или вЪ противномЪ случаѢ совсѢмЪ разрушается и теряется. Жидкія влаги вЪ сосудахЪ обращающіяся, приуготовляются сими тремя движущими силами; а части сихЪ влагЪ приуготовленныя, оживляютЪ мозгЪ, подаютЪ сердцу всѢ силы и движенія, и способствуютЪ кЪ дальшему продолженію дыханія и самой жизни.

ВесЬ составЪ человѢческаго тѢла есть сложенЪ такЪ, что во всѢхЪ частяхЪ онаго находятся и крѢпость, и сила, и легкость, вмѢсто соединенныя. Какая связь вЪ костяхЪ! Какое множество впадинЪ, скважинЪ и отверстій видимыхЪ и едва примѢтныхЪ, весьма хитро устроенныхЪ! Какими предохранительными средствами тамо ограждаются сосуды, проходящіе сквозь оныя отверстія, и приносящіе питаніе: и чувственныя жилы, раздѢляющія чувствіе повсюду.

I.) Кожа.

Кожа покрываетЪ всю животную машину. Она своею бѢлизною, нѢжностію и гладкостію

придаетЪ

придаетъ тѣлу всю красоту, видъ и пріятность: охраняетъ всѣ мягкія и твердыя части подъ нею сокровенныя: составляетъ мѣстоположеніе чувствъ, осязанія и прикосновенія; она усѣянна многочисленными порами или скважинками, коими нечувствительное испареніе или исхожденіе тончайшихъ паровъ изъ тѣла поспѣшествуется. Сіи пары, испаренію служащіе, суть столь малы и многочисленны, что на такомъ мѣстѣ, на коемъ едина только пѣщинка едва уляжется, находится оныхъ нѣсколько тысячь. По опытамъ славнаго Левенгука: чрезъ поры, испаренію служащіе, безпрерывно изъ тѣла вонъ исходитъ испареніе въ весьма знатномъ количествѣ. По опытамъ Санкторія: человѣкъ, который употребляетъ пищи и питія около 8 фунтовъ въ сутки, теряетъ отъ всего того 5 фунтовъ чрезъ непримѣтное испареніе, а три фунта прочими чувствительными испражненіями. По чему неудивительно, что когда такое испареніе случайно прекращается, или уменьшается: то отъ того приключается большая часть болѣзней, особливо въ сокровенныхъ внутренностяхъ. Существованіе нечувствительнаго испаренія посредствомъ закожныхъ паровъ и плющей, есть такая истинна, о бытіи коея никто теперь болѣе не сомнѣвается. Желающему въ томъ удостовѣриться, стоитъ только нѣсколько времени дышать ставши противъ чистаго зеркала, то немедлѣнно испареніе въ водяныя капли, на поверхности стекла сплывается. Палецъ приложенный къ олову, серебру, золоту, камнямъ, стекламъ, и прочимъ твердымъ тѣламъ, оставляетъ слѣды своея влаги.

Рука

Рука нагая разогрѣтая, вложенная въ чистую пустую стеклянную банку, въ тожъ самое время оставляетъ въ ней испарину, въ явственныя капли вскорѣ сплывающуюся. Зимою можно явственно видѣть пары, изъ устъ и ноздрей исходящія у человѣка и у многихъ животныхъ, немедлѣнно около рта згущающіяся и замерзающія. Человѣкъ головою нагою къ каменной стѣнѣ, теплотою солнечною освѣщаемой, на время прислонившись, явственно увидитъ великое множество паровъ исходящихъ изъ головныхъ скважинокъ. Испареніе не всегда бываетъ единаковое: оно разнится взглядомъ климата, годичнаго времени, сложенія тѣла, движенія, упражненій тѣлесныхъ, и возмущеній душевныхъ. Отъ страха и печали, поелику *движеніе сердца* иногда совсѣмъ прекращается, или по меньшей мѣрѣ чувствительно уменьшается; то потому и самое испареніе умаляется. Напротивъ того отъ радости, удовольствія и прочихъ умѣренныхъ упражненій, движеніе сердца умножается, кровь и влаги съ большею силою отъ онаго ко прочимъ частямъ посылаются; слѣдовательно и самое нечувствительное паровъ исхожденіе тѣмъ болѣе умножается и поспѣшествуется.

II.) Мышицы.

Мышицы, *будучи* распредѣлены по всему тѣлу, и прирастая своими окончаніями къ самымъ костямъ, имѣютъ преудивительную силу. По исчисленію сл. Бореллія, оставившаго книгу о движеніи животныхъ: когда человѣкъ имѣю-

при томъ дыханіе, движеніе и дѣйствіе сердца совершенно прекращаются. Отсюду заключается, что чувственныя жилы къ вольному движенію опредѣленныя, имѣютъ свое начало отъ мозга; а тѣ, отъ коихъ жизненныя и естественныя дѣйствія и движенія зависятъ, отъ можжечка происходятъ. Можжечку, особливо когда много онаго у человѣка находится, сила и крѣпость тѣлесныя приписываются.

Мозгъ, можжечекъ округлый, и продолговатый, и становая жила внѣ ограждаются собственными покровами своими. Мозговые покровы или оболочки суть три: матерая, твердая или внѣшняя, тонкая, благая или средняя: и паутинная, тончайшая или внутренняя. Первая есть довольно крѣпкая, густая и упругая, подъ самою внутреннею головнаго черепа поверхностью распростертая, и къ ней почти вездѣ плотно прирастающая. Она есть сложена изъ двухъ бляшекъ, коихъ волокна заимообразно и косвенно себя пресѣкаютъ. На ней примѣчаются разныя ея протяженія, згибы, морщины, пазухи и сосуды. Польза ея состоитъ въ томъ, что она не токмо служитъ головному черепу подкостнымъ покровомъ: но и отвсюда ограждаетъ, защищаетъ и одѣваетъ всѣ въ головѣ находящіяся части: предохраняетъ отъ сожатія и давленія, и посредствомъ своихъ пазухъ сообщаетъ онымъ нужную теплоту.

Вторая мозговая оболочка есть весьма нѣжная, тонкая и прозрачная плѣнка одѣвающая мозгъ, оба можжечка, становую жилу и всѣ чувственныя, оттуда происходящія, жилы, и тѣсно съ мозгомъ посредствомъ кровоносныхъ сосудовъ, коими изобилуетъ, соединяющаяся.

Третія

Третїя паутинная, по причинѣ чрезвычайной тонкости своей, такъ названная, есть найтончайшая въ сравненїи предъ всѣми прочими, въ человѣческомъ тѣлѣ обрѣтающимися, непосредственно мозгъ одѣвающая: но для своей нѣжности не вездѣ равно и удобно зримая.

Польза всѣхъ сихъ мозговыхъ оболочекъ состоитъ не токмо въ томъ, что онѣ одѣваютъ и ограждаютъ всѣ части мозга, поддерживаютъ кровоносные мозговые сосуды, пособствуютъ имъ, дабы оные съ вящшею безопасностїю повсюда раздѣлялися въ згибахъ и пазухахъ: но и въ томъ, что сквозь нихъ процѣживается тончайшая мозговая влага, чувственный сокъ, или жизненные духи.

Чувственныя жилы суть тѣла, верви и нитѣ подобныя, длинныя, круглыя, бѣлыя, гладкїя, довольно крѣпкїя и упругїя; внутрь коихъ уповательно имѣетъ свое теченїе тончайшїй сокъ, чувственная влага, или жизненный духъ. Число чувственныхъ жилъ въ человѣческомъ тѣлѣ есть весьма знатное: 40 паръ большихъ считается: изъ коихъ 10 отъ мозга и можжечка: а 30 паръ отъ становой жилы раждаются: и въ продолженїи своемъ отъ себя производятъ премногочисленныя вѣтви и отрасли тончайшїя. Всѣ чувственныя жилы, отъ можжечка происходящїя, отнюдъ не зависятъ отъ нашея воли и хотѣнїя, безпрерывно движутъ всѣ тѣ тѣлесные органы, коихъ содѣйствїемъ наша жизнь и бытїе существуютъ. Человѣкъ отнюдъ не имѣетъ никакой власти умножить, либо хотя на малѣйшее время приостановить или умалить ихъ силу и дѣйствїе. Однакожъ нѣкоторыя изъ

нихъ

нихъ отсюда исключаются. На примѣръ: третья пара чувственныхъ жилъ, отъ спиновой происходящихъ, совершенно зависитъ отъ воли и произволенія человѣка, касательно движеній, руками чинимыхъ; равно какъ и нижнія чувственныя крестцовыя жилы, къ ногамъ продолжающіяся, состоятъ въ собственной власти человѣка, желающаго оными дѣйствовать во время стоянія, ходьбы, бѣга и проч. такъ что онъ во всякое время по собственному своему хотѣнію, можетъ дѣйствіе ихъ умножить, умалить, усугубить, или совершенно прекратить.

Чувственный сокъ или жизненная влага, уповательно есть весьма тонкій и летучій жизненный духъ, коего свойство и природа хотя не извѣстны: однакожъ сіе весьма вѣроятно быть кажется, что онъ равно какъ и кровь, боевыми жилами отъ сердца посылаемая, много способствуетъ движенію тѣлесныхъ частей, особливо дѣйствію мышицъ. Доказательствомъ сего слѣдующіе опыты быть могутъ: 1) Когда боевая жила будетъ перевязана въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мышица къ кости приростаетъ, то вскорѣ оная мышица дѣлается разслабленною и бездѣйственною; потому, что оная не получая болѣе крови для своего питанія, увядаетъ и изсыхаетъ. 2) Тожъ самое случается и тогда, какъ скоро чувственная жила, въ мышицѣ оканчевающаяся, перевяжется. Тѣло человѣческое, безъ крови и безъ сея жизненныя влаги, было бы безъ дѣйствія, безъ движенія, и безъ всякаго чувствія.

Первѣйшее кровообращенія орудіе есть человѣческое сердце.

IV.) Сердце.

Сердце есть истинная мышица, мясистая, крѣпкая, твердая, упругая, почти по срединѣ грудной впадины между двумя долями плющей лежащая, основанïемъ въ верхъ а остроконечïемъ въ низъ обращенная. Оно сокрывается власно въ мѣщечкѣ, и ограждается околосердечною оболочкою внѣшнею; коея польза состоитъ въ томъ, что сердце въ ней свободно виситъ: сквозь нее продѣживается влага, безпрерывно отвсюду орошающая самое сердце, и много способствующая его движенïю, которое требуетъ великой свободы и вольности: сверхъ того ею поддерживается сердце, и предохраняется отъ холоднаго воздуха, безпрерывно въ легкое входящаго: безъ нея сердце давленïемъ и тренïемъ легкаго могло бы быть повреждено, или по меньшей мѣрѣ часто потревожено или воспрепятствовано.

Отъ сердца получаютъ свое начало большïе сосуды, боевыми жилами именуемые: коихъ польза есть сïя: онѣ отъ сердца въ себя воспрïемлютъ кровь, и разносятъ оную по всѣмъ тѣлесным частямъ, даже до самыхъ послѣднихъ ихъ окончанïй. Онѣ раздѣляются на многочисленныя вѣтви и отрасли преудивительнымъ образомъ. Напослѣдокъ конечными устïями своими соединяются со ближайшими соустïями крововозвратныхъ жилъ, кои отъ нихъ въ себя воспрïимая кровь, снова къ сердцу оную относятъ.

Сердце имѣетъ двѣ впадины или дупла, отдѣленныя единое отъ другаго середнею, весьма

крѣпкою

крѣпкою и мясистою перегородкою; желудками, или пустырями сердечными именуемыя. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое особливое ушко внутри пустое. Ихъ польза есть сїя, чтобъ изъ крововозвратныхъ содудовъ воспрїимать кровь, и оную изъ себя изливать въ боевыя жилы.

Сердце имѣетъ два особыя движенїя, расширенїемъ и сокращенїемъ именуемыя, и междувремїе. Первое, коимъ сердце расширяется; а второе, коимъ оно сокращается такъ, что остроконечїе и основанїе сердца зближаются: сердечные ушки также расширяются и сокращаются, но не вдругъ, а въ разныя времена: т. е. они расширяются тогда, когда сердце сожимается: а сокращаются, когда сердце расширяется.

Какъ скоро сердце сожиматься начинаетъ, то въ то самое время первый пустырь сердечный изъ себя прогоняетъ кровь въ боевую плющевую жилу, посредствомъ коей оная кровь разливается въ сосудахъ легкаго, и тамо нѣсколько прохлаждается чрезъ продолжающееся дыханїе. Лѣвый пустырь сердечный изъ себя изливаетъ кровь въ великую боевую жилу, коею она раздѣляется по всѣмъ частямъ тѣлеснымъ; и потому-то сей пустырь есть гораздо крѣпчѣ и толщѣ праваго. Послѣ сокращенїя дѣлается пустая впадина въ обѣихъ пустыряхъ сердца отъ расширенїя. Тогда вдругъ кровь, ушки наполняющая, оттуда истекаетъ въ пустыри; сердце снова сокращается и сожимается для прогнанїя изъ себя крови: что дѣлается почти во мгновенїе ока. И сїе то безпрерывное движенїе сердца, производитъ въ боевыхъ жилахъ различное бїенїе, явственно тамо ощущаемое.

Кровь

Кровь, плющевою боевою жилою разлившися въ сосудахъ легкаго, снова оттуда возвращается къ сердцу, посредствомъ различныхъ отраслей крововозвратныхъ жилъ, сперва въ большую крововозвратную плющевую жилу, а изъ оной въ лѣвое ушко сердца, и съ помощїю сокращенїя изъ лѣваго пустыря прогоняется въ великую боевую жилу, коею она раздѣляется во всѣхъ членахъ, даже до самыхъ конечностей; отсюда снова воспрїймается устїями крововозвратныхъ жилъ, соединяющихся напослѣдокъ во едину главнѣйшую отрасль, пустою крововозвратною жилою именуемую; изъ коей по томъ изливается въ правое ушко сердца, а оттуда въ плющевые сосуды.

Лѣвый пустырь сердца можетъ въ себѣ вмѣстить около 2 унцовъ крови; слѣдственно за каждымъ сокращенїемъ, сердце изъ себя прогоняетъ толикоежъ оной количество въ великую боевую жилу, которая оною кровїю наполняяся, производитъ бїенїе въ боевыхъ жилахъ.

Вообще думаютъ, что человѣкъ рѣдко во своемъ тѣлѣ имѣетъ крови больше 25, и менѣе 15 фунтовъ. Но пускай въ тѣлѣ находится только 25 фунтовъ крови; тогда вся оная кровь протекаетъ въ сердце 24 раза въ часъ, а въ сутки 576 разъ. Вотъ сколь чудная естественная гидравлическая машина!

Чѣмъ больше любомудрые изслѣдуютъ и разсматриваютъ чудное строенїе сердца, тѣмъ болѣе удивляются оному. Въ немъ обрѣтается 11 заслоночекъ: изъ коихъ 5 опредѣлены ко пропусканїю крови въ сердце, и препятствовать оной, дабы она не выходила оттуда тѣмъ же

путемъ, коимъ оная вошла; прочїя шесть заслоночекъ позволяютъ крови выходъ изъ сердца, и въ то самое время препятствуютъ, дабы оная снова не возвращалась тоюжъ стезею. Сїи заслоночки имѣютъ различные виды, ихъ пользѣ приличествующїе. Онѣ имѣютъ свое положенїе въ пустыряхъ и ушкахъ сердечныхъ, такъ что кровь вшедшая въ ушки, не можетъ оттуда иначе выйти какъ посредствомъ пустырей: а вошедши въ пустыри, не можетъ оттуда снова назадъ возвратиться въ ушки. Кровь изъ праваго пустыря чрезъ плющевую боевую жилу, а изъ лѣваго чрезъ великую боевую жилу выходитъ. Подобныя сердечнымъ заслоночки обрѣтаются и въ великихъ крововозвратныхъ жилахъ, и служатъ къ тому, дабы препятствовать обратному крови возвращенїю въ то время, когда оная отъ различныхъ конечностей тѣла къ сердцу возвращается. Въ боевыхъ жилахъ заслоночки не находятся; да онѣ тамо и не нужны.

Таковое есть удивительное сердца движенїе, строенїе, и механизмъ. Сила онаго при каждомъ бїенїи, бывающемъ для раздѣленїя крови по всѣмъ тѣлеснымъ составамъ, есть равна силѣ тяжести изъ многихъ тысячь фунтовъ состоящей. Таковое бїенїе сердца примѣчается около 2000. кратъ въ часъ, безъ малѣйшей прерывки и остановки, хотя мы лежимъ, спимъ, или другое что либо дѣлаемъ; оно чрезъ цѣлую жизнь въ человѣкѣ продолжается. Прочїя мышицы, по понесенїи гораздо меньшихъ Единодневныхъ трудовъ изнемогаютъ и ослабѣваютъ: а сердце въ продолженїи многихъ лѣтъ ни слабости ни усталости не чувствуетъ.

V.)

V.) Грудобрюшная преграда.

Грудобрюшная преграда есть часть тѢла обширная и мышечная, раздѢляющая грудную впадину отъ чревной. Она есть выпуклистою сверху или со стороны груди; а жолобоватою съ низу, или со стороны чрева. Она можетъ почесться между первѢйшими орудїями, дыханїю служащими. Она, опускаяся въ низъ, распространяетъ грудную впадину, а поднимаяся въ верхъ, оную уменьшаетъ. Движенїя сея преграды суть подвержены волѢ человѢка, особливо во время вдыханїя сильнаго воздуха; напримѢръ: когда кто поетъ, говоритъ, или чемунїесть прилѢжно внимаетъ. Она получаетъ двѢ чувственныя жилы отъ становой происходящїя, коихъ дѢйствїе также отъ произволенїя человѢка зависитъ. Но поелику весьма нужно, дабы дыханїе и во время сна непрерывно продолжалося, и найвящшее безпокойствїе моглобы человѢку приключиться, еслибы онъ, ежеминутно внимая чемунїесть, въ себѢ часто останавливалъ дыханїе; въ разсужденїи сего грудобрюшная преграда получаетъ еще сверхъ обьявленныхъ и другїя чувственныя жилы, происходящїя отъ междуреберной, имѢющей свое начало отъ можжечка; а потому и движенїе ея продолжается безпрерывно, и едва зависимо отъ воли и произволенїя человѢка: хотя въ семъ умствованїи Естествословы, особливо сл. Галлеръ и прочїе не соглашаются.

VI.) Языкъ.

Языкъ будучи сложенъ изъ мясистыхъ волоконъ, есть органомъ, который приводитъ насъ во удивленіе чрезвычайнымъ различіемъ своихъ движеній и дѣйствій. Онъ есть первѣйшимъ пребываніемъ вкуса: имѣя положеніе внутрь самаго рта, чрезъ которой проходитъ гласъ, изъ дыхала происходящій, образуетъ, и содѣйствуетъ произношенію рѣчи, коею единъ человѣкъ можетъ сообщить другому мысли своея души. Всѣ различія гласа, или произношенія рѣчи и ударенія, единственно зависятъ отъ большаго или меньшаго расширенія глотки. Человѣкъ, коего рѣчь есть непріятная, часто имѣетъ весьма пріятное и сладкое пѣніе. Не слышавъ чьей-нибудь рѣчи, не льзя имѣть никакого понятія о его пѣніи. Во время пѣнія цѣлая духовая или воздушная труба находится въ движеніи. Различіе между рѣчью и пѣніемъ происходитъ отъ того, что духодвижная труба во время рѣчи пребываетъ въ покои, или спокойно лежитъ на своихъ подпоркахъ или частяхъ, съ коими соединяется: но та же труба во время пѣнія находится въ дѣйствіи и движеніи, то сверху внизъ, то съ низу въ верхъ сю чинимомъ. Пѣніе бываетъ равное, безъ остановки продолжающееся, или прерывающееся, взглядомъ равномѣрнаго глотки движенія. Въ прочемъ какъ рѣчь, такъ и пѣніе, и крикъ происходятъ отъ глотки. Почему нѣкоторые сравниваютъ орудіе человѣческаго гласа орудію органа, и находятъ въ глоткѣ и въ дыхалѣ тожъ строеніе, какъ и въ са-

михЪ органахЪ. РѢчь и пѢнїе вЪ каждомЪ человѢкѢ весьма много различествуютЪ, не льзя сыскать двухЪ человѢкЪ, коихЪ голоса были бы совершенно подобными.

VII.) Трубы пищепрїемная и воздуходвижная.

Пищепрїемная и воздуходвижная трубы начинаются отЪ самаго корня языка, одна близЪ другой почти параллельно лежатЪ и вЪ низЪ продолжаются. Пищепрїемная труба вЪ себя воспрїимаетЪ пищу и питїе, и сообщаетЪ ихЪ самому желудку, а воздушная труба служитЪ кЪ воспрїятїю воздуха, т. е. вдыханїю и отдыханїю.

Буде хотя малѢйшая частица, напр. крупица хлѢба низпадетЪ вЪ оную, тотчасЪ прежестокїй судорожный кашель приключается. Природа устроила такЪ, что сїя самая труба сЪ верху покрывается движимымЪ хрящемЪ, который приподнимается вЪ верхЪ во время дыханїя и отдыханїя; а во время кушанья и питья вЪ низЪ опускается и прижимается кЪ оной трубѢ такЪ плотно, что отверстїе ея совершенно затворяется, и даже такЪ, что ни малѢйшая капля ни частица сквозь оное пройти не можетЪ; ибо чувственныя подЪязычныя жилы и мышицы, при ощущенїи пищи во рту, немедлѢнно вЪ низЪ притягиваютЪ надглотку, прежде нежели пища, или питье до самой глотки или гортани достигнетЪ.

VIII.) Стомахъ или желудокъ.

Стомахъ или желудокъ есть власно какъ мѣшекъ, сложенъ изъ многихъ оболочекъ: изъ коихъ первая есть внѣшняя плѣнчатая: вторая мышечная, изъ двухъ рядовъ волоконъ взаимообразно себя пресѣкающихъ состоящая: третья чувственножильная: четвертая самая внутренняя ворсовато-мохнатая. Многія желѣзки, крововозвратные сосуды, и чувственныя жилы лежатъ между сихъ оболочекъ въ превеликомъ числѣ; сквозь кои процѣживаются соки, споспѣшествующіе скорѣйшему пищи варенію и скисанію. Пища во рту пережеванная, и со слиною смѣшенная, посредствомъ пищепріемной трубы низходитъ въ желудокъ: гдѣ еще болѣе посредствомъ желудочныхъ соковъ оная размягчается, раздѣляется, варится, и распускается. Всѣ водяныя, соляныя, масляныя и земляныя частицы тѣсняе между собою смѣшиваются и соединяются. Помощїю оныхъ влагъ и слины, въ желудкѣ отдѣляется и пріуготовляется первый питательный сокъ, столь нужный для возобновленія крови, для продолженія жизни, и для питанія всѣхъ частей человѣческаго тѣла. Слѣдственно желудокъ есть химическая машина, опредѣленная къ воспріятію и варенію пищи, и пріуготовленію питательныхъ и жизненныхъ соковъ. Онъ есть первѣйшимъ орудїемъ, въ коемъ различныя вещества, человѣкомъ въ пищу и питїе употребляемыя, безпрерывно въ соки тѣлу сродныя перемѣняются. Онъ есть изъ первѣйшихъ причинъ и началъ, продолженію человѣческой жизни споспѣшествующихъ.

IX.)

IX.) Кишки.

Кишки суть не что иное, какъ продолженїе тогожъ желудка, почти изъ тѣхъ же оболочекъ состоящїя. Онѣ составляютъ каналъ весьма длинной. Длина онаго равняется вышинѣ роста человѣка въ 7 или 8 разъ больше, и служитъ найпаче для того, дабы питательные соки имѣли довольно времени въ нихъ надлежащимъ образомъ прїуготовиться. Вся оная длина кишекъ будучи найудивительнѣйшимъ образомъ посредствомъ згибовъ, такъ сказать укорочена, и вмѣсто собрана, крѣпко прирастаетъ ко брыжейкѣ, т. е. оболочкѣ, въ двое на подобїе кружева свернутой и многимъ тукомъ наполненной. Такимъ образомъ кишки занимаютъ всю чревную впадину. Хотя кишки непрерывно отъ желудка до самаго прохода продолжаются: однакожъ для своея величины, толщины и положенїя отъ анатомиковъ различными именами называются: какъ то: двенадцатидюймовая, пустая или постная, подвздошная: слѣпая, съ принадлежащею къ ней червообразною прибавочною, ободочная, и задняя. Первыя три тонкими, а послѣднїя три толстыми называются. Всѣ онѣ изобилуютъ желѣзками, кровоносными сосудами, и чувственными жилами.

Пища и питїе, пребывая въ желудкѣ чрезъ нѣсколько времени варятся, и посредствомъ объявленныхъ соковъ совершенно смягчившись, смѣшавшись, и соединившись, мало по малу низходятъ въ кишки. Когда питательные соки отдѣляются отъ пищи, и зїяющими многочисленными устїями млеконосныхъ сосудовъ вбираются и высасываются

ваются; въ тожъ самое время желѣзки, въ кишкахъ разсѣянныя, испуская изъ себя свою влагу, размягчаютъ и разводятъ еще остающуюся въ нихъ пищу, и тѣмъ самимъ способствуютъ къ тому, что она можетъ безостановочно и безпрепятственно продолжать свой путь даже до тѣхъ мѣстъ, пока весь питательный сокъ оттуда совершенно высосанъ будетъ; и тогда непотребные остатки достигши до самаго окончанія задней кишки низомъ вонъ испражняются.

Примѣчанія достойно, что въ самомъ началѣ кишекъ, нѣкоторые протоки, отъ печени и желчнаго пузыря происходящіе, соединяются съ первою кишкою, и внутрь ея безпрерывно изъ себя изливаютъ настоящую желчь, которая въ той же кишкѣ смѣшивается съ пищею, изъ желудка туда исходящею. Такимъ же образомъ и сокъ пригожемясной желѣзы безпрерывно въ тужъ кишку изливается. Сія влага смѣшиваясь тамо съ пищею, уповательно способствуетъ скорѣйшему питательнаго сока отдѣленію, и предохраненію онаго отъ гнилости, горькою желчью причиниться могущей.

X.) Печень.

Печень лежитъ во чревной впадинѣ въ правомъ боку подъ самою грудобрюшною преградою. Она бываетъ довольно велика и тяжела. Существо ея есть сложено изъ безчисленнаго множества сосудовъ различнаго рода, удивительнымъ образомъ раздѣляющихся, и между собою соединяющихся. Изъ сея ихъ взаимообразной связи и сое-

диненія раждаются внутри малыя тѣла, весьма подобныя пузырькамъ, или зернышкамъ ворсовато-мохнатымъ: изъ коихъ каждое отъ себя производитъ особливый сосудъ, изпразнительнымъ протокомъ именуемой. Всѣ таковые протоки взаимообразно между собою соединяются въ самомъ существѣ печени, и вообще именуются желчными протоками. Слѣдственно печень есть видъ желѣзы многосложной, или изъ множайшихъ другихъ сложенной. Желчь въ ней отдѣляется изъ печеночной крови, и изъ нея выливается въ первую кишку, также и въ самой желчной пузырь. Печень можно назвать вторымъ сердцемъ. Кровь въ печенѣ получаетъ особливое движеніе. Она возвращаясь отъ прочихъ частей тѣлесныхъ, собирается внутрь печени, и оттуда исходитъ 4 или 5 особливыми отрасльми сосудовъ, во единъ соединяющихся.

XI.) Желчный пузырь и желчь.

Желчный пузырь есть плѣнчатый мѣшечекъ грушеобразный, сложенный изъ многихъ оболочекъ, равно какъ и желудокъ единою стороною къ печенѣ прирастающій, снаружи гладкій, и какъ лакомъ обведенный. На внутренней его поверхности примѣчаются малыя скважинки, и ямки на подобіе тѣхъ, что въ пчельныхъ сотахъ находятся. Въ семъ-то пузырѣ желчь собирается, и чрезъ нѣсколько времени безъ испражненія пребывая, еще болѣе пріуготовляется; по томъ оттуда изливаяся въ кишки, пособствуетъ совершеннѣйшему питательнаго сока пріуготовле-

 нію.

нію. Желчь есть тѣсное смѣшеніе кровяныхъ масляныхъ и водяныхъ частицъ: драгоцѣнная влага имѣющая мыльное свойство, посредствомъ коея масляныя и соляныя частицы смѣшиваются и тѣсно соединяются съ водяными. Она разводитъ пищу, возбуждаетъ охоту къ употребленію различныхъ снѣдей, и очищаетъ внутренности кишекъ. Желчь съ пользою употребляется для чищенія самыхъ застарѣлыхъ пятенъ на платьѣ. Иногда въ желчномъ пузырѣ зараждаются каменные состки, отъ того, когда желчь огустѣетъ, и лишившися влажныхъ частицъ своихъ, сухою содѣлается. Таковые желчные камешки имѣютъ и вкусъ и цвѣтъ желчный: отъ огня воспламеняются и горятъ явственно; чѣмъ и доказывается основательно ихъ происхожденіе отъ желчи. Иногда таковые камешки изъ желчнаго пузырька выпадая въ кишку, на послѣдокъ со прочею нечистотою низомъ испражняются. Иногда инные изъ нихъ величиною лѣснымъ орѣхамъ равняются.

XII.) Питательный сокъ.

Питательный сокъ пріуготовляяся въ желудкѣ и кишкахъ посредствомъ слины, также желудочной, кишечной, пригожемясной, и желчной влагъ, съ пищею тѣсно смѣшивающихся: на конецъ чрезъ пресмыканіе кишекъ оттуда вбирается, и высасывается устіями млечныхъ сосудовъ, коими онъ относится въ особливое хранилище, пузырькомъ питательнаго сока именуемое, а оттуда въ грудной каналъ. Онъ состоитъ изъ трехъ

трехъ большихъ впадинъ, и изъ тончайшихъ оболочекъ; а, по мнѣнію сл. Галлера, слагается изъ соединенія нѣкоторыхъ большихъ сукровиценосныхъ сосудовъ, происходящихъ отъ смѣшенія млечныхъ сосудовъ съ нижними и печеночными сукровиценосными. Сіи сосуды обыкновенно бываютъ толщѣ около второй поясничной позвонки, восходятъ въ верхъ по поясничнымъ и хребетнымъ позвонкамъ, даже во впадину грудную, сохраняя тамо тужъ свою толщину. Иногда случается, что сіе сумочное сока питательнаго пріятелище имѣетъ подобіе округлаго пузырька. Питательный сокъ восходя съ низу въ верхъ, смѣшивается съ сукровицею, приносимою туда сукровиценосными сосудами, и напослѣдокъ изливается въ подключевую крововозвратную жилу; гдѣ онъ соединяется съ текущею тамо кровію; съ коею вмѣстѣ по довольномъ течении переливается въ правой пустырь сердца, посредствомъ пустой крововозвратной жилы; потомъ снова изъ сердца посылается по всѣмъ частямъ тѣлеснымъ, для лучшаго поспѣшествованія кровообращенія и питанія тѣла. Удивительное дѣло, что сей питательный сокъ во ономъ грудномъ каналѣ восходитъ и поднимается въ верхъ противъ уставовъ тяжести; а особливо что оный каналъ по причинѣ своихъ тончайшихъ оболочекъ сокращаться и сжиматься не можетъ. Слѣдственно оный питательный сокъ не иначе въ ономъ каналѣ поднимается въ верхъ, какъ посредствомъ біеній, боевою низходящею жилою чинимыхъ, которая безпрерывно сожимая грудной каналъ, пособствуетъ восхожденію въ верхъ питательнаго сока; который

рый единожды вЪ верхЪ поднявшися, не можетЪ обратно назадЪ вЪ низЪ низпасть ни опуститься. Таковому его обратному низпаденїю препятствуютЪ и воспящаютЪ путь многочисленныя заслоночки, внутрь груднаго канала вЪ маломЪ разстоянїи одна отЪ другой обрѢтающїяся. Сїи заслоночки растворяяся, подаютЪ свободный путь ко прохожденїю питательнаго сока; который собственною своею тяжестїю содѢйствуетЪ тому, что онѢ скоропостижно вЪ низЪ опускаются, и такимЪ образомЪ затворяя бывшее отверстїе, дѢлаютЪ преграду, и запинаютЪ путь обратному его вЪ низЪ теченїю. Млеконосные и сукровиценосные сосуды также изобилуютЪ сими удивительными заслоночками. ВЪ самомЪ томЪ мѢстѢ, гдѢ питательный сокЪ протекаетЪ вЪ подключевую крововозвратную жилу, также обрѢтается заслоночка, воспящающая тому, дабы кровь изЪ оной жилы не могла течь вЪ каналЪ сокопитательной. Млечные и всасывающїе сосуды обрѢтаются и на внутренной поверхности большихЪ кишекЪ; отЪ того то происходитЪ, что иногда можно чрезЪ продолженїе многихЪ дней кормить болящаго человѢка токмо одними промывательными питательными лѢкарствами, часто наставливаемыми. СимЪто питательнымЪ сокомЪ жизнь наша ободряется, поддерживается и подкрѢпляется, и ращенїе поспѢшествуется.

XIII.) Селезенка.

Селезенка есть чревная внутренность, имѢющая свое положенїе вЪ лѢвомЪ боку подЪ самою грудо-

грудобрюшною преградою. Она сложена изъ многочисленныхъ малыхъ ворсоватыхъ клѣточекъ, чувственныхъ жилъ, боевыхъ крововозвратныхъ и сукровиценосныхъ сосудовъ. Польза селезенки уповательно состоитъ въ томъ, что кровь протекая чрезъ ея существо, получаетъ особливую тамо перемѣну, по причинѣ механическаго умаленнаго теченія во своемъ кровообращеніи; и что оная дѣйствіемъ многочисленныхъ чувственныхъ жилъ тамо раздѣляющихся, дѣлается способнѣйшею къ отдѣленію оттуда желчи, въ печени раждающейся.

XIV.) Почки.

Почки суть двѣ чревныя внутренности, или тѣла згромаженной железѣ подобныя, имѣющія свое положеніе около чреслъ, по обѣимъ сторонамъ поясничныхъ позвонковъ. Каждая почка имѣетъ одну боевую, и одну крововозвратную большія жилы; первою кровь въ почки приносится; а послѣднею онаяжъ по довольномъ перечищеніи, и, такъ сказать, перецѣженіи обратно возвращается, по чему сія жила выцѣживающею, или цѣдильною почечною именуется. Почки состоятъ изъ тройственнаго различнаго существа: 1) изъ корочнаго, кое есть связь многихъ кровоносныхъ сосудовъ и чувственныхъ жилъ, и железистыхъ многихъ зернышекъ, между оными разсѣянныхъ; 2) изъ трубчетаго существа, кое есть не что инное, какъ мочевые протоки; и 3) изъ сосковатаго существа. Все сіе служитъ ко процѣживанію и очищенію крови

отъ

отъ соляныхъ и острыхъ частицъ, и отдѣленію оттуда мочи, которая изъ почекъ мочильниками истекаетъ въ низъ и испражняется внутрь мочеваго пузыря.

XV.) Мочевый пузырь.

Мочевый пузырь есть власно какъ мѣшокъ округлый, тыквѣ подобный, близъ лонныхъ костей почти надъ самою впадиною нижняго таза лежащій. Онъ сложенъ изъ многихъ оболочекъ мясистыхъ, чувственно-жильныхъ. Внутренняя его поверхность покрывается нѣкоторою клейкою и возгривою слизью, которая предохраняетъ пузырь отъ мочевыхъ острыхъ и ѣдкихъ частицъ, дабы оныя ей вредить не могли. Мочевый пузырь отъ мочи расширяется, и распространяется; а по томъ поелику моча чрезъ долгое пребываніе раздражаетъ волокна: то отъ того происходитъ, что мочевый пузырь сокращается, и сжавшися изгоняетъ изъ себя мочу, посредствомъ моченспускательнаго ствола, оттуда вонъ обыкновенно истекающую. Иногда по причинѣ болѣзненнаго состоянія въ мочевомъ пузырѣ зараждается каменная болѣзнь, чрезъ соединеніе разныхъ земляныхъ частицъ отъ мочи отдѣляемыхъ, причиняемая.

XVI.) Желѣзы.

Остается вкратцѣ разсмотрѣть желѣзы отдѣляющія и испражняющія особливую свою влагу. Не льзя безъ удивленія видѣть сіе раздѣленіе

ленїе и различїе железъ въ человѣческомъ тѣлѣ повсюду разсѣянныхъ: изъ коихъ однѣ отдѣляютъ питательный сокъ, въ настоящую кровь премѣняющїйся: другїя отдѣляютъ и прїуготовляютъ слину, слезы, потъ, почти никакого духу ни вкусу не имѣющїя: иныя отдѣляютъ совсѣмъ тому противное и запахомъ и вкусомъ, и цвѣтомъ, и дѣйствїемъ, какъ то: желчь, сѣру ушную, сѣмя, мочу и проч. инныя отдѣляютъ настоящее млеко, прїятное, сладкое, питательное, воскормленїю младенца найпаче служащее.

Всѣ сїи, и другїе множайшїе органы и части человѣческаго тѣла: также пречудныя ихъ дѣйствїя и движенїя въ человѣкѣ, поколѣ онъ живетъ, примѣчаемыя, привлекаютъ вниманїе каждаго любомудраго природы испытателя. Нельзя на все сїе смотрѣть безъ особливаго удивленїя, руководящаго къ познанїю Творца вселенныя. Число сихъ достопримѣчательныхъ вещей въ человѣкѣ есть столь великое, сколько есть различныхъ частицъ, изъ коихъ состоитъ цѣлая связь тѣлеснаго его состава. Анатомики и Физїологи со вниманїемъ оныя разсматривая, не токмо отличаютъ ихъ особливыми, имъ приличными наименованїями: но и стараются познать настоящую ихъ пользу и употребленїе; а при томъ не въ силахъ будучи проникнуть въ сокровенную связь всѣхъ тончайшихъ и неудобозримыхъ частицъ, единогласно признать понуждаются, что строенїе человѣческой плоти есть такая глубокая бездна, въ коей и зрѣнїе очей, и понятїе человѣческаго разума теряются.

Человѣкъ одинъ отъ другаго разнится наипаче внѣшнимъ своимъ видомъ, нравами, обычаями и образомъ жизни.

X.) О различіяхъ въ родѣ человѣческомъ примѣчаемыхъ.

Различія въ человѣческомъ родѣ примѣчаемыя, главнѣйшія суть слѣдующія: а именно, цвѣтъ, видъ, нравы, обычаи, и образъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ на разныхъ поясахъ земноводнаго шара находятся различные и обитатели, между собою отличающіеся наипаче оными качествами. Мы коснемся токмо сего предмѣта мимоходомъ, и кратчайшимъ образомъ опишемъ жителей земную планету населяющихъ.

Полунощные или сѣверные жители, какъ то: Лапландцы, и ближе къ сѣверному полюсу обитающіе народы, суть малаго роста, страшнаго звѣрообразнаго вида, дикаго взгляда, и звѣрскихъ нравовъ. Они кажутся быть отродками человѣческаго племени: однакожъ составляютъ многолюдныя и многочисленныя общества, и занимаютъ обширное земли пространство. Они имѣютъ голову большую, лице широкое и плоское, носъ приплюсклой, зѣницы очей желтыя, рыжевато-темноватыя, рѣсницы продолговатыя, къ вискамъ обращенныя, ланиты и щеки возвышенныя, выпуклистыя, ротъ весьма великой, губы толстыя и выпуклистыя, подбородокъ островатой, голосъ тонкой, волосы на головѣ черные и лоснящіеся, кожу смуглую. Женскій полъ столь же безобразенъ, какъ и мужескій, и съ перваго взгляду

взгляда едва можно различать единъ полъ отъ другаго.

Всѣ сѣверные народы, особливо Лапландцы имѣютъ непреоборимую привязанность ко своей отчизнѣ или земли, гдѣ они родились. Они могутъ почитаться карлами, или Пигмеями человѣческаго рода. Они живутъ въ подземныхъ жилищахъ, покрытыхъ корою и костьми рыбьими. Безпрерывная ночь, чрезъ многїе мѣсяцы сряду продолжающаяся, принуждаетъ ихъ всегда хранить огонь въ такомъ хладномъ своемъ обиталищѣ; и сїе столь ужасное уединенїе имъ прїятнѣе всего быть кажется. Лѣтомъ они принуждены жить въ густомъ дыму, для защищенїя себя отъ угрызенїя комарей, мошки, и прочихъ многочисленныхъ насѣкомыхъ. Питаются большею частїю дичиною и рыбою. Сей образъ ихъ жизни столь грубый и суровый, дѣлаетъ однакожъ ихъ долголѣтными такъ, что они достигши самой глубочайшей старости, находятся въ цвѣтущемъ состоянїи здравїя и бодрости силъ тѣлесныхъ; единое безпокойствїе, коему престарѣлые изъ нихъ суть подвержены, есть слѣпота, причиняемая бѣлизною снѣга, безпрерывно продолжающагося чрезъ всю осень, зиму и весну: и дымомъ въ лѣтнее время, зрѣнїе ихъ помрачающимъ и повреждающимъ.

Гренландцы, хотя имѣютъ весьма малой станъ и ростъ, цвѣту темновато-оливковаго; однакожъ жены ихъ бываютъ строенїемъ тѣла довольно хороши и не совсѣмъ дурны; но имѣютъ титьки у себя столь мягкїя и длинныя, что онѣ ихъ перекинувъ чрезъ плеча, даютъ сосать дѣтямъ своимъ позади ихъ висящимъ, и за оныя

обѣими руками крѣпко придержащимся. Грудный сосокъ у нихъ бываетъ черным какъ уголь. Внѣшнимъ видомъ они подобны другъ другу, имѣютъ тѣжъ нравы, обычаи и склонности: суть грубы, буйны и глупы. У нихъ новорожденное дитя тотчасъ погружается въ холодную воду, какъ скоро на свѣтъ родится.

Жители Дацкой Лапландіи, по большей части имѣютъ у себя большаго черного кота, коего они вопрошаютъ, когда хотятъ итти на охоту, на ловлю рыбную или на другой промыслъ. Хлѣбъ себѣ пріуготовляютъ изъ древесной коры и рыбьихъ костей: а китово масло употребляютъ въ питье.

Сѣверныхъ обывателей жены суть плодоноснѣе другихъ. Въ Россіи и Швеціи многія изъ нихъ раждаютъ по 20, 25 и 30 дѣтей. Онѣ всегда были столь плодоносными; ибо всѣмъ извѣстно, что изъ сѣверныхъ странъ вышли столь многочисленные народы, цѣлую Европу наполнившіе. По чему нѣкоторые историки назвали сѣверъ садомъ производящимъ людей. „La pépinière des hommes. Officina gentium.„ Но по несчастію большая часть дѣтей въ Европѣ погибаютъ во младенческомъ возрастѣ.

Татара имѣютъ тѣло плотное, власно какъ четвероугольное, бедра толстые, и голени короткія. Калмыки сложеніемъ тѣла крѣпки, но весьма невзрачны и безобразны. Они имѣютъ лице столь плоское и широкое, что единое око отъ другаго отстоитъ на 5 или 6 дюймовъ. Глаза у нихъ весьма малы, и малый носъ столь плоскій, что въ немъ только и видны два отверстія, т. е. большія ноздри. Колѣна у нихъ

внѣ

внѣ выгнуты, а стопы внутрь вогнуты. Любимая пища ихъ есть лошадинное мясо, а питье кобылье молоко. Они покланяются идоламъ, ихъ боготворятъ, и умоляютъ жертвоприношеніями.

Азіатцы, и во первыхъ Китайцы, кажется мало разнятся отъ Татаръ. Видъ и черты лица почти у нихъ единаковы. Вообще они имѣютъ лице широкое, очи малые, носъ плоской. Почти всѣ безбородые. Китайцамъ весьма подобны Японцы, выключая то единое, что они бываютъ больше желтоватые и рыжіе. Всѣ они имѣютъ тѣжъ нравы, обыкновенія, и образъ жизни. Они перевязываютъ ноги дѣвушкамъ, еще въ ихъ младенчествѣ такъ крѣпко, что ноги у женскаго пола рости не могутъ; и малѣйшая ножка или ножная стопа почитается у нихъ за найбольшую красоту. Сіе есть причиною, что жены ихъ едва ходить могутъ. Симъ образомъ они жертвуютъ охотно своей ревнивости.

Японцы и ихъ жены всегда ходятъ съ открытою головою, и вынимаютъ ногу изъ башмака, когда кого поздравить хотятъ. Они почитаютъ всю красоту въ томъ, чтобъ имѣть зубы совершенно черные. Коимъ можетъ быть подражаютъ и рускія купеческія жены.

Сіамцы, Пегуанцы, Араканцы, Лаосцы, и прочіе ближайшіе восточныхъ странъ жители, весьма похожи на Китайцовъ: отъ коихъ разнятся только цвѣтомъ. Они полагаютъ всю красоту въ ушахъ, и стараются оныя вытягивать, дабы длинняе были; инные изъ нихъ оставляютъ уши безъ прокалыванія, и любуются тѣмъ, когда они у нихъ висятъ даже по

 плечамъ;

плечамъ; а другїе, какъ то Лаосцы, прокалывая уши, дѣлаютъ въ нихъ отверстїя столь великїя, что сквозь оныя можно свободно просунуть руки кулакъ. Сїамцы имѣютъ обыкновенїе, чернить зубы, будучи въ такомъ мнѣнїи, будто людямъ неприлично имѣть зубы столь бѣлые, какъ у прочихъ животныхъ; и для того чернятъ у себя всѣ зубы нѣкоторымъ черным лакомъ; а какъ онъ скоро теряется, то они принуждены часто возобновлять сїе искусство. Очернивъ зубы принуждаются препровождать нѣсколько дней сряду ни ѣвши ни пивши, дабы оный лакъ лучше къ ихъ зубамъ присталъ.

Жители пространнаго восточнаго Архипелага, извѣстнаго подъ именемъ Манильскихъ и Филиппинскихъ островов, суть смѣшенїе разныхъ племенъ и языковъ, по причинѣ союза, коимъ вмѣстѣ соединились различные народы; какъ то: Гишпанцы, Индїйцы, Китайцы, Малабарцы, черные Мавританс, и Арапы черные: горы и лѣса сихъ островов населяющїе, во всемъ разнятся отъ прочихъ жителей; у нѣкоторыхъ изъ нихъ волосы кудрявые и короткїе, какъ то у черныхъ Ангольцовъ: у другихъ волосы длинные: а у иныхъ еще есть и хвосты длинные, отъ вихреца продолжающїеся на 4 и 5 дюймовъ. Въ королевствѣ Ламбрїйскомъ, также есть люди съ хвостами, въ горахъ и вертепахъ водворяющїеся, такожъ и на островѣ Формозѣ видали хвостатыхъ людей. Но, что страннѣе всего, сего острова женамъ отнюдъ не позволяется раждать прежде 35 лѣтъ, хотя за мужъ онѣ могутъ выходить и гораздо того ранѣе: когдажъ онѣ прежде уреченнаго времени очреватѣютъ,

тѣютъ, тогда Жебузы или жрицы, ногами топчутъ у нихъ брюхо, чтобъ они выкинули; ибо у нихъ не только за стыдъ, но и за грѣхъ считается, родить прежде возраста, закономъ опредѣленнаго.

Малайцы суть свирѣпы и весьма отважны. Они никогда и никуда не выходятъ безъ кинжала. Они сами дѣлаютъ сїи пагубныя орудїя, и въ семъ искусствѣ, какъ сказуютъ, они превзошли всѣхъ прочихъ людей.

Новой Гвинеи жители суть черны; у нихъ лице круглое и широкое, носъ плоскїй; въ прочемъ видъ ихъ былъ бы недуренъ, если бы они не обезображивали онаго, прокалыванїемъ ноздрей, и ношенїемъ въ нихъ нарочито повѣшеннаго гвоздя, толщиною въ дюймъ, а длиною въ 4 дюйма, который ими сквозь оные съ намѣренїемъ продѣвается. Сверхъ того они имѣютъ и въ ушахъ великїя отверстїя, въ коихъ носятъ такїяжъ гвозди. У женъ ихъ титьки столь длинныя, что висятъ даже до пупа и ниже: чрево у нихъ весьма великое, выпуклистое, а ноги и руки тонкїя.

Жители новой Голландїи суть черны, какъ Арапы, ростомъ велики, прямы, тонки. У нихъ очные вѣки почти до половины зажмурены, можетъ быть для предохраненїя очей отъ мошки, почти всегда ихъ обезпокоивающей. Они, какъ кажется, суть найбѣднѣйшими людьми въ цѣломъ свѣтѣ, и наиболѣе уподобляются несмысленнымъ скотамъ. Они живутъ обществами, или лучше сказать стадами по 20 и 30 человѣкъ, мужчины и женщины совокупно: не имѣютъ иннаго жилища, ни другой постѣли кромѣ земли, ни иннаго

одѣянія, кромѣ древесной коры, коею они обвертываютъ только средину тѣла на подобіе пояса. У нихъ нѣтъ ни хлѣбенныхъ зеренъ, ни огородныхъ или поваренныхъ зелій, ни хлѣба. Единую ихъ пищу составляютъ малыя рыбки, кои они ловятъ руками въ заливахъ морскихъ, дѣлая тамо нарочитые засѣки изъ камней.

Моголцы, и прочіе народы въ Индійскомъ полуостровѣ обитающіе, весьма суть подобны Европейцамъ, ростомъ и чертами лица, выключая только цвѣтъ, коимъ разнятся мущины и женщины цвѣта оливковаго. У женъ бедра и голени весьма длинны, а туловище очень коротко. Миновавъ Лагорскую область, и королевство Кашемирское, всѣ Могольскія женщины не имѣютъ власовъ ни на какой части тѣла, кромѣ головы, а у мущинъ бородка весьма малая. Въ Деканскомъ королевствѣ женятъ дѣтей младолѣтныхъ, т. е. мальчиковъ въ 10, а дѣвушекъ въ 8 лѣтъ. Но таковыя жены перестаютъ родить въ 30 лѣтъ. Между ними многія у себя дѣлаютъ насѣчку на кожѣ, и раскрашиваютъ оную разными цвѣтами, помощію нѣкотораго сока, изъ корней выжатаго.

Сказуютъ, будто между жителями Моголскими и Суратскими много есть Гермафродитовъ, т. е. обоеполыхъ, или двуснастныхъ людей, кои одѣваются въ женское платье, и на головѣ носятъ чалму, дабы различить себя отъ другихъ, и дать знать о себѣ, что они имѣютъ дѣтородныя части, обоему полу сродныя.

Бенгальцы больше желты, чѣмъ Могольцы. О женахъ ихъ утверждаютъ, что онѣ любострастнѣе всѣхъ прочихъ Индіянокъ. Въ Бен-

галѣ великїй торгъ отправляется невольниками мужескаго и женскаго пола. Тамъ же дѣлаютъ много скопцовъ: у нѣкоторыхъ только ячки, а у другихъ совсѣмъ отнимаютъ дѣтородныя части.

Коромандельскїе и Малабарскїе обитатели суть весьма черны. Обыкновенїя сихъ различныхъ Индїйскихъ народовъ суть особливыя и престранныя. Банїанцы вѣрятъ преселенїю душъ изъ одного животнаго въ другое. Они ласковѣе, чищѣ, нѣжнѣе, вѣжливѣе, учтивѣе всѣхъ прочихъ Индїйцовъ: благосклонны и привѣтливы къ иностранцамъ: разумны, остроумны, способны на выдумку и ко всему. Они не брѣютъ головы, какъ Турки. Ихъ жены не покрываютъ лица, и ходятъ безъ покрывалъ: имѣютъ лице пригожее, стройное, прїятное: любятъ убирать голову разными украшенїями, а выю ожерельями: волосы у нихъ черные, завиваются въ двѣ пукли, позади букетомъ и лентою превязываются: носятъ перстни разной цѣны на носу, рукахъ, пальцахъ, ногахъ, и пятахъ: садятся какъ Турки и Мавры, т. е. ноги скорчивъ и переложивъ подъ собою крестообразно. Дѣти ихъ обоего пола ходятъ нагїе даже до 4 или 5 лѣтъ: дѣтей зговариваютъ отъ 4 года, а женятъ въ 9 и 10 лѣтъ: въ сїе время позволяютъ имъ слѣдовать природной ихъ склонности. Они ничего не ядятъ такого, что имѣетъ въ себѣ жизнь и дыханїе: боятся убить самое малѣйшее насѣкомое, даже и то, которое для нихъ есть весьма вредное. Набожнѣйшїе между ними простираютъ столь далеко свое суевѣрїе, что во время ночное не раскладываютъ огня,

и не зажигаютъ свѣчь, крайне опасаясь того, чтобъ мошка или бабочка тамъ не опалилась, или не зжарилась. Такое чрезвычайное суевѣрїе сихъ идолопоклоннических народовъ, вперяетъ имъ великое отвращенїе къ войнѣ, и ко всему тому, что могло бы ихъ привести ко пролитїю крови человѣка или животнаго. Они боготворятъ коровы и прочїе звѣри. На гробахъ мужей любимыя ихъ жены охотно предаютъ себя огненному пламени, и со всѣмъ сожигаются.

Каликутскїе жители имѣютъ оливковый цвѣтъ. Народъ у нихъ не можетъ имѣть болѣе, какъ только единую жену; напротивъ того Король ихъ можетъ имѣть столько женъ, сколько ему угодно; а знатнѣйшимъ госпожамъ позволяется имѣть столько мужей, сколько онѣ хотятъ. Такое ихъ обыкновенїе не производитъ никакихъ ссоръ между мужьями. Матери сводничаютъ своими дочерьми самыми младолѣтными, и сїе простираютъ столь далеко, что встрѣтясь съ какимъ нїесть мущиною, останавляютъ его, и насильно принуждаютъ къ исполненїю своихъ желанїй, угрожая при томъ тѣмъ, что онѣ тотчасъ объявятъ своимъ мужьямъ, если онъ ихъ презритъ и не послушаетъ. Дѣйствїе естественной любви и преклонности тамо имѣетъ непреодолимую силу. Повсюду встрѣчается атака и понужденїе: а никто противъ оной не споритъ и не сопротивляется. Между Каликутцами есть многїя фамилїи, у коихъ ноги столь толсты, какъ у прочихъ цѣлое туловище: кожа на тѣлѣ сморщена и такъ тверда, какъ бородавка: при всемъ томъ они скоры, легки, и проворны.

Цейланд-

Цейландскїе жители не столь черны, какъ Малабарцы. Между ними находятся столь же бѣлые, какъ и Европейцы. Волосы у нихъ рыжїе. Они живутъ въ дремучихъ и неприступныхъ лѣсахъ, оттуда отнюдь не выходятъ, и называются Бедагами. Они не привыкли ко зрѣнїю свѣта, и для того токмо ночью оставляютъ свои жилища и оттуда выходятъ.

Черные отнюдь не могутъ ихъ терпѣть, и имѣютъ съ ними безпрерывную днемъ и ночью войну, почитая ихъ лѣсными сатирами, или чертями. Настоящїе Негры бѣлые имѣютъ власы бѣлые, глаза красные, зрѣнїе двойное, иначе именуются человѣками ночными.

Дарїйцы, на островѣ Панамѣ обитающїе, также не могутъ сносить дневнаго сїянїя, и не раскрываютъ очей, какъ токмо во время ночной темноты. Таковые люди суть то, что между птицами совы, а между четвероногими сосцекормящими нетопыри; кои обыкновенно не пробуждаются отъ сна, какъ только тогда, когда дневное свѣтило отъ ихъ очей уже совершенно сокрылося, оставивъ всю природу въ печальномъ молчанїи и темнотѣ.

Малдивцы обоего пола имѣютъ хорошїй станъ, ростъ и видъ. Мало есть разноты между ними и Европейцами, выключая токмо оливковый цвѣтъ; они суть смѣшенїе разныхъ языковъ и народовъ. Нѣкоторыя жены между ними совершенно бѣлыя находятся. Вообще Малдивскїя женщины суть весьма похотливы, любострастны, и къ распустѣ преклонны: онѣ щитаютъ себѣ во славу то, чтобъ быть невѣрными и нескромными, и любятъ расказывать о

своихъ любовныхъ приключеніяхъ; ихъ главныя дарованія и добродѣтели состоятъ въ томъ, чтобъ безпрерывное во всемъ имѣть удовольствіе: а дабы еще больше къ тому себя побудить, и лучше поощрить свою природу: то для сего нарочито онѣ много ядятъ бетелевы, перечные листы, и прочія пряныя зелія, съ кушаньемъ приправленныя. Мущины вообще весьма невоздержны, и не столь крѣпки и бодры, какъ того требуютъ ихъ жены. Стыдъ между сими народами не больше извѣстенъ, какъ и у большей части Караибовъ. У нихъ даже нѣтъ и такого слова, коимъ бы они могли изъяснить оной. Здѣсь можно изображать мущинъ и женщинъ такъ, какъ пишутъ Грацій, или Купидоновъ нагихъ, вооруженныхъ колчаномъ, стрѣлами и лукомъ. Недостаетъ только имъ очной завязки. Но у нихъ есть покрывало легкое, и отнюдь не обезпокоивающее, коимъ онѣ обыкновенно и лестно опоясываются больше для угожденія другимъ, и для прикрытія наготы каждаго пола.

Гоискіе жители цвѣтомъ бѣлые, оливковые, смуглые, и разныхъ другихъ цвѣтовъ. Прежде сего отправляли они великій торгъ людьми обоего пола. Можно тамъ было покупать дѣвокъ и женъ изъ разныхъ Индійскихъ странъ. Сіи невольники по меньшей мѣрѣ знаютъ играть на нѣкоторыхъ орудіяхъ, также шить шелкомъ и золотомъ хотя не совершенно, но довольно хорошо. Индійцы наиболѣе любятъ дѣвицъ Кафрскихъ, и Мозамбисскихъ, кои совершенно черны. Испарина у всѣхъ сихъ народовъ обоего пола не имѣетъ никакого дурнаго запаха; напротивъ того потъ Африканскихъ Негровъ весьма дурно пахнетъ

чеснокомъ,

чеснокомъ, особливо когда они разгорячатся. Жены сихъ Индійцовъ весьма любятъ бѣлыхъ Европейцовъ, и предпочитаютъ ихъ всѣмъ прочимъ мущинамъ.

Жители острова Борнео, именуемые Беожинами, цвѣтомъ смуглые, хорошаго роста, и тѣломъ крѣпкіе, и здоровые, всѣ идолопоклонники. Употребленіе, или лучше сказать, ихъ законъ, запрещаетъ имъ не имѣть болѣе, какъ только единую жену. Они вѣжливы, постоянны, и почитаютъ невѣрность въ супружествѣ гнуснымъ порокомъ. Они отнюдъ ненавидятъ воровства и обмана, и кажутся быть чувствительны къ оказываемому имъ благодѣянію. Они имѣютъ благородную умѣренность и нѣжность во своихъ увеселеніяхъ. *Оружіе ихъ есть* кинжалъ и труба, длиною около 8 футовъ, посредствомъ коей чрезъ дыханіе пускаютъ они на своихъ непріятелей малыя стрѣлы, вооруженныя желѣзнымъ остріемъ, которое ядовитымъ и смертоноснымъ ядомъ намазываютъ.

Персы, или Персіяне ближайшіе сосѣды Могольцамъ. Многіе изъ нихъ совсѣмъ подобны Индійцамъ, а наипаче живущіе въ южныхъ провинціяхъ. Прочая часть сего королевства будучи кровосмѣшеніе природныхъ Персіянъ съ Георгіанцами и Черкасами, состоятъ изъ хорошихъ людей. Почти нѣтъ ни единаго благороднаго Персіянина, у котораго бы не была мать Георгіянка или Черкашенка. Георгіанцы и Черкасцы суть два народа, между коими природа производитъ весьма стройныя, пригожія и прекрасныя лица. Много лѣтъ уже протекло, какъ сіе смѣшеніе продолжается; отъ чего произошло, что многія

Персіянки

Персїянки столькожъ хороши, пригожи, и стройны, какъ и самыя Георгїянки. Безъ сего кровосмѣшенїя Персїяне, и самые благородные, были бы весьма безобразнѣйшими; по тому что они происходятъ изъ Татарїи, коея жители суть безобразны, худы, и уродливы. Въ Персїи можно видѣть великое множество женъ различныхъ цвѣтовъ, купцами туда приводимыхъ отвсюду; какъ то: бѣлые приводятся изъ Россїи, Польши, Черкасїи, Георгїи, и изъ предѣловъ великой Татарїи: смуглыя изъ странъ великаго Могола, Короля Голкондскаго и Визапурскаго: черныя отъ страны Мелиндской и окружностей Чернаго моря.

Персїяна, Турки, Аравляны, Египтяны, и обитатели *Варварїи*, могутъ быть почитаемы единымъ народомъ, во времена Магомета, и его послѣдователей столь далеко распространившимся, завладѣвшимъ столь обширными землями, и смѣшавшимся съ народами тѣхъ же самихъ странъ. Аравляна, особливо княгини и знатнѣйщїя госпожи Аравїйскїя, всегда избѣгая того, чтобъ не быть на открытомъ знойномъ воздухѣ, суть весьма бѣлы, хороши, пригожи, и стройны. Но жены простаго народа суть смуглыя черноватыя, и имѣютъ обыкновенїе пестрить и раскрашивать себѣ цвѣтами всю кожу.

Египтяны, ближайшїе сосѣди Аравлянамъ, подвержены равно какъ и они владѣнїю Турецкому: однакожъ обычаями своими весьма разнятся отъ Аравлянъ. Во всѣхъ городахъ и селахъ, при брегахъ рѣки Нила лежащихъ, обрѣтаются дѣвицы и женщины нарочито опредѣленныя для утѣхъ путешественниковъ, безъ всякаго отъ

нихъ

нихъ требованїя денежной за то платы. Богатые сихъ странъ люди, при смерти будучи, считаютъ за благочестивое и набожное дѣло, основать гостинницу или домъ страннопрїимства, и наполнить оной хорошими дѣвицами, коихъ они нарочито для сего у другихъ покупаютъ за деньги. Приставники таковыхъ домовъ, отводятъ путешествующаго въ таковые храмы, гдѣ младыя жрицы столь охотно исполняютъ волю и завѣщанїе своего основателя. Принимаются туда большею частїю такїя, кои наиболѣе къ сей тайнѣ способными являются, кои въ другихъ возбуждаютъ похоть, кои наиболѣе могутъ прелстить зрителей, и кои имѣютъ хорошей станъ, ростъ и осанку. Таковыя женщины ревнуя между собою безпрерывно, никогда не живутъ въ согласїи. Онѣ не стараются о платѣ, ни о полученїи подарковъ: но единственно о томъ только пекутся, дабы своими прелестями возбудить нѣжность и воспламенить любовь въ путешественникѣ. Египтянки цвѣтомъ весьма смуглыя, черноволосыя, глаза у нихъ быстрые, живые, проницательные; а мущины цвѣту оливковаго.

Всѣ народы обитающїе между 20 30 и 35 степенемъ широты сѣверной стараго свѣта, почти не различествуютъ между собою, выключая только ту разницу, коея причиною есть кровосмѣшенїе другихъ сѣверныхъ народовъ. Всѣ сїи народы вообще суть смуглые, черновласые, лицемъ недурные и тѣломъ весьма стройные. Подъ умѣреннымъ поясомъ живущїе, какъ то: Азїатцы, а особливо Персїана, Армяна, Турки, Георгїанцы, Мингрельцы, Черкасы, Греки, Россїаны,

сїаны, Нѣмцы, Французы, Агличана, Италїянцы и прочїе Европейскїе народы суть бѣлые, хорошїе, стройные, и гораздо лучше всѣхъ прочихъ подъ другими поясами земли обитающихъ народовъ.

Георгїянцы гораздо лучше, пригожѣе и стройнѣе, чѣмъ Кашемирїанцы. Въ Георгїи нѣтъ почти ни одного лица безобразнаго. Природа тамо обогащаетъ большую часть женскаго пола такими прїятностями и прелестьми, коихъ нельзя видѣть нигдѣ. Онѣ ростомъ велики, стройны, тонки. Многїя жены имѣютъ брови надъ большими ихъ очами расположенныя удивительнымъ образомъ, откуда прїятные взгляды, на зрителя бросаемые, его поражаютъ. Онѣ присоединяютъ ко своей красотѣ нѣжность, прїятность и усмѣшку, коими всѣ ихъ окружающїе приходятъ въ восхищенїе. Мущины также весьма хороши, велики ростомъ, и умны. Но нѣтъ другой страны, гдѣ бы распуство и пїянство были въ такомъ степени, какъ въ Георгїи. Отсюда Персидскїе цари и вельможи для себя выбираютъ великое множество подложницъ между младыми дѣвицами. Строгїя повелѣнїя наблюдаются въ точности, чтобъ никуда болѣе оныхъ не продавать, кромѣ въ Персїю, и оттуда ихъ ни подъ какимъ видомъ не выпускать; выключая одного Султана Турецкаго, который прежде сего наполнялъ свою сераль Георгїанками для собственныхъ своихъ утѣхъ. Нравы и обычаи Георгїанцовъ суть смѣсь оныхъ, различными другими ихъ окружающими сосѣдами, имъ сообщенныхъ. Они имѣютъ особливое и странное обыкновенїе, а именно: что благородные дворяне у нихъ исправляютъ должность палача. Сїе у

нихъ

нихъ не только не вмѣняется въ бесчестїе, какъ повсюду индѣ: но еще поставляется славнымъ дѣломъ для фамилїи; равно какъ и имѣть у себя дочерей распустно живущихъ. Въ самомъ дѣлѣ младыя дѣвицы преждевременно уже испытываютъ тѣ чувствованїя, кои оба пола взаимообразно въ себѣ ощущаютъ.

Черкашенки суть весьма хороши, и весьма бѣлы, у нихъ брови столь малы, что кажутся быть шелковою нитью, съ обѣихъ концовъ искусно и криво натянутою; чѣмъ они весьма недовольны. Онѣ были бы весьма хороши и пригожи, ежели бы не имѣли сего малаго недостатка. Женскїй полъ простаго народа въ лѣтнее время носитъ только единую рубашку, цвѣтомъ синюю, желтую, или красную, которая до половины бываетъ разрѣзана. Груди у нихъ имѣютъ совершенно хорошее строенїе. Онѣ вольно обходятся съ иностранцами: однакожъ сїе не мѣшаетъ имъ быть вѣрными ко своимъ мужьямъ, кои со своей стороны отнюдъ неревнивы.

Мингрельцы столь же хороши и красивы, какъ и Георгїянцы; и кажется, что сїи три народа составляютъ только единое и тожъ племя или колѣно. Мингрелїянки бываютъ весьма стройны, ростомъ и станомъ величественны, лицемъ и осанкою удивленїе наводящими: тѣломъ и сложенїемъ совершенно здоровы: взглядомъ прїятны; обхожденїемъ ко всякому благосклонны; онѣ стараются вдохнуть любовь, не скрывая того, что сами въ себѣ чувствуютъ. Мужъ обличившїй свою жену въ прелюбодѣянїи, имѣетъ право требовать пеню отъ обличеннаго, и заставить его платить себѣ живою свиньею.

Другаго

Другаго отмщенiя у нихъ нѣтъ: свинью данную ѣдятъ всѣ прое спокойно, и безъ огорченiя. Они почитаютъ весьма хорошимъ и похвальнымъ то обыкновенiе, чтобъ имѣть многихъ женъ и подложницъ; потому что симъ образомъ они производятъ многихъ дѣтей, коихъ продаютъ за наличныя деньги, или мѣняютъ ихъ на платье, хлѣбъ и прочее. Часто убиваютъ тѣхъ дѣтей, кои безобразны, уродливы, или нездоровы и немощны. Въ семъ состоитъ вся ихъ политическая и нравственная наука. Невольники у нихъ продаются очень дешево; человѣкъ отъ 25 до 40 лѣтъ не больше стоитъ какъ 15 талеровъ: а хорошiя дѣвки отъ 13 до 18 лѣтъ цѣнятся въ 20 талеровъ.

Турки суть смѣсь многихъ народовъ. Они плотны, крѣпки, здоровы, и стройны. Жены ихъ хороши, пригожи, бѣлы, и весьма стройны. Турки большею частiю у Мингрельцовъ много покупаютъ невольниковъ и невольницъ. Они не любятъ имѣть власовъ ни на какой части тѣла, выключая бороду; чего ради истребляютъ ихъ особливымъ составомъ, рузмою отъ нихъ именуемымъ.

Греки ростомъ велики, стройны, величавы, надменны, спесивы, ревнивы. Ихъ жены еще пригожѣе и рѣзвѣе Турчанокъ. Онѣ имѣютъ лице прiятное, округлое: выя и грудь у нихъ столь нѣжны, бѣлы, и хорошо расположены, что зрителю нельзя на нихъ взирать безъ ощущенiя утѣхи и похоти. Онѣ имѣютъ больше воли и свободы, чѣмъ Турчанки. Часто для удовлетворенiя своихъ временныхъ и скоропреходящихъ прихотей, онѣ подвергаютъ жизнь свою опасно-

сти; и желая дать жизнь новому одушевленному существу, не рѣдко отъ своихъ мужей лишаются и своей собственной.

Греки, Неаполитанцы, Сицилїанцы, Корсары, Сардинцы, Гишпанцы и Португальцы, обитая почти подъ однимъ поясомъ, суть весьма подобны между собою въ разсужденіи цвѣта: всѣ сіи породы смуглѣе Французовъ, Агличанъ, и прочихъ народовъ, далѣе отъ юга отдаленныхъ къ сѣверу.

Гишпанцы сухи, тонки, весьма малы, величавы, спесивы, надменны; голова у нихъ хороша, осанка стройная. Женскій полъ бѣлокурый, лицемъ пріятенъ, взглядомъ быстропроницателенъ.

Французы стройны, живы, веселы, рѣзвы, благородны, храбры, чистосердечны, лукавы, насмѣшливы, и вѣтрены: наполнены вкуса, разума, непостоянства и чувствованій. Душу Французовъ уподобляютъ стеклу, изображающему въ себѣ всѣ предмѣты, и живо оные представлющему. Мужескій и женскій полъ найболѣе склоненъ къ полюбовнымъ дѣламъ. Они думаютъ, что только для того и сотворены, дабы любить, и отъ другихъ быть любимыми. Но часто сія любовь оказывается весьма непостоянною, и перемѣнѣ подверженною. У Французженокъ выя и грудь хороши, ротъ малъ, губы розовыя: зубы бѣлые, чистые, порядочно расположенные: видъ, взглядъ, и усмѣшка пріятныя: осанка благородная, ноги тонкія, кожа чистая, нѣжная, бѣлая: глаза большія, волосы длинные.

Агличаны ростомъ довольно велики, стройны, и лицемъ недурны, не столь веселы, какъ

Французы, больше задумчивы, печальны и угрюмы. Часто призадумавшись долго сидятъ въ единакомъ положенїи, или похаживаютъ. Агличанки не меньше хороши, пригожи, и красивы, какъ и Француженки. Въ Англїи люди часто доживаютъ до глубокой старости: живутъ долѣе ста лѣтъ: иные дѣлаются чрезвычайно дебелыми, толстотѣлыми, жирными, тучными и тяжелыми. Въ Англїи случаются люди, у коихъ все тѣло покрыто тонкимъ пушкомъ, совершенно шелку подобнымъ, каждой осѣни низпадающимъ, и снова выростающимъ.

Африканцы, и во первыхъ жители Варварїи, на горахъ обитающїе, суть бѣлые; а прочїе населяющїе вдоль берега морскїе, и низкїя мѣста, суть весьма смуглые, черноволосые. Возвышенїе поверхности земнаго шара производитъ таковоежъ дѣйствїе, какъ и многїе степени южной широты онаго.

Въ Африкѣ, начиная отъ Чермнаго моря до самаго Океана, населяютъ землю Мавры, и Негры совершенно черные. Между черными есть также различїя, какъ и между бѣлыми людьми, т. е. смуглые, черноватые, и со всѣмъ черные. Негры Гвинейскїе весьма безобразны, и несносно воняютъ. Напротивъ того Негры Софальскїе, и Мозамбикскїе суть стройны, недурны, и не имѣютъ худого запаха.

Мавры населяющїе окружность рѣки Сенегала, суть смуглые. Негры южную часть Африки, подъ жаркимъ поясомъ лежащую, населяющїе, совершенно черны. Острова зеленаго мыса, населены смуглыми и черноватыми, произшедшими отъ первыхъ Португальцовъ, тамо поселившихся,

лившихся, и отъ Негровъ тамо тогда находившихся. Негры близъ рѣки Гамбїи обитающїе, именуемые Жилофами, суть весьма черны: однакожъ стройны, лучше, и взрачнѣе всѣхъ прочихъ Негровъ. Они имѣютъ какъ и мы, тѣжъ понятїя о красотѣ. Между ними есть жены весьма хороши, пригожи, и стройны, имѣющїя великую склонность къ бѣлымъ. Сами Негры за честь себѣ поставляютъ, когда видятъ, что жены ихъ, сестры, или дочери, дѣлаютъ предпочтенїе бѣлымъ въ выборѣ себѣ мужей, передъ черными. Сїи жены имѣютъ всегда трубку во рту, и, особливо когда спотѣютъ, отъ себя испускаютъ непрїятной запахъ. Онѣ весьма любятъ плясать и скакать при звукѣ особливаго инструмента, при чемъ они выступками, и тѣлодвиженїями любострастными и неблагопристойными изъявляютъ всѣмъ свою распустную и любострастную жизнь. Въ прочемъ всѣ они находятся въ великомъ невѣжествѣ.

Негры острова Гореи, и зеленаго мыса, суть хороши, стройны, совершенно черны, какъ сажа. Они предпочитаютъ сей цвѣтъ всякому, и презираютъ смуглыхъ, черноватыхъ, и бѣлыхъ: страстно любятъ горячее вино и водку, коимъ часто до пьяна напиваются: и продаютъ собственныхъ дѣтей своихъ, родственниковъ, а иногда и самихъ себя, единственно для того только, чтобъ имѣть вино.

Негры Гвинейскїе, хотя наслаждаются добрымъ и совершеннымъ здоровьемъ: однакожъ рѣдко достигаютъ извѣстной старости, и въ 40 лѣтъ кажутся быть уже состарѣвшимися; причиною сего суть ихъ утѣхи и любостра-

стіе, коими они начинаютъ съ женскимъ поломъ наслаждаться преждевременно и неумѣренно. Невоздержность и распуста прекращаютъ жизнь ихъ безвременно. Ничто у нихъ столь не рѣдко, какъ то, чтобъ нашлась женщина, которая бы могла припомнить то время, въ кое перестала она быть дѣвицею. Онѣ вообще за стыдъ себѣ вмѣняютъ безпокоиться, томиться, и кричать при родахъ. Въ прочемъ свойство нравовъ ихъ есть то, чтобъ быть во своихъ мысляхъ постоянными; и хотя они всѣ въ прочемъ суть очень глупы, и невѣжи; однакожъ въ любовныхъ дѣлахъ особливо наполнены нѣжнаго чувствованія и удовольствія. Удивительно ли, что и у народовъ столь непросвѣщенныхъ, между пороковъ часто процвѣтаютъ и нѣкоторыя добродѣтели!

Бенинскаго королевства владѣтель, только единъ разъ въ годъ показывается своимъ подданнымъ; въ которое время для оказанія ему отличныхъ почестей, предаютъ смерти 16 невольниковъ; а когда онъ умретъ, то многіе изъ знатнѣйшихъ людей двора его, и сами ради его самопроизвольно умираютъ; дабы емужъ сотовариществовать и во гробѣ: но большею частію таковая честь относится ко простому народу, который отвсюда во множествѣ приходитъ, для зрѣнія сей церемоніи, и изъ числа коего хватаютъ насильно столько людей, сколько понадобится.

Негры вообще имѣютъ пупъ весьма великой и возвышенной. Они весьма плодородны, способны къ художествамъ и къ разнымъ домашнимъ службамъ. Они бываютъ веселыми или печаль-

ными

ными и задумчивыми, трудолюбивыми, или лѣнивыми и нерадивыми, друзьями и пріятелями, либо врагами и непріятелями, взглядомЪ того какимЪ образомЪ сЪ ними хорошо ли или худо поступаютЪ. Когда ихЪ хорошо кормятЪ, не бьютЪ и не бранятЪ, то они своимЪ состояніемЪ бываютЪ довольны, веселы, ко всякимЪ услугамЪ готовы: и удовольствіе души ихЪ написано на лицахЪ ихЪ; напротивЪ того когда ихЪ мучатЪ, бьютЪ и худо содержатЪ, то отЪ того они впадаютЪ вЪ задумчивость, тоскуютЪ, и вскорѣ отЪ черножелчія погибаютЪ. Они имѣютЪ вѣчную ненависть кЪ тѣмЪ, кто сЪ ними худо обходится. Когда жЪ возЪимѣютЪ склонность и привыкнутЪ кЪ какому нѣесть господину, то охотно дѣлаютЪ и исполняютЪ все то, что только имЪ можно, желая тѣмЪ засвидѣтельствовать свою ко услугамЪ ревность и усердіе. Когда они лишатся своего отечества, то натурально сЪ соболѣзнованіемЪ воспоминаютЪ о своихЪ дѣтяхЪ, сродникахЪ, друзьяхЪ и соотчичахЪ: охотно и добровольно раздѣляютЪ все то, что у нихЪ есть, сЪ тѣми, коихЪ видятЪ вЪ нуждѣ и недостаткѣ, хотя ихЪ иначе и не знаютЪ, какЪ только по тому, что ихЪ видятЪ вЪ убожествѣ и нищетѣ. Отсюда заключить можно, что Негры имѣютЪ доброе сердце, и вЪ немЪ посѣяны сѣмена многихЪ добродѣтелей. Видя сихЪ несчастныхЪ людей вЪ униженномЪ невольничествѣ, нельзя на нихЪ смотрѣть безЪ жалости. Не довольно ли они несчастливы, когда будучи вЪ рабскомЪ состояніи, принуждены бываютЪ препровождать свое время вЪ беспрерывной тяжелой работѣ, и неусыпныхЪ трудахЪ

безъ всякаго послабленія, и безъ надежды, имѣть что нѣесть собственное. Такъ должно ли ихъ, игомъ трудовъ отягощая, сверхъ того тирански бить и мучить какъ звѣрей! Самое человѣчество востаетъ противу таковаго ненавистнаго обхожденія, единымъ корыстолюбіемъ укореняемаго. Не жалки ли они, когда ихъ приневоливаютъ къ тяжелымъ работамъ, даютъ мало пищи и то самой худой, въ тѣхъ мысляхъ, будто Негры могутъ легко сносить голодъ, и жить три дни такимъ количествомъ пищи, которая Европейцу служитъ только для единаго обѣда! однакожъ сколь мало они ни ѣдятъ и спятъ, равно бываютъ крѣпкими и способными къ понесенію трудовъ на нихъ возлагаемыхъ. Возможно ли, чтобъ люди, имѣющіе нѣкоторое чувствіе человѣчества, могли тако думать, и имѣть таковыя объ нихъ мысли, предразсудкамъ порабощенныя, и стараться оправдать оныя причинами, единою ненасытною ко сребролюбію жаждою имъ впечатлѣваемыя!

Иногда между Неграми, отъ отца и матери черныхъ, раждаются бѣлые: равно какъ и у Индійцовъ смуглыхъ и желтоватыхъ происходятъ совершенно бѣлые. Но между бѣлыми никогда уже отъ нихъ не раждаются черные.

Народы восточной Индіи, также Африканцы, и Американцы подъ единымъ поясомъ обитающіе, суть тѣломъ бѣлые. Бѣлый тѣла цвѣтъ кажется быть первенствующимъ въ человѣческой породѣ; однакожъ климатъ, пища, нравы, и обычаи со всѣмъ перемѣняютъ оной такъ, что чернота потомковъ отнюдь уже непоходитъ на первобытную предковъ бѣлизну.

Еще

Еще и по нынѣ неизвѣстно, какiе именно народы обитаютъ во внутреннихъ странахъ Африки, начиная отъ мыса чернаго, даже до мыса Волтесскаго. Готтентоты живущiе около мыса Доброй надежды, суть весьма извѣстными. Они ненастоящiе Негры, но только смуглые, и черноволосые. Они не на единомъ мѣстѣ обитаютъ: блудятъ по разнымъ мѣстамъ: говорятъ страннымъ языкомъ, и кричатъ на подобiе индейскихъ пѣтуховъ: живутъ весьма гадко и нечисто. Власы у нихъ подобны бараньей шерсти, нечистотою наполненные. Они могутъ почесться дикими чрезвычайными. Особливо жены ихъ, будучи гораздо меньше мущинъ, имѣютъ странной взглядъ: носъ великiй, выпуклистый, безобразный; чего ради они нарочито дѣтямъ своимъ въ малолѣтствѣ носы приплюсклыми дѣлаютъ. Головные волосы себѣ убираютъ черепашками. Между ними есть женщины, кои имѣютъ нѣкоторое сверхъестественное наращенiе твердой и широкой кожи, выростающей спереди надъ лонными костьми, и простирающейся почти до половины бедръ, которое симъ образомъ составляетъ родъ передника. Иностранцамъ они то показывать не стыдятся. Изъ мущинъ есть много полу-евнуховъ; коимъ въ малолѣтствѣ, а именно когда они имѣютъ около 8 лѣтъ, отнимаютъ единое яичко, будучи въ томъ увѣренiи, что будто сiе дѣлаетъ ихъ легкими и способными къ бѣгу. Въ прочемъ Готтентоты суть храбры, проворны, смѣлы, тѣломъ крѣпки, ростомъ велики, и стройны, выключая то, что ноги у нихъ толсты. Они любятъ вольность, и свободу. Упражненiе въ войнѣ есть главнѣйшее

и любимое ихЪ упражненіе. Они охотно вступаютЪ вЪ обязательство со другими сосѣдами своими для ихЪ защищенія. ВЪ семЪ случаи они подобны Европейскимъ Швейцарамъ.

Кафры ближайшіе сосѣды ГоттентотамЪ, несовершенно черны. Они считаютЪ себѣ за долгЪ, или естественной уставЪ, убивать стариковЪ дряхлыхЪ и немощныхЪ.

Анцикосы, сЪ западной стороны Конго обитающіе, суть настоящіе самоѣды, и людоѣды. Мясные лавки иногда у нихЪ наполнены раздробленными человѣческими тѣлами собственныхЪ ихЪ родственниковЪ, друзей, а особливо невольниковЪ. Они, какЪ скоро хотя малое кЪ жизни отвращеніе почувствуютЪ, тотчасЪ имѣютЪ прибѣжище кЪ мясникамЪ, и позволяютЪ имЪ себя убивать. ВЪ прочемЪ Анцикосы имѣютЪ хорошій станЪ и ростЪ, видЪ пріятной, походку легкую и смѣлую.

Почти всѣ прочіе народы населяющіе Африку разнятся между собою и ростомЪ, и видомЪ, и цвѣтомЪ, и образомЪ жизни.

Омагуасы имѣютЪ странный обычай: между двухЪ досокЪ положа головку новорожденнаго младенца, стараются сожимать и сдавливать оную, вЪ томЪ намѣреніи, дабы оная своею внѣшностію больше уподоблялась полной лунѣ, о коей думаютЪ, что она есть плоска. Нѣкоторые народы Африканскіе, также и восточной Индіи, дѣтямЪ опредѣленнымЪ быть Бонзами, сожимаютЪ кости головнаго черепа такЪ, чтобЪ голова ихЪ была подобна сахарной: которая бываетЪ олтаремЪ; ибо на верхушкѣ оной каждый БонзЪ приноситЪ богамЪ жертву куреніемЪ и огнемЪ.

огнемъ. Думать можно, что такимъ образомъ мозгъ въ головѣ, потерявъ свое естественное положенїе, причиною бываетъ того, что таковые люди здраваго разсудка имѣть не могутъ.

Крикки сѣверной Америки обитатели, ходятъ совсѣмъ наги, жестоки, и свирѣпы, любятъ войну; а дабы другимъ казаться еще страшнѣе, то для сего они странным образомъ себя раскрашиваютъ и на тѣлѣ своемъ изображаютъ подобїе змѣй, нетопырей, лягушекъ и прочихъ страшныхъ животныхъ.

Дикїе около перешейка Дависова, суть весьма ростомъ великїе, пресильные и безобразнѣйшїе люди: въ прочемъ долголѣтные: живутъ до 100 лѣтъ и болѣе. Жены ихъ дѣлаютъ насѣчку на лицѣ, и наполняютъ оную черным цвѣтомъ для большаго себѣ тѣмъ, по ихъ мнѣнїю, украшенїя и привлеченїя себѣжъ отъ другихъ почитанїя. Кровь животныхъ есть любимое и прїятнѣйшее питье сихъ варваровъ; они не имѣютъ постояннаго пребыванїя, безпрерывно блудятъ, и плоть себѣ подобныхъ въ пищу употребляютъ.

Флоридяны суть весьма стройны, цвѣта оливко-красноватаго; причиною сего есть то, что они часто намазываютъ свое тѣло масломъ особливаго Американскаго дерева *рукуа* именуемаго. Они ходятъ совсѣмъ нагїе: суть храбрые, и къ войнѣ склонные: боготворятъ солнце и ему приносятъ жертвы: т. е. плѣненныхъ людей на войнѣ, а потомъ уже сами ихъ съѣдаютъ. Главный ихъ начальникъ, именуемый Параустисъ, и ихъ жрецы, или врачи, именуемые Жонасами, имѣютъ великую власть надъ народомъ.

 Начецы,

Начецы, дикїе Луизїанскїе народы, ростомъ велики и толсты. Носъ у нихъ весьма длинный, а подбородокъ нѣсколько закривленный. Когда начальница ихъ, отъ племени солнца, по мнѣнїю ихъ, происходящая умретъ, то нарочито для ея смерти давятъ 12 малыхъ дѣтей и 14 взрослыхъ и великихъ людей, а потомъ уже ихъ съ неюжъ вмѣстѣ погребаютъ. Сверхъ того въ тужъ общую могилу кладутъ всю поваренную посуду, воинское оружїе, и домашнїе уборы; а по томъ для памяти умершей производятъ многїе печальные танцы и пляски. Дѣвицы и жены, самыя знатнѣйшїя, тудажъ нарочито приглашаются для зрѣнїя и отправленїя сихъ погребальныхъ обрядовъ.

Карaибы, жители острова С. Винкентїя, по примѣру Омагуасовъ, сожимая, сдавливая, и сплющивая голову младолѣтнымъ дѣтямъ своимъ, совсѣмъ ихъ обезображиваютъ; и по тому всѣ они суть во всѣхъ своихъ понятїяхъ весьма ограничены. Они намазываютъ себѣ тѣло руковымъ масломъ, и отъ того имѣютъ красноватой цвѣтъ. Власы у нихъ черные, не кудрявые и недлинные, едва до плечей досязаютъ. Нѣтъ у нихъ ни бороды, ни власовъ на прочихъ тѣлесныхъ частяхъ. Очи имѣютъ черные, большїе, выпуклистые, взглядъ дикой, свирѣпой, ноги толстые, по тому, что они ихъ сверху и снизу съ малолѣтства перевязываютъ; почитая сїе особливымъ украшенїемъ и пригожствомъ. Запахъ отъ нихъ исходящїй есть весьма непрїятенъ. Они крестятся нѣсколько разъ, единственно для полученїя новыхъ подарковъ, кои имъ обыкновенно даютъ при семъ случаѣ.

Жены

Жены ихъ никогда не ѣдятъ вмѣстѣ со своими мужьями; въ противномъ случаѣ онѣ почли бы себя обезчещенными. Любовь для нихъ есть то, что для другихъ жажда или голодъ. Когда жена родитъ, то немедлѣнно востаетъ съ постели, работаетъ, и печется о всѣхъ домашнихъ заботахъ и нуждахъ; а вмѣсто еѣ самъ мужъ немедлѣнно послѣ родовъ ложится въ постѣлю, въ коей онъ безпрерывно пребываетъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ, и въ первые шесть дней ничего ни ѣстъ ни пьетъ. По прошествїи же мѣсяца, сродники и прїятели посѣщаютъ сего мнимаго больнаго, насѣкаютъ ему тѣло на разныхъ частяхъ, и тако пускаютъ ему кровь отвсюда; при чемъ онъ на чинимую ему боль и жаловаться не смѣетъ. Въ первые 6 мѣсяцей не льзя ему ѣсть ни птицъ, ни рыбѣ; опасаяся того, чтобѣ новорожденное дитя его не могло участвовать въ естественныхъ порокахъ и недостаткахъ тѣхъ же самихъ животныхъ.

Мадуры или Мадурскїе жители, по лживому предразсужденїю своему о себѣ думаютъ, и всѣмъ тожъ утверждаютъ, что они въ прямой линѣи заимствуютъ свое начало отъ ословъ.

Въ новомъ свѣтѣ, т. е. въ Америкѣ, кажется только едина есть порода или племя человѣковъ, кои всѣ суть больше или меньше смуглые, черноволосые; выключая сѣверную часть Америки, гдѣ обрѣтаются люди подобные Лапландцамъ, и бѣлокурые подобные сѣвернымъ Европейцамъ.

Также сюда принадлежатъ Дарїйцы, народъ живущїй на Американскомъ истмѣ или перешейкѣ, отъ Индїйцовъ очами луны называемый. У

нихъ брови и волосы такъ бѣлы, какъ кожа: брови на челѣ крестообразно себя пресѣкаютъ: они лучше видятъ ночью, и для того по примѣру ночныхъ птицъ, токмо въ ночное время выходятъ изъ своихъ жилищъ, и весьма скоро, легко, и проворно по лѣсамъ бѣгаютъ. Они не ѣдятъ и не пьютъ вмѣстѣ со своими женами; кои въ то время, какъ ихъ мужья кушаютъ, стоятъ передъ ними и имъ служатъ съ великою покорностію и раболѣпствомъ. Въ прочемъ сіи мужья изъявляютъ своимъ женамъ превеликую нѣжность.

Всѣ прочіе обитатели сея обширныя части свѣта, суть почти между собою единаковые, и нѣтъ почти никакого между ними различія. На противъ того въ старомъ свѣтѣ, т. е. въ Европѣ, Азіи, и Африкѣ, находится великое множество народовъ, между собою совершенно различествующихъ.

Три причины, кажется, наиболѣе способствуютъ ко произведенію различія, примѣчаемаго въ различныхъ земныхъ обитателяхъ. 1) Вліяніе климата: 2) пища: а 3) нравы и обычаи. Климатъ есть первѣйшая и единая причина цвѣта тѣла человѣческаго; а пища не столько цвѣту, сколько образованію и виду онаго способствуетъ. Пища грубая, сырая, худая, нездоровая, часто или безпрерывно употребляемая, легко можетъ причинить великую перемѣну и различіе въ людяхъ. Крестьяне въ селахъ и деревняхъ обитающіе, чѣмъ больше хлѣбомъ достаточны, чѣмъ лучше живутъ и доброю пищею питаются; тѣмъ бываютъ болше тѣломъ, сложеніемъ крѣпчѣ и здоровѣе, видомъ лучше, и прихо-

пригожѣе; напротивъ того въ бѣдности, нищетѣ, и недостаткѣ живущїе, обыкновенно суть слабосильные, немощные, и часто безобразные. Черты лица различныхъ народовъ, много зависятъ отъ странныхъ нравовъ и обыкновенiй; ибо инные народы съ малолѣтства носъ дѣлаютъ приплюсклымъ, натягиваютъ рѣсницы у очей, длинными дѣлаютъ уши, отращиваютъ губы, приплюсклымъ дѣлаютъ лице, и проч. Въ каждомъ сообществѣ людей различныя привычки, тѣлодвиженїя и упражненїя, со природою отнюдь несходныя, перемѣняютъ и со всѣмъ портятъ образованїе всего тѣла. Человѣкъ въ естественномъ своемъ состоянїи возрастшїй и воспитанный, всегда бываетъ хорошимъ, пригожимъ, стройнымъ, крѣпкимъ и здоровымъ.

Причина единообразїя, между Американцами примѣчаемаго, кажется имѣетъ свое начало оттуда, что всѣ они живутъ единакимъ образомъ. Всѣ природные Американцы были дикими, а многїе еще и теперь суть полудиками. Всѣ они происходятъ отъ единаго корня и поколѣнїя. Всѣ обитаютъ на единой поверхности земной планеты. Всѣ имѣютъ почти единаковые нравы и обычаи даже и понынѣ: и всѣ живутъ единаковымъ образомъ.

Слѣдственно не безъ основанїя заключать можно, что отъ обьявленныхъ причинъ наиболѣе зависятъ столь многїя различїя народовъ, касательно ихъ сложенїя всеобщаго или частнаго, роста, стана, осанки, крѣпости, цвѣта, кожи и власовъ, долготы или краткости жизни, скорѣйшей или медлительной старости, и болѣзней частныхъ, или повальныхъ и народ-

ныхъ. Неоспоримо и то, что дѣйствїе страстей, вкусовъ, и нравовъ здѣсь также имѣетъ великое влїянїе. Самые древнѣйшїе врачи оное собственнымъ опытомъ примѣтили.

Законы, уставы, обычаи, и родъ правительства въ каждомъ народѣ принятыя, всеконечно имѣли отношенїе къ собственнымъ ихъ прихотямъ, вкусамъ, и нравамъ.

Вообще давно уже примѣчено и то, что народы въ теплыхъ странахъ обитающїе всегда были ростомъ меньше, сложенїя больше сухаго, въ прочемъ рѣзвые, веселые, набожные, не весьма трудолюбивые, и тѣломъ не весьма крѣпкїе; также, что они имѣли кожу не столь бѣлую: что они скоро созрѣвали, и старѣлися: что женскїй полъ въ теплыхъ странахъ не столь плодоносенъ, какъ въ холодныхъ; что жены теплыхъ странъ нравомъ веселѣе, и благопрїятнѣе, но не столь хороши, какъ жены въ холодныхъ странахъ родившїяся и возрастшїя; что бѣлокурыя дѣвицы были всегда рѣдчайшимъ предмѣтомъ въ теплой землѣ, равно какъ и въ сѣверной смуглыя: что въ весьма жаркихъ странахъ любовь въ обоемъ полѣ были всегда слѣпымъ и жестокимъ вожделѣнїемъ, дѣйствїемъ тѣлеснымъ, побужденїемъ чрезмѣрнымъ, воплемъ или гласомъ природы: что въ умѣренныхъ климатахъ тажъ любовь была всегда душевною страстью, благоразсудительною привязанностїю, и слѣдствїемъ добраго воспитанїя: и что наконецъ въ самыхъ холодныхъ странахъ она была спокойнымъ чувствованїемъ и ощущенїемъ естественной невольной нужды.

Напослѣдокъ примѣчено и сїе, что люди

будучи

будучи вновь преселены изЪ единой страны вЪ другую, бываютЪ наиболѢе подвержены всѢмЪ безпокойствїямЪ, и немощамЪ, отЪ климата зависящимЪ, чѢмЪ природные жители; и что жители теплыхЪ странЪ могутЪ переходить сЪ меньшимЪ трудомЪ и перемѢною вЪ холодныя земли, чѢмЪ жители холодныхЪ странЪ, кои отнюдЪ не могутЪ привыкнуть и жить безболѢзненно вЪ жаркомЪ климатѢ.

ВсѢ сїи народы, столь многообразные, и столь много между собою различествующїе и сложенїемЪ, и видомЪ, и образомЪ жизни, и населяющїе столь многоразличныя страны земноводнаго шара, гдѢ бы ни обитали, сколь бы хороша, прїятна и здорова обитаема ими земля ни была; и сколько бы они ни тщилися вести жизнь свою во всемЪ добропорядочно, и сообразно уставамЪ природы; однакожЪ ни коимЪ образомЪ не могутЪ избѢжать того, чтобЪ имЪ со временемЪ и сЪ лѢтами не состарѢться, и не быть подверженными тѢмЪ болѢзненнымЪ припадкамЪ, немочамЪ, и хворостямЪ, кои обыкновенно сЪ естествомЪ человѢка суть сопряжены отЪ начала мїра; и напослѢдокЪ не льзя никому избѢжать и того, чтобЪ не быть подвержену тому всеобщему жребїю, по которому предлежитЪ всякому человѢку умереть единожды, и разлучиться сЪ симЪ бреннымЪ тѢла составомЪ. СлѢдственно порядокЪ требуетЪ сперьва вкратцѢ предложить о началахЪ и причинахЪ болѢзней, человѢческой родЪ удручающихЪ; и часто бывающихЪ причиною безвременной смерти; а по томЪ всю сїю исторїю заключить примѢчанїемЪ о старости и смерти, коими нить

жизни

жизни человѣческой обыкновенно пресѣкается.

XI. О началахъ и причинахъ болѣзней.

Болѣзни, недуги, и многоразличные припадки, съ естествомъ человѣка суть сопряжены неразрывнымъ соузомъ.

Всѣмъ извѣстно, что нерѣдко одна природа врачуетъ человѣческїя болѣзни; но сїе ей сродно только тогда, когда она въ силахъ находится преодолѣть причины оныхъ. Сила природы простирается только до извѣстнаго степени и опредѣленнаго человѣческаго возраста. Болѣзни случаются такїя, кои сами по себѣ и по своимъ причинамъ суть неизлѣчимы, и коихъ лучше не врачевать, дабы тѣмъ не помѣшать природѣ, и не отвлечь болѣзнетворныхъ началъ къ такимъ нѣжнымъ тѣлеснымъ частямъ, кои не въ силахъ перенести жестокость болѣзни. И по тому то благоразумїе требуетъ, всегда прежде, нежели предпрїемлется врачеванїе, прилѣжно, и тщательно изслѣдовать всѣ обстоятельства, дабы предъузнать всѣ слѣдствїя отъ намѣреваемаго врачеванїя произойти могущїя. Каждое лѣкарство не во всякомъ человѣкѣ производитъ единаковое дѣйствїе: инное одному, другое другому вредитъ или пользуетъ; по чему надлежитъ всегда испытывать природу каждаго и ей поспѣшествовать, а не сопротивляться; либо въ нерѣшимости лучше предоставить ей единой все дѣйствїе. Не льзя ожидать ни какой пользы ни успѣха въ лѣченїи, если ничего не бываетъ сообразно

образно ея дѣйствію, и согласно съ ея спасительнымъ побужденіемъ. Врачь повиненъ вѣдать свойство всѣхъ вещей, ихъ природу вообще, и природу каждаго человѣка особо.

Природа есть сборъ всѣхъ существъ, межъ собою соединенныхъ, и подчиненныхъ одно другому такъ, что не льзя единому изъ нихъ пребывать безъ всѣхъ прочихъ; и не льзя ни единому изъ нихъ уничтожиться безъ того, чтобъ и цѣлая природа въ тожъ время не разрушилась и въ ничто не обратилась. Единая и тажъ нужда непоколебимо сохраняетъ бытіе и тѣхъ и другихъ существъ всѣхъ, и каждаго особо.

Всѣ существа имѣютъ свои особливыя качества и принадлежности; всѣ они существуютъ, растутъ, производятся, и перемѣняются по согласію общей матери, природы. Части ихъ составляющія мало по малу получаютъ свое образованіе. Стихійный огнь, или врожденная природная теплота, скоряе, или медлительнѣе содѣйствуетъ приращенію оныхъ, по согласію природы. Каждое новое существо есть не инное что, какъ новая смѣсь прежде бывшихъ и тѣхъ же началъ, разнообразно между собою снова соединенныхъ. Смерть, или кажущееся очамъ нашимъ разрушеніе существъ, есть только временное раздѣленіе соединенныхъ началъ. Ничто во всей природѣ не пропадаетъ. Начала существъ соединяются столько, сколько больше сходства они имѣютъ между собою, и ближае единое другому уподобляется. Сіи самыя начала и въ самомъ союзѣ всегда пребываютъ отдѣленными. Человѣкъ, равно какъ и всякое живущее и движущееся существо, производитъ другое себѣжъ

подобное соразмѣрнымъ числомъ началъ, для бытія каждаго порознь самонужнѣйшихъ. Начала преизбыточествующія, или недостаточествующія, производятъ великую перемѣну или несогласіе въ каждомъ видѣ существъ. Таковыя начала скоро или поздо единое отъ другаго раздѣляются. Каждое изъ нихъ снова возвращается въ первобытное свое состояніе, а по томъ снова вскорѣ соединяяся, составляютъ новую связь. Каждое начало находится въ извѣстной соразмѣрности, касательно своего цѣлаго; а цѣлое имѣетъ отношеніе ко всѣмъ частямъ, оное составляющимъ.

Человѣкъ, равно какъ и цѣлая природа, будучи твореніе Высочайшаго Строителя, есть существо сложенное изъ тѣла и души, или начала разумнаго и невидимаго. Тѣло его, чѣмъ большее получаетъ приращеніе, тѣмъ болѣе другое разумное начало въ немъ открывается, и отъ часа на часъ приходитъ въ вящшее совершенство, даже до самой своей кончины. Тѣло слагается изъ крѣпчайшей связи лучшихъ соковъ, или изъ всѣхъ тѣхъ началъ, кои въ тѣлѣ нашемъ обращаяся, вмѣсто соединяются. Оно растетъ равно какъ древо и всѣ прозябенія сѣменныя. Начала въ мужескомъ и женскомъ полѣ суть равномѣрно плодородныя и дѣйствительныя. Единое безъ другаго есть безсильнымъ и бездѣйственнымъ. Оба равно плодорожденію способствуютъ. Сверхъ четырехъ главныхъ стихійныхъ началъ, въ человѣкѣ обрѣтаются еще и другія, вещественно въ немъ примѣчаемыя. Таковыя вещества суть разныхъ качествъ и вкусовъ, какъ то: сладкія, сланыя, кислыя, горькія,

кія, острыя, безвкусныя, или ни вкусу ни духу не имѣющія. Всѣ сіи различныя начала, тѣло наше составляющія, чѣмъ въ большемъ числѣ, и чѣмъ тѣсняе между собою вмѣсто соединяются; тѣмъ болѣе сія смѣсь есть пріятнѣе, здоровѣе, бодрѣе, долговременнѣе, и тѣмъ труднѣе самыя тѣ начала одно отъ другаго отдѣлиться могутъ, и взаимообразно.

Сія связь, чѣмъ болѣе пребываетъ въ совершенномъ своемъ союзѣ: чѣмъ болѣе первоначальныя частицы находятся въ совершенномъ равновѣсіи; тѣмъ болѣе и долѣе человѣкъ наслаждается совершеннымъ, и долголѣтнымъ здравіемъ. Но какъ скоро какія нїесть изъ сихъ началъ избыточествуютъ, или недостаточествуютъ качествомъ, или количествомъ своимъ, либо отдѣлившися порознь одно отъ другаго пребываютъ въ недѣйствіи: тотчасъ одни либо другія, взявши верхъ надъ прочими, начинаютъ дѣйствовать особыми качествами своими; и тогда неминуемо слѣдуютъ явное во всемъ помѣшательство, безпорядокъ и порча. Не только тотъ членъ, откуду начальная частица отдѣлилася, и перешла ко другому, страждетъ; но и тотъ самый составъ, на который то блудящее начало переселилось, тотчасъ подвержены бываютъ великой перемѣнѣ, и явному во всемъ помѣшательству. Сіи самыя начала наипаче вредятъ тогда, когда себѣ самимъ предоставлены будучи, въ безсиліи и недѣйствіи пребываютъ.

Сіи различныя начала природа ограничила такъ, что вездѣ человѣческій составъ есть и пребываетъ таковымъ; даже до той послѣдней минуты, въ которую онъ платитъ естеству

долгъ плачевный, отъ самаго его сложенія зависящій. Все видимое является и исчезаетъ одними и тѣмиже естества уставами. Тѣ самыя многоразличныя начала, изъ коихъ тѣло наше состоитъ, безпрерывно дѣйствуютъ одно надъ другимъ. Безпрерывное кровообращеніе и движеніе соковъ отъ средоточія къ цѣлому окружію, или отъ внутреннихъ ко внѣшнимъ частямъ, и заимообразно, всегда а паче во младыхъ лѣтахъ бывающее: попремѣнное то полученіе, то потеряніе добрыхъ соковъ: и на послѣдокъ самый тотъ стихійный огнь, или врожденная естественная теплота, духъ жизни, или душа, которая есть пружиною всѣхъ нашихъ дѣйствій и движеній, и которая подаетъ чувствительное всему побужденіе: все сіе составляетъ столькожъ врожденныхъ причинъ, служащихъ къ явной перемѣнѣ и разрушенію тѣлеснаго состава. Врожденная теплота, сопровождаема будучи началами острыми, кислыми, горькими, клейкими: либо тѣжъ самыя начала лишась сей самой теплоты: либо то или сіе возъимѣвъ верхъ одно надъ другимъ, и потерявъ надлежащее равновѣсіе: дѣлаются причиною явственнаго помѣшательства, порчи, болѣзней, и самой смерти. Часто то вредно сему, что полезно другому. Часто болѣзнь врачуется тою самою причиною, которою оная причинена. Часто одушевленное тѣло имѣетъ въ себѣ самомъ и начало, способствующее ко своему поправленію, и силы нужныя къ ободренію, и способы къ возстановленію и выздоровленію, либо къ совершенному своему разрушенію. Поелику всѣ сіи дѣйствія природы суть всегда ограничены силою Вседержителя, вся создавшаго,

шаго, то и самая природа всегда содѣйствуетъ къ лучшему. Божественная его власть и сила производитъ все на лучшій конецъ, и къ собственному благу пашему одарила насъ разумомъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы мы управляя онымъ, всегда тщилися подражать симъ его дѣйствіямъ и побужденіямъ даже до извѣстной степени. Однакожъ часто, человѣкъ не слѣдуя природѣ, бываетъ слѣпымъ ея подражателемъ; и по тому не рѣдко дѣлаетъ то, что вовсе есть противно ея уставамъ. Разумное начало, насъ одушевляющее, хотя и есть во всѣхъ одушевленныхъ существахъ единаковое, взглядомъ своего происхожденія: однако каждый человѣкъ, будучи составленъ изъ сего самаго разумнаго начала, и различнаго начала вещественнаго, не всегда есть, и бываетъ единаковымъ. Различное число, количество, сопряженіе, и расположеніе въ каждомъ человѣкѣ существующихъ началъ, дѣлаетъ одного слабымъ, другаго сильнымъ: одного Ѳерситомъ, другаго Ахиллесомъ. Сіе различіе всегда и во всѣхъ явственно видѣть можно, развѣ образъ жизни перемѣнитъ, либо и совсѣмъ истребитъ щастливое природное расположеніе, еще въ самой цвѣтущей юности. Отсюду происходитъ и тое различіе, которое во всякомъ примѣчается въ разсужденіи образа, чувствованій, разсужденій, понятій, тщанія, прилѣжанія, и прочихъ качествъ.

Каждое тѣло разнится одно отъ другаго не только различнымъ числомъ и расположеніемъ своихъ началъ, но и качествомъ оныхъ; по чему не всякое тѣло можетъ повредиться одними болѣзнетворными началами. Что вредно безсловеснымъ животнымъ, не всегда вредно че-

ловѣку; равно какъ не все то пользуетъ животнымъ, что человѣку полезно. Различіе природы и сложенія всякаго рода и вида животныхъ, представляетъ намъ случаи различно разсуждать о великомъ множествѣ тѣхъ же вещей и обстоятельствъ, кои съ ними соединены будучи, часто служатъ причинами, больше или меньше способствующими физическому, или нравственному благу человѣка, отвсюду, всегда, и вездѣ ими окружаемаго.

Внѣшній видъ человѣка, его ростъ, величина тѣла, очертаніе и расположеніе его членовъ тѣлесныхъ, а паче душевныя и нравственныя его качества, часто различествуютъ по причинѣ различія страны, воспитанія и образа жизни. Чего ради врачь, желая пользовать иноземцовъ, долженъ опытомъ спознать все то, что относится къ положенію мѣстъ, свойства земли, воздуха, воды, вѣтровъ, и перемѣнъ обыкновенныхъ, чрезвычайныхъ, или только въ извѣстныя времена случающихся; кои часто бываютъ причиною многочисленныхъ какъ добрыхъ слѣдствій, такъ и худыхъ дѣйствій и болѣзненныхъ припадковъ.

Не меньшаго вниманія достойны и различныя перемѣны годичныя, кои великое вліяніе имѣютъ въ различное сложеніе тѣла, и возрасты людей. Опыты научаютъ, что желудокъ и прочія внутренности, варенію пищи служащія, не всегда суть одинаковы, но перемѣняются, смотря по различію времени, т. е. зимы, весны, лѣта и осѣни. Перемѣны годичныя часто производятъ болѣзни, общія каждой странѣ; а частныя болѣзни, въ тожъ самое время отъ другихъ

тихъ причинъ являющїяся, кажутся быть происходящими отъ всеобщей болѣзни, коей первѣйшая причина преодолѣваетъ всѣ прочїя частныя.

Годичныя времена, когда мало по малу и почти нечувствительно одно послѣ другаго наступаютъ, нимало не вредятъ здравїю: но когда внезапно и скоропостижно перемѣняются, то тѣмъ бываютъ опаснѣйшими, чѣмъ дѣйствїя чрезвычайныхъ и скоропостижныхъ перемѣнъ всегда суть вредными. Всякая внезапная перемѣна, отъ холода или стужи, жару или теплоты, суши или влаги, наполненїя, или чрезмѣрнаго истощенїя происходящая, бываетъ тѣлу весьма вредною.

Поелику четыре годичныя времена, одно за другимъ поперемѣнно наступаютъ, и каждое разнообразно дѣйствуетъ: то по сему каждое изъ нихъ производитъ многїя перемѣны въ разныхъ тѣлахъ, а особливо въ главнѣйшихъ сокахъ, т. е. въ крови, желчи, слинѣ, возгряхъ, и другихъ мокротахъ. Также и тѣлесныя влаги дѣйствуютъ одна надъ другою, и особливо при перемѣнѣ годовыхъ временъ, одна другую преодолѣваютъ. По чему всегда должно съ разсужденїемъ чинить сравненїе между расположенїемъ соковъ, и годичнымъ временемъ усматриваемое.

Годичныя времена, одно другому противныя, часто прекращаютъ слѣдствїя или дѣйствїя, предшедшими причиненныя, и ихъ состоянїю противныя. Часто зимою прекращаются лѣтнїя, а лѣтомъ зимнїя, осенью весенныя, а весною осенныя болѣзни.

CXXXIV О началахъ и причин. болѣзней.

Не токмо годичныя времена, но и дневные часы, взглядомъ болѣзненныхъ причинъ, ихъ слѣдствій и перемѣнъ, суть великой важности. Утро, полдень, вечеръ, и ночь суть то, что весна, лѣто, осень и зима. Болѣзни тогда находятся весьма въ различномъ состояніи. Многія долговременныя болѣзни окончеваются осенью; припадки же многихъ болѣзней, почти всегда приключаются особливо около вечера. Утро, равно какъ и весна, есть не столько опаснымъ; болѣзни въ утреннее время не столько ожесточаются, и свирѣпствуютъ. Годичныя времена порядочно наступающія, продолжающіяся, и окончевающіяся бываютъ слѣдствіемъ того, что и самыя тѣ болѣзни счастливо прекращаются; и противуобразно.

Вѣтры теплые, холодные, сухіе, влажные, умѣренные, и бурные, также и частицы, коими воздухъ всегда, особливо во время вѣтровъ обремененъ бываетъ, часто суть причиною жестокихъ повальныхъ болѣзней, цѣлыя страны и государства въ конецъ опустошающихъ. Ими однѣ болѣзни часто жителямъ отдаленнѣйшихъ странъ сообщаются. Причина таковыхъ болѣзней состоитъ въ качествахъ воздуха, отъ коего болѣзнетворныя начала отдѣлившися, нечувствительно къ тѣлу нашему пристаютъ и сообщаются. Каждый родъ и видъ животныхъ, а слѣдственно и каждый человѣкъ, различествуя своими началами, изъ коихъ онъ составленъ: не всегда, не равнымъ образомъ, и не въ единое время могутъ отъ таковыхъ причинъ повредиться; но только тогда, когда или вредныя начала больше, или меньше будутъ его сложенію противными.

тивными. И по тому не всякїй возрастъ, и не всѣ люди вдругъ болѣзнуютъ. Таковыя болѣзни часто зависятъ отъ особливыхъ своихъ началъ: а часто бываютъ слѣдствїемъ причинъ естественныхъ. Каждая болѣзнь часто имѣетъ свое начало естественное: но часто зависитъ отъ воли Всевышняго и власти Божеской.

Чрезвычайныя болѣзни, чрезвычайнымъ образомъ начинаются, продолжаются и оканчеваются. Различныя ихъ припадки, перемѣны и времена, имѣютъ все, въ нихъ примѣчаемое, необыкновенное. Критическїя или рѣшительныя ихъ дни примѣчаются либо многотрудными, либо для болящаго пагубными. Природа, не въ силахъ будучи имъ сопротивляться, изнемогаетъ; а по причинѣ чрезмѣрнаго помѣшательства и тревоги, ими причиненныхъ во всѣхъ жизненныхъ дѣйствїяхъ, вовсе ослабѣваетъ и изнемогаетъ. Человѣкъ повальною или заразительною болѣзнїю пораженный, скоропостижно въ себѣ ощущаетъ всѣ припадки другихъ болѣзней вскорѣ усиливающїеся, отъ коихъ изнемогши, скоро и бѣдственно умираетъ.

Болѣзни, человѣку приключающїяся, всегда были, суть, и будутъ, естественными. Предстоятъ человѣку трудъ и болѣзнь: предлежитъ единожды ему умереть. Однакожъ во всѣ прошедшїя времена были суевѣрные, закоснѣлыми мнѣнїями и предразсужденїями зараженные и корыстолюбивые люди, кои выдумывали многочисленныя средства и обманы, послужившїя имъ ко прельщенїю народа, и привлеченїю къ себѣ всеобщей довѣренности. Многїе прибыткомъ и корыстолюбїемъ ослѣпившися, не стыдились о себѣ

внушать другимъ, что они одни знаютъ дѣлать чудеса, и превращать и самые естества уставы. Многіе самолюбіемъ, или высокимъ о себѣ мнѣніемъ прельстившись, не видятъ, и не могутъ видѣть того, сколько они противуборствуютъ здравому разсудку, природѣ и истиннѣ. Многіе шарлатаны, или площадные врачи явственно востаютъ противъ истинныхъ врачей, и ополчаютъ противъ ихъ весь народъ. Простой народъ, находясь въ таковомъ мнѣніи, что науки суть не инное что, какъ одна мечта: не въ состояніи будучи разсуждать о содѣйствіяхъ природы, и не размышляя о семъ долго, ложно думаютъ, что есть, и быть могутъ люди, чудеса творящіе. Природа, и сила природы познаются только наукою, *примѣчаніемъ, и опытомъ. Ученіе* простому народу отвратительно, непонятно, и трудно. Вѣрить всякому весьма удобно; а сіе то простолюдимамъ, малопросвѣщеннымъ и буйной черни и сродно и не трудно.

Суевѣрные люди, подъ видомъ благочестія, мнятъ ложно въ той или другой части животныхъ, во омовеніяхъ, заклинаніяхъ, обаяніяхъ, шептахъ, волшебствахъ, чародѣйствахъ, и другихъ сему подобныхъ обманчивыхъ ухваткахъ, найти средства, способствующія ко уврачеванію болѣзней, наважденію діявольскому ими приписуемыхъ. Симъ образомъ они стараются покрыть свое крайнее невѣжество, глупость и суевѣріе. Обманщики сами сему вѣрятъ, и тожъ самое вперяя легко простому народу, пользуются легковѣріемъ онаго.

Благоразумный врачь, еще до начала врачеванія тщательно разсуждаетъ о всѣхъ обстоятельствахъ

тельствахъ болящаго, и о причинахъ болѣзни, его обдержащей. Но не находя успѣховъ во своемъ врачеванїи, справедливо приписуетъ причину той же самой жестокости болѣзни, а не вещамъ преестественнымъ, не имѣющимъ здѣсь ни какого мѣста, а еще и того менѣе искусству, немогущему перемѣнить естественныхъ законовъ. Желать отъ врача, дабы онъ исцѣлялъ всѣхъ болящихъ, есть требовать невозможнаго, и природѣ человѣческой противнаго. Всѣ тѣла сложенныя находятся въ безпрерывномъ приращенїи и умаленїи. Слѣдственно каждое тѣло должно со временемъ разрушиться или раздѣлиться на свои начала, дѣйствїемъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, къ тому способствующихъ.

Все то, что основывается только на единомъ умствованїи и правдоподобїи, не заслуживаетъ вниманїя благоразумнаго врача, о самой истиннѣ пекущагося. Онъ долженъ умствовать послѣдуя опытамъ и преждебывшимъ постояннымъ, истиннымъ, и непреложнымъ дѣйствїямъ. Въ противномъ случаѣ, дѣятельная врачебная наука много вреда нанести можетъ.

Во врачебной наукѣ не столь нужны опыты собственные и чужїе частные: но и здравый разсудокъ опытами подкрѣпляемый, и частныхъ людей наблюденїя и примѣчанїя, со главными началами соравниваемыя. Врачь во своемъ дѣлѣ будучи путеводимъ любовїю и безпристрастїемъ ко страждущему человѣчеству, со прїятнымъ видомъ взираетъ на своего болящаго, снисходитъ его нуждамъ, когда врачебное показанїе тому не противится, и предпочитаетъ являемую себѣ благодарность той славѣ, что онъ умѣлъ его лѣчить и пользовать.

Причины

CXXXVIII О началахъ и причин. болѣзней.

Причины болѣзней часто зависятъ отъ образа жизни. Пища твердая и жидкая не всякая, и не всякому полезною или вредною быть можетъ. Климатъ, возрастъ, тѣла сложенïе, полъ мужескiй и женскiй, положенïе мѣстъ, годичное время, воспитанïе, свойство и природа человѣка, не одинакой пищи и питïя требуютъ. Количество и качество въ пищу служащихъ, и природою производимыхъ веществъ, не всегда и не всѣмъ равномѣрно приличествуютъ. Тѣжъ вещества, тогожъ вида и природы, въ различныхъ странахъ произшедшïя, часто много между собою разнятся. Что полезно одному, то иногда вредно другому. Одна вещь пользуетъ человѣку, а для другаго животнаго есть сущимъ ядомъ. Иначе о семъ удостовѣриться не льзя, какъ собственными наблюденïями, и чужими примѣчанïями.

Самая здоровая, полезная и неповинная пища, часто есть причиною болѣзни, если человѣкъ ее употребляющiй всегда препровождаетъ сидящую и уединенную жизнь, и пребываетъ безъ всякаго тѣлодвиженïя. Упражненïе и тѣлодвиженïе должно быть прилично возрасту, сложенïю тѣла, жизни, и крѣпости, или слабости человѣка. Кто о семъ не правильно и не прилѣжно разсуждаетъ, часто касательно сего, предписываетъ правила природѣ противныя. Тѣло будучи отягощено силою медлѣнныхъ причинъ, нечувствительно изнемогаетъ, и во своихъ дѣйствïяхъ ослабѣваетъ, или мало по малу удаляется отъ прежней своей бодрости и здравïя. Природа всегда имѣетъ многïя средства къ обо[з]ренïю, возстановленïю, и сохраненïю здравïя служащïя;

но

но часто сильныя болѣзнетворныя начала столь сильно и жестоко въ тѣлѣ дѣйствуютъ, что и сама природа бываетъ не въ силахъ отвратить оныхъ, и предохранить тѣла отъ конечнаго ихъ разрушенія. Никогда не можно распознать сихъ потаенныхъ причинъ, тому, кто не знаетъ, что происходитъ отъ сихъ различныхъ обстоятельствъ; и для чего, когда, и кому всякое вещество можетъ быть вреднымъ или полезнымъ?

Внутреннія возмущенія, или пристрастія душевныя, и расположеніе человѣческаго сердца, часто суть слѣдствіемъ, а часто и причиною болѣзней. Хотя и не льзя словами опредѣлить, коимъ образомъ душа и тѣло взаимообразно одна надъ другимъ дѣйствуютъ; однакожъ ежедневные опыты явственно доказываютъ, что есть взаимственное между душею и тѣломъ сообщеніе. Печаль, тоска, страхъ, и боязнь, причиняютъ непріятное чувствованіе около предсердія, стѣсненіе груди, содроганіе по всему тѣлу. Сердце тогда весьма сокращается, и не можетъ воспріимать въ себя крови, и такой человѣкъ скоропостижно и бѣдственно умираетъ. Чрезмѣрная радость производитъ тожъ дѣйствіе. Гнѣвъ, и ярость причиняютъ сильное волнованіе крови, разширеніе и давленіе мозга и легкаго. Кровь и соки въ разъяренномъ человѣкѣ обращаются съ великимъ стремленіемъ къ симъ частямъ. Спокойствіе духа утоляетъ и усыпляетъ всѣ волнованія. Безпрерывныя суеты, заботы и попеченія выводятъ человѣка изъ предѣловъ терпѣнія такъ, что онъ самъ себя не помнитъ. Уединенная жизнь, необращеніе съ людьми, и безпрестан-

ныя

ныя объ одномъ предметѣ мысли, бываютъ причиною того, что душа власно какъ пожирающій огнь, мало по малу изсушаетъ тѣло, лишаетъ его добрыхъ и питательныхъ соковъ, и тако человѣкъ медлѣнно ко своей кончинѣ приближается.

Доброе сложенїе тѣла имѣетъ отъ природы влїянной извѣстной огнь, жаръ, или теплоту. Сей жаръ дѣлается чрезмѣрнымъ, когда неумѣренный раскошной жизни образъ поминутно умножаетъ его степень. Умѣренность во всемъ сообразно сложенїю тѣла наблюдаемая такъ, чтобъ было всегда равновѣсїе между природными человѣка качествами, дѣлаетъ его здравымъ, бодрымъ, веселымъ, разумнымъ: воздерживаетъ въ немъ его страсти, дабы онѣ не удалялися отъ порядка природою установленнаго: душевныя качества отъ часу на часъ дѣлаются совершеннѣйшими: разумъ становится остряе и проницательнѣе; а паче когда къ сему еще и пристойныя и полезныя упражненїя присоединены будутъ. Отсюду раждается здравый разумъ во здравомъ тѣлѣ. Сколь бы доброе естественное расположенїе и сложенїе человѣка ни было, однакожъ всегда оно приходитъ въ большее совершенство, или портится, и въ хуждшее обращается, взглядомъ добраго или худаго образа жизни и поведенїя.

Возмущенїе духа въ различныхъ болѣзненныхъ припадкахъ иногда нужно возбуждать благоразумными врачебными способами, смотря по встрѣчающимся обстоятельствамъ. Иногда страхомъ, иногда гнѣвомъ, иногда надеждою въ болящихъ производятся желаемыя полезныя, в природѣ

родѣ содѣйствующїя перемѣны къ лучшему; а найпаче въ такое опасное время, когда бренный тѣла составъ кажется уже ослабѣваетъ подъ жестокимъ бременемъ золъ, его угнѣтающихъ. Есть примѣры, что страхъ и боязнь избавили недугующихъ отъ долговременной болѣзни, коей всѣ врачебныя средства и способы отвратить не могли. Такое во врачѣ дарованїе есть весьма рѣдкое. Таковая съ болящими поступка прїобрѣтается трудомъ, требуетъ упражненїя и опытовъ, и есть плодомъ долговременныхъ размышленїй. Каждая болѣзнь распознается тѣмъ скоряе и удобнѣе, чѣмъ болѣе извѣстно сложенїе и расположенїе болящаго, также состоянїе соковъ, въ его тѣлѣ обращающихся, образъ жизни, и проч.

Болѣзни имѣютъ не только отдаленныя внутреннїя и внѣшнїя свои причины, но и ближайшїя, или тѣ, коими опредѣляется настоящее состоянїе болѣзни. Познанїе сихъ причинъ зависитъ отъ искусства, т. е. отъ того, коимъ образомъ вопрошаютъ либо самихъ болящихъ, либо предстоящихъ. Дарованїе весьма рѣдкое, не всѣмъ отъ природы данное, и не легко снискиваемое. Дабы обстоятельнѣе освѣдомиться объ одной вещи, надлежитъ имѣть свѣдѣнїе о многихъ обстоятельствахъ. Нужно иногда отгадать и то, что болящїй во своемъ отвѣтѣ заключаетъ, либо и то, чего онъ пересказать не можетъ. Послѣ различныхъ совопрошенїй, нужно изслѣдовать слѣдствїе и предмѣтъ вопросовъ: сравненїе могущее быть между возможными причинами настоящаго припадка: различїе обстоятелствъ: а по томъ все сообразивъ,

вывести приличное заключенїе. Въ прочемъ не трудно врачевать болѣзнь, какъ скоро уже познана и найдена ея причина.

Спознавъ причины настоящей болѣзни, нужно обстоятельно освѣдомиться и о самомъ томъ времени, въ которое оная возъимѣла свое начало, и съ какими именно припадками началась. Отсюду можно узнать различное состоянїе и перемѣны болѣзни.

Каждая болѣзнь имѣетъ свои предварительные, или предшествующїе знаки. Иногда природа есть довольно сильною отвратить наступающую болѣзнь; и тогда оные знаки отнюдъ не являются, и непримѣтными бываютъ. Когдажъ тѣ самые знаки безпрерывно продолжаются, тогда и болѣзнь явственно открывается; и въ сїе то время нужно приглашать искусство въ помощь, и заблаговременно преодолѣвать болѣзненныя причины, прежде нежели природа совсѣмъ ослабѣетъ. Каждое дѣйствїе всегда есть соединено со своею причиною. Каждая немочь имѣетъ свое начало.

Каждая болѣзнь, если нужными предосторожностьми не будетъ отвращенна, имѣетъ и послѣдующїе свои знаки: изъ коихъ иные явственно открываютъ оную при самомъ ея началѣ; иные означаютъ ея приращенїе: иные показываютъ послѣднее ея ожесточенїе: иные являютъ ея окончанїе, или добрую или худую, ей послѣдовать имѣющую, перемѣну.

Всѣ сїи знаки представляютъ врачу столькожъ и различныхъ показанїй, коихъ никогда не должно смѣшивать однихъ со другими. Добропорядочнымъ сего наблюденїемъ врачь можетъ пользовать, или вредить своихъ болящихъ.

Въ

Въ истинномъ сего изслѣдованiи и исполненiи все искусство врача и лѣкаря заключается.

Иногда одни и тѣжъ знаки изъявляютъ различные виды тогожъ рода болѣзни: показанiе же врачеванiя не всегда есть единаково, но въ каждомъ видѣ болѣзни должно быть различное.

Внѣшнее состоянiе тѣла болящаго, т. е. его положенiе въ постелѣ, состоянiе очей, губъ, лица, дѣйствiе удовъ, показуютъ и состоянiе болящаго. Бiенiе боевыхъ жилъ, на разныхъ частяхъ тѣла прикосновенiемъ испытуемое, являетъ перемѣну, продолженiе, или окончанiе болѣзни. Дыханiе естественное, либо чрезвычайное и необыкновенное, означаетъ настоящее состоянiе доброе или худое, либо опасноть. Бiенiе боевыхъ жилъ равно какъ и дыханiе часто перемѣняется въ различныхъ возрастахъ, полахъ, годичныхъ временахъ, отъ возмущенiй душевныхъ, пищи, питiя, тѣлодвиженiя и проч.

Тѣлесныя отдѣленiя, т. е. потъ или испарина, моча, слина, испражненiе, мѣсячное, сѣмя, почечуй, неумѣренно бывающiя, либо со всѣмъ прекратившiяся, часто бываютъ причиною жестокихъ болѣзней. Цвѣтъ испражняемыхъ нечистотъ, дыханiе больше или меньше сильное и непрiятное, отрыжки кислыя, отвратительныя, смердящiя, голодъ или неутолимый позывъ къ ѣдѣ или къ питью, жажда, судороги, корчи, боль, рѣзь, колотье, дрожанiе сердца со трепетанiемъ, жаръ, тоскливость, несоглашенiе болящихъ на все то, что отъ врача имъ предписывается, или предлагается, и другiя многочисленныя обстоятельства, суть знаками весьма важными, являющими большую или меньшую опасность болѣзни.

Окончанïе, рѣшенïе, или перемѣна болѣзни дѣлаются либо чрезъ отдѣленïе, и испражненïе, либо чрезъ превращенïе болѣзнетворныхъ началъ, природою въ наши соки превращаемыхъ. Рѣшенïя болѣзней либо бываютъ совершенными, либо несовершенными: совершенными, когда силою природы и врачеванïя причина болѣзни со всѣмъ отвращается и искореняется: несовершенными, когда болѣзнетворныя начала отъ одной тѣлесной части ко другой переходятъ, и производятъ въ нихъ опухоли, нарывы, и другïя болѣзни.

Одна болѣзнь часто бываетъ причиною другой еще сильнѣйшей; слѣдственно не довлѣетъ врачевать настоящую болѣзнь, но еще и нужно предвидѣть ея слѣдствïя. Одна немощь иногда есть настоящею болѣзнïю: но тажъ самая немощь въ другое время можетъ послужить къ отвращенïю другаго, еще опаснѣйшаго, впредь воспослѣдовать могущаго недуга. Почечуй часто является и проходитъ: но будучи скоро прекращенъ, причиняетъ по томъ подагру, ломъ, и боль въ составахъ, и другïя грудныя и головныя болѣзни. Главоболѣнïе, не такимъ образомъ врачеванное, какъ должно, причиняетъ слѣпоту, стрѣльбу въ ушахъ, пострѣлъ, параличь; либо кровь изъ головы устремляется на легкое, печень, и другïя внутренности, и производитъ весьма опасныя слѣдствïя.

Закожныя болѣзни, власно какъ ехидна, сокрывающаяся подъ зелïемъ, неосторожно врачеванны будучи, или внутрь тѣла отъ непорядочнаго лѣченïя сокрывшïяся, часто причиняютъ судороги, корчу, падучую немочь и проч. Послѣ чесотки иногда слѣдуетъ водяная, или падучая болѣзнь,

лѣзнь, пострѣлъ, съумасшествїе и прочїя. Произведенїе вновь чесотки часто прекращаетъ таковыя болѣзни. Послѣ излѣченїя французской болѣзни часто тѣжъ люди впадаютъ въ чахотку, либо препровождаютъ жизнь свою бѣдственнымъ и плачевнымъ образомъ.

Для врачеванїя великихъ болѣзней, сильныя средства и лѣкарства нужны; но сїи средства не должны превосходить силу, и природу болящаго. Больныхъ не надобно лѣкарствами часто мучить, но сколько возможно оными имъ пособлять, и болѣзнь ихъ облегчать а не умножать. Каждая болѣзнь либо благополучно проходитъ, либо кончится смертїю.

Младенецъ по выходѣ на свѣтъ изъ матерней утробы, хотя и растетъ, но сїе приращенїе отъ часа на часъ дѣлается гораздо медлительнѣе, въ сравненїи съ тѣмъ, кое онъ имѣлъ будучи еще въ ложеснахъ матернихъ; и тѣмъ меньшее, чѣмъ далѣе человѣкъ отъ своего рожденїя отдаляется. Причины сего умаленїя суть сїи: многїе сосуды. въ тѣлѣ человѣческомъ сростаются, и затворяются; кровь здѣлавшись клейкою згущается: земляныя частицы въ большемъ количествѣ умножаются: мягкїя части крѣпнутъ, сохнутъ, твердѣютъ. Сердце достигши извѣстной крѣпости ослабѣваетъ: не въ силахъ будучи преодолѣвать сопротивленїя чинимаго затвердѣвающими частьми, болѣе уже расти немогущими, дѣлается меньше чувствительнымъ и менѣе раздражающимся. Самое бїенїе сердца ежедневно умаляется, и даже ни половины того частаго бїенїя у взрослыхъ не имѣетъ, кое есть младенцу сроднымъ. И тако каждый человѣкъ на

свѣтъ родившійся, ежедневно старѣется, и ко смерти приближается.

XII. О старости и смерти.

Тѣло человѣческое не успѣетъ достигнуть послѣдней степени своего совершенства, и цвѣтущаго своего состоянія, какъ уже и начинаетъ увядать, изсыхать, и ослабѣвать. Сїе ослабѣванїе съ начала бываетъ почти непримѣтнымъ: по томъ отъ часа на часъ гораздо примѣтнѣе является. Плѣнки, перепонки и оболочки, дѣлаются твердыми и хрящеватыми: хрящи превращаются въ кости: кости еще больше твердѣютъ и ломкими становятся: всѣ волокна крѣпнутъ. Масло, жиръ, сало, и тукъ оскудѣваютъ, и почти со всѣмъ исчезаютъ: жизненные соки портятся, умаляются, изсыхаютъ, и оскудѣваютъ: кожа перемѣняется, сохнетъ, дѣлается шероховатою, неровною, негладкою, отвислою: испаренїе умаляется: морщины мало по малу покрываютъ все тѣло, и обезображиваютъ лице: власы бѣлѣютъ, и совершенно сѣдѣютъ: зубы портятся, гнїютъ, шатаются, и со всѣмъ выпадаютъ; весь видъ и лице измѣняются: все тѣло нагибается и горбатѣетъ: очи помрачаются и слѣпотствуютъ: цвѣтъ въ очахъ и въ лицѣ перемѣняется: и тако человѣкъ нечувствительно ослабѣвая и изнемогая, ко своему паденїю преклоняется, и самой смерти и тлѣнїю подвергается.

Первоначальные сего состоянїя припадочные знаки начинаютъ оказываться прежде 40 лѣтъ. Они постепенно и весьма медлѣнно умножаются даже до 60 лѣтъ: а отъ 60 до 70 гораздо

скоряе и примѣтнѣе становится. Тогда-то наступают старость, слабость, и дряхлость, кои безпрывно усиливаются даже до самой смерти; которая обыкновенно прежде исполненiя 80 или 100 лѣтъ приключается; а съ нею вмѣстѣ и жизнь и болѣзненные припадки прекращаются и совершенно окончеваются.

Слѣдственно тѣло человѣческое умираетъ не вдругъ, но мало по малу и по частямъ. Движенiе онаго постепенно умаляется, жизнь поминутно угасаетъ, и смерть не что инное есть, какъ послѣднiй предѣлъ сихъ степенныхъ перемѣнъ, и конецъ послѣдняго дыханiя жизни. Слѣдственно жизнь, равно какъ и любовь, истощаются и окончеваются тѣмижъ стезями, т. е. издыханiемъ.

Посилику кости, хрящи, мышицы, и всѣ части, составляющiя тѣло женскаго пола, суть мягчѣ и нѣжняе *мужескихъ*: въ разсужденiи сего требуется *больше* времени къ тому, дабы всѣ оныя части могли достигнуть той окрѣплости и ломкости, которыя суть причиною смерти; и по тому то старушки, достигшiя гораздо пожилыхъ лѣтъ, имѣютъ старость должайшую чѣмъ старики; ибо многократно примѣчено, что когда жены благополучно препроводили извѣстной ихъ *возрастъ*, то могутъ онѣ жить гораздо долѣе, чѣмъ мущины. Опытами доказано, что юность женскаго пола бываетъ хотя *кратчайшая*, но гораздо прiятнѣйшая, и своими особливыми преимуществами *больше* красящаяся: на противъ того старость женъ *всегда* есть длинняе, многотруднѣе и безсильнѣе. Citius pubescunt, citius senescunt.

Таковая причина смерти есть естественною и всеобщею всѣмъ животнымъ, и всѣмъ произрастѣніямъ. Сїе самое можно примѣчать на старомъ дубѣ: коего сердце, или самая средина прежде всего начинаетъ портиться, гнить, и превращаться въ прахъ; ибо самыя среднїя части отъ часа на часъ дѣлаются столько твердыми, что пищи получать болѣе не могутъ.

Долгота жизни можетъ быть нѣкоторымъ образомъ вычислена долготою времени приращенїя. Древо, или животное, получающїя въ краткомъ времени все свое приращенїе, гораздо скоряе пропадаютъ, чѣмъ другїя тѣла, требующїя должайшаго времени къ ихъ ращенїю. Человѣкъ возрастающїй въ вышину и толщину до 30 лѣтъ, доживаетъ до 90 и до 100 лѣтъ. Псы растущїе только чрезъ одинъ или два года, не долѣе живутъ какъ 10 или 12 лѣтъ.

Слѣдственно причины *разрушенїя* нашего тѣла суть нужныя, равно какъ *и смерть* есть неизбѣжною. Не возможно ни кому убѣжать смертныя кончины, равно какъ и нельзя перемѣнить уставовъ природы. По старой пословицѣ. Contra vim mortis non eſt medicamen in hortis. Отъ смерти нѣтъ лѣкарства.

Человѣки найстарѣйшими бываютъ тѣ, коихъ приращенїе тѣла еще совершалося въ пожиломъ возрастѣ, и кои всегда имѣли добропорядочное во всемъ благоповеденїе, умѣренное содержанїе взглядомъ пищи, питїя, воздержанїя страстей, и прихотей. Таковые проживаютъ иногда до полутора вѣку, т. е. даже до 150 и 160 лѣтъ. Примѣры нынѣ весьма рѣдкїе!

Число умирающихъ есть всегда меньшее, чѣмъ

чѣмъ число раждающихся; слѣдственно число людей безпрерывно умножается. Сїе есть неоспоримо, что если бы никогда не было ни войны, ни моровой заразы, ни голода, ни холостой жизни, ни воспы; то земля была бы несравненно больше народомъ населенною.

Примѣчено, что въ деревняхъ больше раждается мальчиковъ, а въ городахъ больше дѣвочекъ: что въ сѣверныхъ странахъ люди вообще живутъ долѣе, чѣмъ въ полуденныхъ: что на горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ больше стариковъ, чѣмъ на низменныхъ находится: что между 1000 одинъ достигаетъ 90 лѣтней старости: что въ цѣломъ вѣку одинъ или два едва ли доживаютъ до 150 лѣтъ.

Число живущихъ людей, въ 4 частяхъ свѣта обитающихъ, отъ славныхъ Математиковъ поставляется сїе:

Въ Европѣ	100	милїоновъ
въ Африкѣ	100	милїоновъ
въ Азїи	500	милїоновъ
въ Америкѣ	300	милїоновъ.
Всего	1000	милїоновъ.

Число раждающихся людей на земли, отъ Математиковъ вѣроятно полагается сїе:

Каждой годъ	36. милїоновъ.
каждой день	98400.
каждой часъ	480.
каждую минуту	72.
каждую секунду	$1\frac{1}{10}$.

Число умирающихъ людей на земли полагается сїе:

Каждой годъ	30. милїоновъ.
каждой день	82000.

каждой часъ - - 3400.
каждую минуту - - 60.
каждую секунду. - - 1.

Все перемѣняется и измѣняется; слѣдственно и человѣческое тѣло той же перемѣнѣ есть подвержено. Всѣ соки со временемъ огустѣваютъ: всѣ части человѣческаго тѣла крѣпнутъ, затвердѣваютъ, измѣняются. Всѣ жизненныя силы ослабѣваютъ и умаляются: всѣ чувства изнемогаютъ, портятся и со всѣмъ бездѣйственными становятся: руки не повинуются: ноги болѣе ходить и туловища носить не могутъ: очи помрачаются, и почти ничего не видятъ: уши ничего не слышатъ: безпрерывное бдѣніе и безсонница приключаются; и тако старость, а за нею въ слѣдъ и самая естественная смерть скорыми шагами поспѣшаютъ.

Старость тѣмъ скоряе наступаетъ, и тѣмъ болѣе своимъ бременемъ стариковъ угнѣтаетъ, дряхлыми и безсильными дѣлаетъ, чѣмъ болѣе они въ предшедшихъ лѣтахъ своихъ обременены были многими трудами, бдѣніемъ и заботами: чѣмъ роскошнѣе и невоздержнѣе они жили; чѣмъ болѣе препровождали праздную жизнь въ нѣгѣ и похотливомъ любострастіи. На противъ того люди тѣмъ медлительнѣе старѣются и сѣдѣютъ, чѣмъ трезвѣе, умѣреннѣе, и воздержнѣе во всемъ и всегда они прежде жили: чѣмъ больше они были тихаго, смирнаго и веселаго нрава, и разума не чрезмѣрно остраго. Многіе старики оканчеваютъ жизнь свою, не болѣзньми будучи изнуряемые, но достигши чрезмѣрной своей слабости и дряхлости.

Послѣдняя кончина человѣка, старости до-

отпигшаго, подобна згарающей свѣчи, коея слабое пламя получая слабое питанїе, мало по малу ослабѣваетъ, пока на послѣдокъ по прекращенїи онаго совершенно угаснетъ. Сердце во престарѣломъ мужѣ лишившись собственныхъ силъ своихъ, а при томъ не будучи болѣе раздражаемое и побуждаемое къ дѣйствїю и движенїю, не получая новой крови, и не въ силахъ будучи изгонять въ немъ еще находящуюся, отъ часа на часъ ослабѣваетъ, и покоиться начинаетъ; тогда послѣднїя силы дыханїя напрягаются, пока сердце совершенно биться и двигаться перестанетъ; что какъ скоро кончится, тогда всѣ члены тѣлесныя хладнѣютъ и леденѣютъ: масло, жиръ, сало, и тукъ застываютъ: все тѣло твердѣетъ и оцѣпенѣваетъ: и тако совершенная смерть слѣдуетъ.

Бездушное тѣло, или трупъ умершаго человѣка, подвергается гнилости и тлѣнїю. Стихїйныя начала, водяныя, клейкїя, и масляныя частицы, одна отъ другой вскорѣ отдѣлившись, порознь раздѣляются, и мало по малу на воздухъ улѣтаютъ. А оставшая стихїя, т. е. земля, нечувствительнымъ образомъ лишившися той связи, коею всѣ ея части со прочими, весь тѣлесной составъ составляли, обращается въ прахъ и пепелъ; и тако тѣло съ общею матерїю землею, откуда взято было, соединяется.

Душа же, или духъ жизни, съ тѣломъ разлучившись, возвращается ко своему началу, послѣдуя Всевышняго велѣнїю. Существо души, будучи частицею самаго Божества, будучи невещественное, всецѣлое, нераздѣльное, и по смерти человѣка, коего тѣло одушевляло и оживотворяло, пре-

бываетъ нетлѣннымъ, безсмертнымъ, вѣчнымъ. Частыя надъ смертными учиненныя примѣчанія, въ томъ всякаго сумнящагося удостовѣрить могутъ. Многіе люди, достигши смертнаго подвига, когда силы тѣлесныя поминутно и очевидно умаляться и ослабѣвать начинаютъ: въ то самое время они являютъ на челѣ ихъ начертанную неустрашимость, веселіе, и радость, дѣломъ, и словомъ показываютъ всѣмъ предстоящимъ явственные знаки преспокойнѣйшей, здравой и веселой своей мысли: съ твердою вѣрою и упованіемъ ожидаютъ послѣдняго часа смертнаго: и испускаютъ духъ свой съ миромъ, блаженную ихъ кончину, и счастливой ихъ жребій въ будущей жизни обѣщающимъ.

Вотъ картина, или краткое описаніе естественной исторія человѣка, касательно его зачатія, рожденія, различныхъ возрастовъ жизни, его дѣйствій, различій въ человѣческомъ родѣ примѣчаемыхъ, болѣзней, старости и смерти, съ человѣчествомъ неразлучныхъ. Краткость сего сочиненія требовала предположить предѣлы оному, и предоставить другому удобнѣйшему случаю, пространнѣйшимъ объясненіемъ оное снабдить могущему.

Естественной исторіи о человѣкѣ

КОНЕЦЪ.

